Ирина Вилък
Бабкино наследство

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Приключения молодого ветеринара, получившего в наследство от бабушки дар: способности ведьмы, которые приводят его, и не только, в параллельный сказочный мир.

- Ира Вильк
  -
  - Эпилог

Ира Вильк
Бабкино наследство

Я торопился. Деревья мелькали за окнами машины, как и мысли в моей голове: — «Что это она выдумала? Рано ей ещё. А, как же я? Ведь кроме нее у меня никого больше нет!»

Машина моя ехала почти по бездорожью, называемому в России вполне приличной дорогой. Ну вот, наконец, и деревня со смешным названием «Сюйська». Деревенские любопытством провожают взглядом незнакомую машину, собаки с громким лаем эскортируют мой старенький BMW, а непуганая домашняя «дичь» разбегается из под колес. Вот и дом моей бабушки — последний на улице. Остановив машину, вбежал в дом.

Я заглянул в комнату. Моя бабуля, в окружении подушек, лежала на кровати и совсем не была похожа на умирающую.

Моя бабушка — местная знахарка. Ну, там, отвары разные: от простуды, от веснушек, от зубной боли, возврат блудных мужей в семью, да, наверно, и жен. Она помогала всем.

— Что это ты вздумала меня пугать? — Я присел на край кровати и положил ей руку на лоб, — ну вот! Температуры нет.

— Конечно, нет! Я же в другой мир собралась, а не болеть.

Я открыл, было, рот, чтобы сказать что-то еще, но она одарила меня таким взглядом, что я решил все-таки помолчать и дать слово «Умирающей».

— Знаешь, Васенька, (Это меня так зовут) забирают меня, пора мне, да и тебе пора всю правду узнать, а — то испугаешься еще, когда все начнется.

— Да я и так уже боюсь, — сказал я, — выкладывай свою страшную тайну.

— Сначала наклонись ко мне, я тебя поцелую, — бабуля протянула ко мне руки, обхватила ими мое лицо.

Все то, что произошло дальше, помню смутно. Сначала — бабушкин поцелуй в лоб, потом — головокружение, темнота. Может печку перетопила, и в комнате слишком душно?

— Василий. Васенька! — кто-то звал меня бабушкиным голосом.

Я открыл глаза — бабуля в белой длинной рубашке, босиком, стояла у окна и смотрела на меня.

— Ох, и интересная жизнь ждет тебя. Жаль, что меня с тобой не будет, не увижу я этого, — с легкой грустью сказала бабушка.

— Бабуля, не пугай меня! Что ты такое говоришь?

— Успокойся и слушай. У меня мало времени. Я не просто

так тебя поцеловала, — таинственно заговорила моя бабуля, — я тебе дар передала, который наша семья из поколения в поколение передавала по женской линии. К несчастью сестры у тебя нет. Так что ты с этого момента — ведьма, гм…, - бабуля сделала выразительную паузу, — Дом не продавай, пока не женишься. В сарайчике — моя лаборатория, там найдешь мои записи и все необходимое. Приворотное зелье не вари, кто бы ни просил — «белые» мы.

Я сидел на полу, открыв рот, и думал: я ведьма? Ведьма? Нет, я же мужчина! Значит я не ведьма, не могу я быть ведьмой, я — ведьмак! Прямо, как Геральд. Да нет, ерунда, какая! — одернул я себя, — Просто у моей бабули немного «поехала крыша». Ну, или она шутит. Я же, наверно, должен был, что-то почувствовать, а у меня — ни-ни. А ведьм ведь во все времена не очень — то и любили, вплоть до костров на деревенских площадях под улюлюканье толпы фанатиков. Какой у меня, однако, сумбур в голове! Вообще-то я врач, ну не совсем врач, я — ветеринар. Только лечу не домашний скот, а маленьких пушистых и не очень, любимцев разных капризных и не очень, дамочек. Как же теперь моя работа? Мне представилась страшная картина: я иду сквозь строй разъяренных хозяек моих подопечных и они, с криками: «Ведьма», бьют меня палками по голове, которую я тщетно пытаюсь прикрыть руками, и швыряют в меня всем, что попадается им под руку. Бр-р-р…

Бабушка подошла ко мне и, повесив мне на шею медальон, сказала: — Это твой оберег. Он будет хранить тебя от бед. Он будет предупреждать тебя о приближении опасности, и помогать советом.

— Он что, разговаривать умеет? — я, обалдело, уставился на маленький серый камушек с дырочкой.

— Да ты что, Васенька? Где ты говорящие камни видел? Он другими способами тебя предупреждать будет. Как? Некогда рассказывать, сам все потом узнаешь.

Она легла в постель, сложила руки на груди, посмотрела на меня, улыбнулась и закрыла глаза.

Вот и все! Начинается какая-то новая жизнь, а я один! Без любви! Без сочувствия! Без поддержки! Эх, бабуля, бабуля! Что теперь делать? На ум вдруг пришли детские стишки:

«О, если я утону,
Если пойду я ко дну…»

и еще:

«О, если я не дойду,
Если в пути пропаду?
Что станется с ними…»

Стоп! Это уже лишнее. Кстати, стихи, пришедшие на ум, оказались про ветеринара! Забавно!

Я огляделся. До боли знакомые вещи: иконы в красном углу, кресло-качалка, покрытое клетчатым пледом, старинная этажерка из красного дерева и китайская ваза на ней. А еще огромное зеркало в бронзовой раме, прислоненное к стене. Я подошел к нему и взглянул на свое отражение. Непослушные обычно, светлые мои волосы торчат в разные стороны, как будто меня ударило током (в принципе, практически это со мной и произошло), рубашка застегнута не на ту пуговицу, одна — вообще оторвана. Кто теперь за мной ухаживать будет? Я стал рассматривать зеркало, вернее раму. Это было настоящее произведение искусства. По углам зеркала сидели драконы, выпускающие из ноздрей клубы дыма и огня. На их спинах сидели фигурки в остроконечных шляпах, с метлами в руках. Это ведьмы? Похоже. Я погладил одного из драконов по морде и мне показалось, что по поверхности зеркала побежали волны, как по водной глади озера, расходятся круги после падения в него камня. Я зажмурился и, встряхнув головой, снова уставился в зеркало. Нет! Показалось.

Я немного поплакал, поцеловал бабушку в лоб и, вздохнув, отправился заниматься организацией похорон.

После прощания с моей бабулей, все её немногочисленные соседушки разного возраста сидели во дворе за столом и вспоминали её добрым словом. Некоторые истории были очень забавными и поучительными. Как-нибудь расскажу. А, заодно они обсуждали недавние события, происходящие в нашей деревне, ну и во всём мире, конечно.

— Да, бабоньки, приходили ко мне опять эти двое, ногами топали, — сказала одна из них.

— Это те два стриженных бобика с золотыми цепями на бычьих шеях? Так они не кусаются, — сказала другая.

— `Ещё, как кусаются! Два пожара за последнюю неделю вам ни о чём не говорят? — сказала первая, — Васенька, а у тебя ещё не были упыри эти? — я отрицательно помотал головой, — Варвара их на порог не пускала. Да и боялись они её, как огня. Знала она какое-то слово заветное. Ты разобрался уже в ейном «хозяйстве»? Может, найдёшь какую травку у Варвары?

— Ты, что, это Матрёна задумала? — всплеснула руками

вторая бабка, — уголовный кодекс нарушить хочешь?

— Почему сразу нарушить? — сделала «брови домиком» Матрёна, — я просто хотела предложить почистить им кишечник немножко, ну или мозги, если они у них есть, конечно. Это же уголовно не наказуемо?

— Ты, что, на обед их пригласить хочешь? — сказала третья соседка, — Ну тогда понятно! С твоей стряпнёй ни один желудок не выдержит, — все засмеялись, а Матрёна обиделась. — Ой, девочки, а слыхали, чо в Ливии-то твориться? Ужас просто! — как ни в чём не бывало, продолжала эта соседка, и разговор переключился на мировые проблемы.

Когда все разошлись, я вернулся в дом, осмотрелся. За стеклом в буфете стояли надписанные баночки разных размеров. Я взял одну из них. «Черная Вдова» сушеная, гласила надпись. Я взял другую: «Сколопендра Гималайская» бальзамированная. Хм… Что это? Откуда это все у деревенской знахарки?

Всё это надо осмыслить. Буду рассуждать логически. Почему я этого не замечал раньше?

Я начал вспоминать детство. Ласковые руки бабушки, ее тихий, что-то нежно шепчущий голос… Стоп. Шепчущий! Точно! ЗаговОр! А эти бесконечные отвары, микстуры, настойки, экстракты и порошочки! Многое теперь в бабулином поведении становилось понятным. Да, но обычные деревенские колдуньи не сушат пауков, ящериц и прочую гадость. Сдается мне, что я еще очень многое узнаю о нашей семье. Я представил себе мою бабулю, верхом на метле, летящую на Лысую гору. Интересно, где эта метла? И какое волшебное слово надо сказать, что бы она полетела? А права на управление метлой нужны? И кто их выдает? Так значит, все женщины нашего рода водили дружбу с нечистой силой? Сколько вопросов, на которые пока, что нет ответов. Да, бабуля, не вовремя ты меня оставила.

* * *

Я отправился в сарайчик — лабораторию, что — бы оценить размеры наследства и подумать, что мне со всем этим делать. Сарай встретил меня тишиной и запахами сушеных трав. По стенам располагались полки с баночками, скляночками и коробочками. Я взял одну из баночек, открыл и собрался понюхать.

— Я бы не советовал тебе этого делать, — услышал я голос из самого темного угла. Я не из трусливого десятка, но от неожиданности, чуть не упал. Я вгляделся в полумрак, царящий в

сарайчике, и заметил маленького взлохмаченного человечка, с бородой, в вышитой косоворотке и лаптях.

— Почему? — глупо спросил я.

— Ну, потому, что ты покроешься сыпью и будешь чихать непрерывно в течение трех дней.

Я быстро закрыл баночку и поставил ее на место.

— А Вы, собственно, кто? — Опять задал я дурацкий вопрос.

— А ты как думаешь?

— Не вежливо отвечать вопросом на вопрос.

— Ишь ты! Домовой я, дом оберегаю от лиха разного. Еремой меня зовут. И давай уже на «ты», к чему все эти церемонии?

— А меня — Василий. Скажите, а домовые бывают женского пола? — спросил я и сам оторопел от своей наглости.

— А ты думаешь — мы почкованием размножаемся? Самогон будешь? — спросил Ерема, извлекая, откуда — то огромную бутыль с мутной белесой жидкостью, — за знакомство?

— Почему сразу самогон — то? — испугался я.

— На брудершафт с тобой выпить! Да в щечку твою белую тебя поцеловать! — улыбнулся он. Я мысленно зажмурился. Целоваться с малознакомым, бородатым мужиком… мне не очень хотелось.

— Но я не пью самогон, может мм… наливочка найдется? — я огляделся в поисках оной.

— Будешь называть меня на «Ты», найдется и наливочка, — Ерема взял из шкафчика одну из бутылочек. Надеюсь в ней-то, о чем он говорит.

— Хорошо, тогда ты не будешь целоваться, ну, в крайнем случае, побреешься перед этим, — я решил довериться судьбе.

Он засмеялся, продемонстрировав при этом, почти все свои белоснежные зубы, я даже позавидовал.

— Пойдем-ка лучше выпьем чайку с сушками и поговорим. Нам с тобой есть о чем поговорить. Ставь самовар, — сказал Ерема и исчез.

Слава Богу, самовар у бабули был электрический. Так, что минут через пять мы с Еремой уже пили чай.

Проговорили мы до глубокой ночи. В основном он отвечал на мои расспросы. Так, что перед тем, как уснуть я усвоил, что кикиморы бывают озерные и болотные, лешие на зиму впадают в спячку, а Баба Яга перебралась в параллельный мир.

* * *

Итак, я стал волшебником, колдуном, магом, называйте меня,

как хотите. Что дальше? Чем, вообще, занимаются волшебники? Спасают мир? Но от чего или от кого? И, что, собственно говоря, мне теперь делать? Лечить чирьи и бородавки? А может быть, судьба припасла для меня, какую-нибудь героическую миссию? Где моя волшебная палочка? Или я колдую силой мысли? А может заклинаниями? Где их взять и, как их выучить? Столько вопросов, где же взять на них ответы? Ерема! Вот кто ответит на все мои вопросы!

— Ерема! — кричал я в потолок, — Ерема!

— Чего орешь? — спросил Ерема, появившись из ни откуда.

— Я туда хочу-у-у, — захныкал я, как маленький ребенок.

— Куда? — не понял домовой.

— Как куда? В параллельный мир, конечно!

— Может, сначала позавтракаем? — Ерема смотрел на меня и улыбался. — Пока я готовлю завтрак, ты почитай книжечку. — И он достал откуда-то из воздуха огромный фолиант, которому на вид было, по крайней мере, лет сто пятьдесят.

— Что это? — Спросил я у Еремы.

— Это? Это энциклопедия нечисти. Ты же должен знать, с чем тебе придется сталкиваться во «враждебном» параллельном мире. Это наиболее полное издание. В нем описаны почти все разновидности существ и субстанций этого мира, как они выглядят, чем питаются и как их убить.

— Звучит зловеще.

— А ты, как думал? Ты, же протянешь там не больше пяти минут. Тебя или убьют, или сожрут живьем, или продадут в рабство. — И, увидев мои испуганные глаза, он продолжил: — А, чтобы этого не случилось — вот тебе еще одна книжечка.

Я взял в руки еще одну толстенную книгу и прочитал ее название: «Пособие для начинающих ведьм, магов и колдунов». Да, не скоро я увижу живого дракона. Я открыл энциклопедию нечисти на первой странице. Буква «А». «Арагорская плесень» — сине — зеленая светящаяся субстанция обитает в горных районах, проникает в тело человека или животного через дыхательные пути, где выращивает плодовое тело в виде семенной коробочки, которая, созрев, взрывается вместе с телом человека или животного, разбрасывая семена.

Способы борьбы. Увидев этот пункт, я вздохнул с облегчением. Значит, все-таки, есть способ борьбы с этой напастью. Читаю дальше: Лучше всего обходить стороной места обитания «Арагорской плесени». — Вот тебе на! И это все? Видимо Ерема прав, и я не проживу там и пяти минут. Нет, там есть еще кое-что: Сразу после заражения, в течение тридцати минут, следует выпить смесь крови девственницы и

свежевыпавшей росы. Интересно, а если это произойдет в полдень и рядом, будут только дети и замужние дамы? Так. Все. Хватит хандрить. Посмотрим, что я смогу противопоставить этой плесени. Что там пишут в учебнике для колдунов?

Я взял в руки пособие и открыл оглавление. Там были очень забавные пункты, ну, во всяком случае, мне тогда так показалось. Судите сами:

*Как усыпить дракона?

*Как отрастить ослиные уши?

*Как вызвать грозу?

М…да! Пожалуй, начнем с введения. Оказывается все пространство вокруг нас пронизано энергетическими полями, как паутиной. Колдун черпает силы из этих полей. Я, конечно, читал об этом когда-то в фантастической литературе, но пытаться увидеть эти поля самому… Так! Что для этого надо сделать? Успокоить разум, (легко сказать), скосить глаза в сторону правого уха, (это как?). Ой, что это?

Так день за днем я изучал пособие для начинающих ведьм, магов и колдунов.

И даже пытался немножко колдовать, правда, получалось пока не очень. Однажды, после нескольких моих попыток изобразить волшебника, подошёл ко мне Ерема и сказал::

— Стесняюсь спросить, а, что это бегает у нас по двору?

— Ты имеешь в виду ту милую табуреточку с хвостиком и маленькими рожками? — смутился я.

Ерема кивнул, едва сдерживая улыбку.

— Ну… Это должна была быть маленькая козочка. Что-то чуть-чуть не получилось, — виновато сказал я.

— Чуть-чуть говоришь? — спросил, едва сдерживая улыбку, Ерема, — А, что тогда плавает в нашем колодце?

— Это я хотел щуку наколдовать. Ну, знаешь, которая «по щучьему веленью»? Ту, которая Емеле желания исполняла, а получилось зубастое ведро с щучьим хвостом, — виновато сказал я.

— Ты бы ещё золотую рыбку попытался наколдовать, — покачал головой Ерёма, — Ну, хорошо, а почему вот уже три часа над нашим домом идёт снег? Это в июле! Весь двор уже засыпало. Огурцы замёрзнут.

— Просто в учебнике клякса на заклинании оказалась. Вот, что-то не так и пошло. Как исправлять будем? — виновато улыбнулся я.

— Похоже тебе всё-таки нужен учитель. Иначе когда-нибудь я сам могу проснуться с заячьими ушками или поросячьим хвостиком, — сказал Ерема, покачивая головой.

А однажды, когда я был занят попыткой зажечь свечу, в дверь громко постучали.

— Ерема! — громко позвал я.

— Что, я еще и швейцаром должен теперь работать? — возмутился он.

— Ну, что ты, нет, конечно. Просто я хотел посоветоваться, открывать или нет, — но мой домовой друг промолчал.

В дверь опять настойчиво постучали. Но я никого не жду!

Мне почему-то было страшно. Наверно потому, что я только, что закончил читать в энциклопедии раздел о вурдалаках, и в моих мыслях всплывали картины, одна страшнее другой. Самой «веселой» из них была такая: я, худой, осунувшийся, не бритый, с синяками под глазами, с длинными резцами, с которых стекает не моя кровь, бегаю за деревенскими девками. Брр…

Я, обреченно вздохнув, отправился открывать дверь.

* * *

На пороге стояли два бугая с бычьими шеями и дурацкими улыбками. У меня отлегло от сердца — на вурдалаков они были мало похожи, хотя… Может это те самые стриженые «бобики» о которых говорила бабка Полина?

— Чем обязан, господа? — я рассматривал непрошеных гостей. Коротко остриженные волосы, черные строгие костюмы и золотые печатки на толстых, коротких пальцах говорили о принадлежности данных особей человеческого сообщества к неким криминальным структурам. Интересно, что таким субъектам понадобилось от простого деревенского колдуна — ветеринара?

— Мужик, поговорить надо! — произнес один из «бобиков». Ну, что же, подумал я, поговорить можно, только о чем?

— Прошу, — я сделал приглашающий жест рукой, — Может чайку?

Они, молча, вошли, сели к столу и положили свои кулачищи на стол.

— Ну, если не хотите чаю, может чего покрепче? — при этих словах я поставил на стол запотевшую бутыль самогона, соленые огурчики, вареную картошечку, квашеную капусту, сало и т. д., в общем, все то, что может подарить нам тяжелый деревенский труд (в данном случае моей бабушки). И они не устояли. Лица расплылись в улыбке.

— Димон. — представился один из них и пихнул локтем второго.

— Вован. — Выдохнул второй, потирая бок и опуская глаза. Стеснительные оказались ребята. Однако после нескольких «ну, будем!» разговор пошел поживее. Мальчики рассказали мне, что мой участок находится, как раз посередине поля для гольфа. Какого такого поля? А того самого, которое здесь будет, когда я продам свой дом их боссу.

— Други мои, — сказал я своим уже не очень трезвым сотрапезникам, я не могу продать дом по двум причинам. Первая: я обещал своей бабушке, что не продам дом, пока не женюсь, а жениться в ближайшее время мне не удастся, т. к. у меня нет невесты, мало того, у меня нет даже любимой девушки, мое сердце свободно. И вторая причина: должно пройти полгода, это по закону, если вы не в курсе, прежде чем я могу вступить в права наследования.

— Жениться? Нет девушки? Хочешь, познакомим? — посыпались на меня вопросы.

— Нет, правда, у меня есть сестричка. Симпатичная. Светкой зовут, — сказал Димон.

— Светка? — Вован хмыкнул, — это та крашеная дылда с такой улыбкой, что лошади её принимают за свою?

У Димона сжались кулаки, а лицо покраснело так, что казалось, сейчас пар повалит из ушей, — ты мою Светку не трожь, забыть никак, не можешь что ли, как она тебе оплеуху отвесила? Так не по-мужски это!

Вован смутился, — У меня, между прочим, тоже сестра есть и не хуже твоей Светки будет.

— Да, ей на пенсию скоро.

— Что ты сказал?

Тут оба моих гостя молча поднялись со своих стульев, сжав кулаки, кивнули на дверь и в унисон произнесли: — пойдем, выйдем?

Они вышли и через некоторое время я услышал звуки борьбы: пыхтение, сопение, шлепки и удары. Потом всё затихло, и раздался стук в дверь. Интересно, кто из них остался жив?

На пороге стояли Димон и Вован с синяками, но, обнявшись, и я понял, что конфликт исчерпан.

Мы продолжили «чаепитие».

Утром, еще не открыв глаза, я услышал молодецкий храп с присвистом и сразу понял, кому он принадлежит. Голову я поднять не мог, поэтому, приоткрыв один глаз, скосил взгляд в ту сторону, из которой он исходил. Действительно, на половиках, обнявшись, спали мои новые друзья. Им было еще только суждено пожалеть о потрясающе проведенном вечере, и, может быть чуть излишнем количестве выпитого самогона.

— Е-ре-ма-а, — слабым голосом позвал я.

Я попробовал сесть. Получилось. На столе стояла пустая бутыль из-под самогона и, как будто с укором смотрела на меня (кто-то нарисовал на ней глаза). Она была центром композиции из огрызков огурцов, картофелин и дохлой вороны.

— Ерема-а-а! Ну, где же ты?

— А-а-а, изволили — таки проснуться, барин. Никак головка болит? Изволите рассолу? Али еще чего? Может лапти Ваши почистить или на гармошке сбацать?

Смутные воспоминания стали всплывать в моем, все еще не очень трезвом, сознании.

— Мой Бог, Ерема! Что я натворил? Я сдал тебя с потрохами? — я в ужасе застонал.

— Ага. А еще своих новых друзей учил варить приворотное зелье. Не везет им, видишь ли, в любви.

— Ну и, как? Получилось? — я с интересом взглянул на спящих в обнимку верзил.

— Почти. Я думаю, что их дружба теперь может перерасти в нечто большее. Шучу, шучу. Видел бы ты свое лицо, — захихикал мой домовой.

— А ворона откуда? — продолжал я расспросы.

— Это та, которая на столе? Димон принёс. Сказал, что будет теперь колдуном Вуду! — Ерёма едва сдерживал улыбку.

— Смех смехом, а делать-то чего будем?

— С их чувствами, тягой к колдовству или с полем для гольфа?

— Гольф, конечно, игра хорошая, только плохо сочетается с нашим рабоче-крестьяно-колдовским происхождением. Может все-таки, Ерема, навестить нам моего прадеда в параллельном мире? Бабуля писала, что он великим колдуном был. Как думаешь, остыл он уже? Лет то сколько прошло! Может в ученики меня возьмёт, а? Самообучение не даёт нужных результатов. Да и не отстанут от нас эти любители иностранных игр на открытом воздухе. Хотя есть вариант! Можно превратить их, ну скажем, в жаб или пауков. Так ведь жалко ребят. Я ведь наколдую мутантов каких-нибудь. Как они жить то будут? Ну, что ты на меня уставился? Ну да! Я все знаю про прадеда. Ну, может не все, но то, что бабуля про него писала в своих записях, прочитал раз двадцать. Про то, как он изгнал свою дочь за то, что полюбила человека из чуждого ему мира. Про ультиматум: «Или я, или он!». И про то, какой он сильный волшебник. Поедем в гости? Рано или поздно это все равно случилось бы, так может сейчас самое время? — я с надеждой посмотрел на домового, боясь, что он запротестует, но тот только тяжело вздохнул и махнул рукой.

— Собирайся! — коротко бросил он и исчез с моих глаз.

* * *

Так! Смена белья, книги, телефон. А он мне там зачем? Да не знаю, пригодиться. Игр там куча. Ну, вроде все. Где Ерема? Я вышел во двор и увидел своего домового и… гору вещей.

— Что это? — оторопело, спросил я. Медленно обошёл эту гору и взглянул на довольного собой домового.

— Всё самое необходимое для дальнего похода, — оглядев плоды своего труда, ответил Ерема.

— Ты нанял армию носильщиков? — предположил я.

— Зачем? У нас для этого есть одна вещица, доставшаяся, кстати, от твоего прадеда, — ответил Ерёма, доставая при этом из своего кармана, что бы вы думали? Авоську! Самую обыкновенную советскую авоську. Веревочную сетку, состоящую из одних дырочек.

— С нетерпением жду презентации возможностей творения человеческого гения застойного периода истории нашей бедной Родины, — выдал я.

— Василий, ты можешь изъясняться попроще? И к тебе потянуться.

— Кто? — улыбнулся я.

— Да, какая разница? Следи за руками. Берёшь штучку, — он взял топор и кое-как запихал его в авоську. Топор исчез в ней. Я взял у него из рук авоську — она была пустая. Я потряс сетку, но из нее ничего не выпало.

— Ну и, как же нам это поможет? — удивился я.

Ерема, молча, засунул руку в авоську и достал от туда топор, торжествующе глядя на меня. Много ли домовому надо для счастья?

— Ничего себе! Как эта штука называется и, как она работает? — спросил я, не ожидая, в общем-то, ответа.

— Это ячеисто — пространственно — временная складская структура, для хранения и транспортировки грузов. Рот закрой, — домовой довольно ухмыльнулся.

— Один — один, — констатировал я, — но пора делать ноги. Ты пакуйся, а я оставлю любителям гольфа пару сюрпризов.

Я немного поколдовал. Ах, как жаль, что не увидим мы этого представления. Хотя почему? Ведь я могу представить себе, как Вован и Димон просыпаются в объятиях друг друга и, смутившись, пытаются встать. Им, что-то мешает. Они, как будто прилипли друг к другу, но ничего не видно. Ни веревочек, ни

ленточек, ни даже скотча. Чтобы хоть, как то передвигаться, ежеминутно не падая, ребята вынуждены раздеться. Они в ярости мечутся по дому, разыскивая меня. Заглядывают под кровать, под стол и даже в печку. Всё тщетно. Меня в доме нет, но где, же я? В сарае? Точно! Они отправляются в сарай. По пути, на всякий случай, заглянув в колодец. В колодце темно. Он очень глубокий. Там вполне можно спрятаться. Кто туда полезет? Маленькая полемика и Вован со свежим синяком под глазом, подвязавшись веревкой, лезет в колодец. Вдруг, что-то холодное и мокрое обхватывает ногу парня и тянет его вниз, тихонечко подвывая на разные голоса. Ведро-то я расколдовал, но, что — то там всё же осталось. От ужаса у Вована перехватывает дыхание, и он начинает дергаться на веревке, при этом раскачиваясь и ударяясь о стены колодца. Представьте себе состояние Димона, который стоит у колодца и слышит только странные завывания и звуки ударов. Он на грани того, чтобы бросить товарища и позорно бежать. Но он преодолевает свой страх, хватает какую-то дубину и бросается на помощь своему подельнику, колотя без разбора дубиной, почему попало. А попал, собственно говоря, только Вован. Синяков у него прибавилось, а бодрости духа наоборот. Поэтому в сарай отправляется уже Димон. Ну, коровья лепешка по дороге в сарай воспринимается, как мелкая, немного пахнущая неприятность, ерунда, в общем. Ведь в руке — палка, в сердце — огонь, а в сарае — враг. Димон подходит к сараю, открывает скрипучую дверь и ему в лицо слегка веет, несущий запах свежего сена, ветерок. Просто идиллия. Не хватает селянки, спящей на сене. Он делает осторожный шаг в глубину сарая и дверь со скрипом за его спиной медленно закрывается. В сарае становиться темно, появляется запах плесени и затхлости, звуки капающей воды. На лицо налипает паутина, брр. И, наконец, апофеоз — жуткий душераздирающий вопль в самое ухо и, как следствие, обморок.

Вот такая забавная картина увиделась мне. Но время не ждет. Пора.

Тем временем Ерёма уже закончил паковать наш не маленький скарб, повесил за спину рюкзак с едой и выжидающе посмотрел на меня.

— А, что ты на меня так смотришь? Я дороги в параллельный мир не знаю, — сказал я ему.

— Ну, во-первых, параллельных миров много, а нам нужен один — наш. Значит так. Вставай лицом на восток. Помнишь главу о перемещениях? Сделай поправку на ветер и перемещай нас быстренько на тридцать семь верст, двадцать девять локтей и три вершка, только смотри не промахнись, а то в лучшем случае

будем выбираться из трясины, а в худшем — нас будут выковыривать из утеса.

— Ерёма, а ты не мог бы воспользоваться метрической системой. Страшно мне что-то. Все-таки первый раз за границу, — попросил я домового, доставая карманный учебник.

— Не боись, подставляй цифирьки в формулу и поехали, а то проснутся сейчас твои бугаи и придется брать их с собой.

* * *

Ух, как это было здорово. Ощущение полета, вернее воздушных ям, американских горок и парка аттракционов одновременно. Правда, очень быстро, т. е. коротко. Бац, и мы уже в незнакомом месте, слава Богу, не в болоте и не в утесе.

— Куда дальше? — поинтересовался я у домового после того, как перестала кружиться моя голова, — Кстати, я, хоть попал куда надо?

— Попал, попал, молодец! А теперь навестим мою кузину.

— Мм…, а она…, ну… ничего? — поинтересовался я.

— Лет триста назад была первой красавицей на деревне. Ядвига Ласловна. Отец её венгерским колдуном был, с графом Дракулой дружбу водил. Теперь её бабой Ягой зовут. И характер ей от отца достался. Вот познакомлю вас, пусть научит тебя уму разуму.

— Чему может научить меня Баба Яга? — удивился я.

— Увидишь. А теперь пошли, остальное, увы, придется идти пешком, — сказал Ерёма и потопал в сторону леса.

В лесу на опушке стояла избушка, но без курьих ножек, конечно. Аккуратная такая, как пряничный домик.

— Ягуля! Встречай гостей, — сказал домовой, открывая дверь.

Навстречу нам, всплеснув руками, бросилась маленькая сухонькая старушка в сарафане и цветастом платочке, из-под которого торчала тощая косичка, перевязанная розовым бантиком. Обняв Ерёму, она подозрительно посмотрела в мою сторону. Выглядела она абсолютно безобидно. Я немного удивился, услышав от нее следующее:

— Кого это ты притащил с собой? Забыл, что ли, что я предпочитаю обед пожирнее, да посочнее, а этот жилистый больно, — сказала бабка, разглядывая меня со всех сторон, и улыбнулась, как — то уж очень плотоядно. Зуб у неё был только один. Чем она меня, интересно, есть собиралась?

Холодок пробежал по моей спине. Неужели моя судьба —

стать холодцом на обед вздорной старухе и домовому — предателю.

— Это не обед, Ягуля, — услышал я голос домового, — Это внук Варвары — Василий. Он теперь потомственная ведьма — и добавил, увидев её недоумение: — у него нет сестры.

Бабка понимающе кивнула, а у меня отлегло от сердца: похоже, есть меня сегодня не будут.

— А куда вы направляетесь? — спросила Яга и добавила: — Так, из праздного любопытства спрашиваю. Давно у меня гостей не было. Одичала тут совсем.

— Мы едем в гости к его прадеду, правда он об этом пока не знает, в смысле — прадед не знает. Поднатаскаешь его? В смысле — Василия, конечно, — ответил Ерёма, доставая при этом из своей авоськи бутылочку Chateau Latour 1967 года.

— Вот этого? Да ты, что? — удивилась Бабка, — он же там и трех минут не проживет, отвечай потом за него, — сказала она, оглядев меня с ног до головы, и цыкнула зубом. Похоже, всё-таки я ей больше нравился в виде обеда. Спрятав Ерёмину бутылочку вина, Баба Яга спросила домового, кивнув на меня: — Ну и чего, позвольте спросить, он умеет?

— А Вы, Бабуля, добра молодца сначала напоите, накормите, да спать положите. А уж потом и пытайте. Мы, кстати, позавтракать не успели, в животе уже урчит, — посетовал я.

— И то верно. Прошу к столу, — пригласила нас в дом Баба Яга.

После потрясающего завтрака, мы втроем отправились на «полигон». Баба Яга так называла огромный сарай, который располагался неподалёку от домика — пряника. Он напомнил мне сарай, в котором я, когда — то играл с друзьями в пейнтбол. На меня надели, что-то похожее на доспехи и втолкнули внутрь. Из глубины сарая я услышал рык. Сначала я решил испугаться и даже зажмурился, но потом передумал. Человек из современного, компьютеризированного мира, зарубивший огромное количество компьютерных монстров, стреляющий из различных видов оружия: начиная с арбалета и заканчивая плазменной пушкой, просто обязан встретить опасность лицом к лицу. О! Он еще и огнем плюётся! Может стоить в книжечку заглянуть? Да нет. Некогда уже. Я спрятался за большой камень и сотворил маленькую шаровую молнию — единственное оружие, которое я научился делать быстро.

Тем временем Баба Яга с Ерёмой, за самоваром, наблюдали за моими приключениями, глядя в тарелочку с яблочком. Это местное телевидение такое.

— Ты гляди, Ерема. Он даже в обморок не упал. Это от

глупости или от отсутствия воображения? — с интересом посмотрела на домового его кузина. А потом добавила, — Может и ошибалась я в нем! Гляди, гляди, что творит! — всплеснула руками бабка, — Ах! Споткнулся! Упал! Не захлебнется он там? В луже-то! Вылез! Молодец! Слушай, а, что он палкой собирается делать? Пусть даже такой большой? Это против монстребилуса? Что творит? Ой, что творит? Он разнесет весь мой полигон! Не пора ли нам вмешаться, Ерема?

Не успели. Шаровая молния угодила в сталактит, который свисал, откуда — то сверху и тот, падая вниз, пронзил монстра из — за, которого я весь извалялся в грязи, чуть не утонул в болоте, подпалил себе брови и поставил пару синяков и шишек. И, что? Меня там такое каждый день ждет?

Потом наступили рабочие, то есть учебные будни, похожие друг на друга. Зубрежки, тренировки, эксперименты. Отвары, зелья, заклинания. А тихими почти семейными вечерами — воспоминания о героической молодости Бабы Яги. О тех временах, когда в нашем мире ещё было место магии, когда в лесах ещё жили лешие, кикиморы и мороки, а в водоемах — русалки, водяные и говорящие золотые рыбки. И на каждом углу можно было найти разные магические вещицы. Кое-какие дожили и до наших дней.

Яга рассказывала (Умела она это делать! Заслушаешься!), а я мотал на ус. Артефакты. Откуда они? С других планет? Из древних времён? Сейчас это уже не важно! Какие они бывают? Да какие угодно! Они могут быть увеличивающими силу, если она есть, дающими силу, если её нет. Они могут быть в виде оружия, но такой артефакт не воину таскать тяжеловато. А ещё они могут быть в виде разных ювелирных украшений: брошей, колец, браслетов, кулонов и т. д. И, как вы догадываетесь, владели такими артефактами в основном женщины. А ещё артефакты бывали таких размеров, которые не позволяли перемещать их в пространстве, а только во времени. Они желания исполняли. Но такие артефакты сложно было обнаружить. Охраняли хорошо. Кто? Не знаю, какие — то высшие силы, наверное. Нечего всем подряд желания исполнять! Вот бы найти один из них. Зачем? У меня, ведь, тоже могут быть желания, что я не человек, что ли? Или силу мою (не слишком смело сказано?) увеличить? Но Яга с Еремой заявили, что в нашем мире, ни одного не осталось. Позаботились. Зато в мире моего прадеда таковые в ассортименте…, наверное.

— Лет триста назад, когда мой нос еще не был таким большим, — рассказывала Яга, — был у меня ухажер — восточный колдун. Как бишь его звали? Фарух? Али Баба?

Мустафа! Точно! Ох и подленький был мужичонка. Про любовь говорил, слова красивые нашептывал, — бабка шмыгнула носом, — а сам за артефактом отцовским охотился. Дракула подарил Ласло зуб мудрости первого вампира. Силу этого артефакта никто толком не знал, но отец мой был наделен огромной физической и магической силой. Однако после предательства моего ухажера (сбежал он подлый, украв зуб вампира) сила моего отца пошла на убыль и вскоре Ласло исчез. Сгинул. А я отправилась на его поиски. Не нашла я отца, конечно, но зато какая была жизнь! Полная приключений! Гусары, уланы… — Баба Яга мечтательно подняла глаза вверх и вздохнула, видимо вспомнив что-то интимное, — наливай, Васятка!

Но сколько можно сидеть под крылышком у нашей хозяйки! Пора и честь знать! Нас ждут приключения и артефакты! Я уверен! Сборы наши были недолгими. Настала пора прощаться, обниматься и целоваться.

— Привыкла я к тебе Васенька, и отпускать тебя жалко. С кем я по вечерам в шашки буду резаться? — сказала Баба Яга, глядя на меня с жалостью, как будто не надеялась увидеть меня в этой жизни ещё раз. И обняла меня, почти, как моя бабушка.

* * *

Не люблю долгие прощания. Получив последние напутствия и презенты для дальних родственников Яги, а также инструкции по перемещению мы с Ерёмой встали лицом на восток и отправились в неизведанное.

Неизведанное оказалось поляной среди берёзовой рощи.

— Мы уже в параллельном мире? — спросил я у домового, — а куда дальше? А погода тут ничего. А чего людей не видно? Да и нелюдей тоже. Э….

— Это у тебя на нервной почве, что ли? — Ерёма ласково посмотрел на меня, — до портала ещё метров пятьсот, пошли.

Минут десять ходьбы по пересеченной местности и нашим глазам предстал дуб. Дубище! Человек десять только смогли бы, наверно, обхватить его. А среди корней — огромное дупло, в которое можно было войти в полный рост. Это и есть портал?

— Ерёма, может, посидим на дорожку? — я посмотрел на домового и улыбнулся, он, похоже, тоже мандражировал, — слушай, а ведь у нас даже плана никакого нет.

— Действительно, мы с тобой совсем это не обсуждали, — согласился домовой, — тебе нужна легенда!

— Ага, чувствую себя шпионом. А, что? Я волшебник, вернее ученик волшебника, потерял своего учителя и теперь ищу нового. Цинично? Се ля ви! А кем будешь ты? Моим кузеном? Дядей? Или несчастным слугой в поисках эликсира роста?

— А чем тебя, интересно, мой рост не устраивает? Мал золотник, да дорог! — обиделся домовой, — буду тем, кто я есть, ясно?

Вдруг недалеко от того места, где мы стояли, появился серый туман, из которого вывалились мои братки и уставились на нас. Ну вот, теперь и им надо легенду придумывать. Так мы и стояли, вернее они-то сидели, и смотрели друг на друга. Когда немая сцена затянулась, мы с Ерёмой рванули в дупло, судя по-всему Димон с Вованом тоже. Темно, паутина, жужжание жуков, дождь… Дождь? Да, погода на той стороне не очень.

— Ерёма, а в твоей ячеисто-пространственно-временной складской структуре, для хранения и транспортировки грузов случайно нет зонтика? — поинтересовался я.

— Почему все время я должен обо всем заботиться? Ты же волшебник, придумай что-нибудь, — проворчал Ерема.

Тут появились Димон с Вованом, но и у них зонтиков не оказалось. Тогда я соорудил купол, через который не проникал дождь, и мы устроили совещание.

Я поинтересовался у ребят на кой чёрт они за нами поперлись, а они сказали, что это было инстинктивно — ведь мы убегали. Далее я спросил, как они вообще сюда попали. Они ответили, что пока ещё не поняли и, может быть, мы им объясним. Они ничего такого не делали. Ну, потрогали чуть-чуть, какую-то штучку, а она, как задымит и они-здесь. Вот и все. Тогда мы с Ерёмой, поняв, что обратной дороги нет, рассказали браткам, что я могущественный колдун, отправляюсь бороться со злом, правда, пока не знаю с каким, а они, судя по всему — избранные судьбой в помощь герою. И им самим решать, что делать дальше. А, что я ещё должен был им сказать?

Любители гольфа надолго замолчали, напряженная работа мысли отражалась в беготне их маленьких глазок и шевелении их бритых затылков, видимо они искали подвох. Босса рядом не было и некому было принять решение за них. Пожалуй, придется, временно конечно, занять его место.

— Так. Я все придумал. Вы будете моими слугами, — сказал я и тут же пожалел об этом потому, что лица братков вытянулись, они вскочили на ноги и ударились головами о невидимый купол.

— Чего? — завопили они в унисон, — ты хорошо подумал? Может, ещё раз попробуешь? — уже прошипели они, сжав свои кулачищи.

— Ещё есть вакансии телохранителей, насколько я знаю — тут опасно! Очень!

Димон и Вован заулыбались и закивали.

— Вы приняты, можете приступать к своим обязанностям и немедленно, — сказал я, указывая на быка с кольцом в носу, который, наклонив свою огромную голову, угрожающе двигался в нашу сторону.

По растерянному выражению их лиц я понял, что профессию тореадора они не осваивали. Придется самому, что-нибудь придумывать. Может сотворить ему, в смысле быку, корову? Или стог сена? И не пора ли нам делать ноги? А почему он так целеустремлённо идет в нашу сторону?

Я оглядел себя. Нет, рубашка не красная, у ребят, вроде тоже, хотя я где-то читал, что быки — дальтоники и им абсолютно все равно во, что вы одеты.

— Так, быстренько вспоминай, — сказал я себе, — как можно совладать с быком, если ты не матадор, пикадор, тореадор и не корова. Его можно победить в честном бою! Да, но я к тому, же ещё и не бык.

— Быстро снимайте пиджаки, ребята. Настало время показать на что, вы способны, — сказал я. Только разойдитесь в разные стороны — это должно сбить быка столку.

И правда, бык остановился и стал похож на буриданова осла, выбирая между Димоном и Вованом. Его нерешительность длилась не долго. Бык, потянув ноздрями воздух, сделал шаг к Димону, тот от страха даже присел. Когда бык приблизился и потянулся губами к пиджаку Димона, виртуозно достав при этом из его кармана бутылку виски, все стало понятно. У бедняги похмелье. А, что? Может в этом мире все быки пьют?

— Спасибо, друг! — Господи, он ещё и разговаривает!

Так! Про говорящих котов, ослов и лошадей нам рассказывала литература, и показывал кинематограф, но, чтобы говорящий и пьющий бык…

Быка звали Филимоном. И не то, чтобы он был алкоголиком… Просто вчера день был тяжелым. А ещё он предложил нам свою помощь. Согласился стать нашим гидом, ведь мы же чужестранцы, сразу видно.

Мы, мы в сопровождении Филимона, направились в ту сторону, где вдалеке виднелись крепостные башни, похоже, судьба ждет нас именно там.

* * *

Филимон оказался очень болтливым. Мы прослушали целую лекцию о политическом и административном устройстве этого мира. В принципе, ничего особенного. Как в любом средневековье — монархия, где абсолютная, где теократическая. Конечно, в этом мире полно магии и магических существ — один Филимон чего стоит.

— Кстати, Филимон, а таких, как ты здесь много? — поинтересовался я у быка.

— Увы, нет. Я жертва магического эксперимента, удачная, конечно, но были и неудачные. В столице у придворного колдуна есть хранилище, неудачно наколдованных его учениками, вещей. Презабавные штучки там есть. Кстати, если вы ищите оригинальный подарок, при хранилище есть лавка для реализации самых безопасных из них.

— Ну, до подарков ещё дойдет, а пока нам нужен приют и работа. В этом городе есть колдун? Мы ищем одного.

— Ты, что-то смыслишь в магии? — с интересом взглянул на меня Филимон, — Или у тебя в кармане — заколдованная царевна в виде лягушки, которую требуется расколдовать? Целовать пробовал?

— Я ищу наставника. Хочу стать великим колдуном и бороться со злом! В этом мире есть зло? Ну, всякие плохие дяди и тети, которых давно следовало бы наказать?

— Да, как везде, наверно. Ведьмы, колдуны, несколько драконов, три шайки разбойников, семейка вампиров и ещё куча всякой крупной и мелкой нечисти. Только кто может быть уверен, что это зло? Да и, что есть зло? Может быть, зло для меня или тебя, для кого-то — добро? — Филимон внимательно посмотрел мне в глаза, — Это, мой друг, тема для долгой философской беседы за бокалом хорошего красного вина. А там будет видно, кого надо наказывать, а кого прощать.

Показались городские ворота. В воротах стояли стражники, не обращали на нас никакого внимания. Похоже, они спали — из-под закрытых забрал доносился молодецкий храп.

— Это, что паспортный контроль? — сострил я. Шутку никто не поддержал. Страшно им, что ли? Братки мои притихли, видно только начали осознавать то, что с ними происходит.

За крепостной стеной нас ждала суета, крики торговцев и странные запахи. Это поселение выглядело, как смесь восточного базара с его буйством красок и средневекового города с узкими улочками.

— Ерёма, а какая валюта здесь в ходу? Хотя какая разница, ведь у нас никакой нет.

— Это у тебя никакой нет, — проворчал Ерёма, — а мы люди

запасливые.

— Что бы я без тебя делал, запасливый ты мой, — улыбнулся я, и добавил, — Филимон, проводишь к местному волшебнику?

Бык кивнул своей огромной головой, приглашая нас следовать за ним.

Дом волшебника оказался небольшим, но с множеством различных пристроек. Нас впустили во внутренний двор и велели ждать. В одном из сараев, что — то происходило. Что — то чавкало, хрюкало, топало и поскуливало. Мое богатое воображение после рассказов Филимона рисовало такое!!! Надеюсь, что, все — таки там просто поросенок.

Волшебник заставлял себя ждать, похоже, присматривался к нам. Он никак не мог понять, кто мы такие, чего от него хотим, и, как ему себя с нами вести. В каком образе к нам выйти? Просители мы или заказчики?

Откуда я все это знаю? Я ведь тоже не чужд магии. Я бы думал именно так.

Колдун оказался милым старичком, похожим на Хоттабыча. И с восточным гостеприимством пригласил нас к достархану для чаепития и беседы. Я подумал: «Уж больно все мило, и это очень подозрительно». Вспоминая напутствия Яги, которая очень беспокоилась за меня, я насторожился и приготовился к неожиданностям.

— Никому ничего не пить и не есть без моей команды, — прошипел я сквозь зубы.

Все кивнули, таинственно переглянувшись. Мы уселись у достархана. Все выглядело изумительно и вдруг, что — то жгло мне грудь, все сильнее и сильнее. И я вспомнил! Оберег! Оберег, который моя бабуля собственноручно повесила мне на шею, предупреждал меня об опасности. А где же совет? И тут веревочка, на которой тот висел, оборвалась, и оберег полетел вниз, в чашку с чаем.

«Хоттабыч» побледнел, потому, что реакция в чашке была довольно бурной. Димон с Вованом медленно поднялись и нависли над волшебником, глядя на него с укоризной.

— Ай-ай-ай! Дядя! Это и есть твоё хваленое восточное гостеприимство?

Филимон, почему-то замычал, а Ерема, скинув все с достархана, залез в авоську, достал бутыль самогона и всякой разной снеди и сказал: — «А, теперь попробуем по-нашему».

* * *

В пещере было темно. Но ее высокие своды все же иногда освещались вспышками заклинаний. Маги загнали его в самый дальний угол. Затравили, как дикого зверя. На него нахлынули воспоминания о детстве. Как однажды нетрезвые вассалы местного герцога на охоте не смогли найти лису и не придумали ничего лучше, как натравить собак на маленького шестилетнего сироту. За спиной — скала, перед ним — свора злющих скалящихся псов. Арбалеты, нацеленные ему в лицо и клыки собак, с которых капает слюна. Ему было очень страшно, несмотря на то, что он уже привык к травле и издевательствам со стороны деревенских жителей. Сейчас все его чувства были обострены, он был готов сражаться за собственную жизнь, всеми доступными ему средствами. Пьяные дворянчики смеялись и тыкали в него пальцами. Одна команда с их стороны и собаки разорвут его в клочья. Его страх и ненависть трансформировались в нечто почти материальное. В странную энергию, которая побежала по его венам, наполняя каждую клеточку его организма Силой. И Сила вырвалась, вырвалась с криком боли и отчаяния маленького мальчика, вырвалась огненной волной, разметавшей по ближайшим окрестностям и людей, и лошадей и собак. Именно тогда дар, дремлющий в нем до времени, проснулся, и мир получил величайшего волшебника всех времен, правда, тогда еще ничего не умеющего. У него все было впереди. Как и тогда, сейчас каждая клеточка его организма была настороже. Его мысль лихорадочно работала. Как глупо он попался! Где было его чутье? Почему удача отвернулась от него? Неужели придется сдаться? Поединок продолжается уже двое суток и силы его на исходе. Он один, а их — пятеро. Хорошо еще, что он очень дальновидный и предусмотрительный (сам себя не похвалишь…). У него есть запасной вариант. У него всегда есть запасной вариант. Это — тщательно разработанный план. Он безупречен. Он продумывал его до мелочей, каждую деталь. План должен сработать! Человек слаб, и снедаем страстями! И пока будет так, пока эти людишки будут таковыми, все задуманное им будет исполнено. Он отразил очередное заклинание, но следующее, угодив в стену за его спиной, чуть не снесло ему голову, осыпав осколками скалы. Они убьют его? Нет! Ведь они же чистоплюи и не будут портить свою карму. Они хотят всего лишь обездвижить его и самое большое, что ему грозит — заключение, правда надолго. Он прощупал пространство. Сеть! Сверху, снизу, со всех сторон. Он попробовал сделать в ней брешь. Безрезультатно! Он взвыл от бессилия и своды пещеры эхом разнесли этот вой в каждый ее уголок.

— Мелиор, сдавайся! — услышал он в ответ, — Все равно ты попался. Ты приговорен Советом к вечному заключению в

магической тюрьме Карху. Там тебя ждет маленькая камера-одиночка без окон и дверей. Каждый твой день будет похож на предыдущий. Твоими единственными собеседниками будут крысы и пауки. И вскоре ты будешь разговаривать сам с собой, уходя в другую реальность. И через некоторое время, только представь себе эту картинку, твой рассудок пошатнется, твои глаза будут пусты, на твоем лице будет глупое выражение, из вечно приоткрытого рта будут течь слюни и ты станешь способным творить только мыльные пузыри.

— Тебе бы страшные сказки писать! — огрызнулся в ответ Мелиор.

Он не любил проигрывать. Кто же это любит? Мелиор сейчас вынужден сдаться. Но план «Б» уже запущен, остается только дождаться результатов, пускай даже в тюрьме.

— Остановитесь! Я сдаюсь! — крикнул опальный маг и шагнул из темноты.

* * *

Ну почему все мои переговоры в последнее время заканчиваются именно так? Ну, что, по-другому нельзя? Мы-то, что? Мы — тренированные. А «Хоттабыч» (крепко, однако, к нему кличка пристала) не имеет нашей закалки. Вон, спит бедняга, да еще в такой неудобной позе. О! Глаза дрогнули. Боится, наверно, их открывать. Мучительно вспоминает, что вчера было? Не наобещал ли чего лишнего? Цел ли дом? Кажись, вчера фейерверками «мерились» — у кого красивее получится и громче. «Господи! А, слуги все живы ли? Кажись, вчера прислуживали нам милые ослики и обезьянки. Сейчас голова перестанет кружиться, и я их расколдую», — думает он.

На самом деле колдуна звали Мустафой (что-то в этом имени мне показалось знакомым, но я не придал этому значения), и с сегодняшнего дня, как он и обещал, я становился его учеником, ну, во всяком случае, после того, как у него пройдет похмелье.

Помните фильмы про учеников и их учителей? Прежде, чем хоть чему-нибудь научиться, ученик успевает отремонтировать машину своего учителя, вымыть весь его дом, посадить сад и натаскать целый бассейн воды.

Приблизительно так и проходило моё обучение. Правда у Мустафы не было машины и бассейна, зато был поросёнок и огород.

Однажды в дом Мустафы, принесли письмо — свернутый в трубочку пергамент, запечатанный огромной сургучной печатью.

— Интересно, что там? — проговорил я, задумчиво вертя письмо в руках: Мустафы не было дома.

— А ты открой третий глаз, — съехидничал Ерёма.

— Хорошая мысль, включаю рентген, — это я пошутил, хотя принцип моих пассов был приблизительно в этом.

— Объявлен конкурс, ну или олимпиада среди волшебников, — прочитал, вернее, понял я. Я же воспринимал только смысл — ещё не успел выучить их азбуку. Стоп! А, как же мы с аборигенами понимаем друг друга? Мы же говорим на разных языках. А! Это тот самый парадокс, о котором столько написано в фантастической литературе. Значит, авторы этих книг побывали здесь, или в других аналогичных мирах. А вдруг в этом мире есть мои соотечественники? Было бы здорово кого-нибудь из них встретить.

Опять я расфантазировался. Бурный поток моих мыслей был остановлен высказыванием моего домового:

— Когда у тебя такое выражение лица, мне становиться страшно. Ты опять какую — то глупость придумал? — спросил Ерёма.

— Ну почему же глупость? — обиделся я, — Скажи, я волшебник или нет?

— Насколько я знаю, ты всего лишь потомственная ведьма, — ответил домовой.

— Смешно! Вот увидишь, я буду участвовать в этих соревнованиях! — я поднял нос и выпятил грудь.

— И победю! — закончил за меня Ерёма.

— А, что? Надо поощрять здоровые амбиции молодежи, — из-за моей спины высказался Филимон. Он, оказывается, все это время прислушивался к нашему разговору и, как выяснилось не он один.

У Мустафы работала девушка. Кем-то вроде экономки. По-моему, какая-то его дальняя родственница. Она помогала ему и в лаборатории тоже. Мыла пробирки, варила отвары, сушила травы и делала записи под его диктовку. Видимо магический дар — вещь заразная. Стелла (так звали девушку) обнаружила в себе кое-какие магические способности и абсолютно уверилась в своей уникальности.

— Вы должны взять меня с собой, — сказала она нам, и, испугавшись, что мы не послушаемся, добавила: — Я готовить умею.

— Я и сам не лыком шит, между прочим! — тихо проворчал себе под нос Ерёма.

— А ещё аргументы есть? — хором поинтересовались Димон с Вованом. Им тоже хотелось поучаствовать в обсуждении этого

вопроса.

Стелла испуганно замолчала и четыре пары глаз, вопросительно уставились на меня.

Я принял решение.

— Стелла и Филимон составляют список всего необходимого, которое может нам понадобиться, все-таки они аборигены, — и, увидев недоумение на их лицах, ну в смысле на её лице и его морде, добавил: — гм…, местные жители. Димон с Вованом все это приносят во двор, а Ерёма упаковывает в ЯПВСС.

— А это, что за, хреновина, — испугался Ерёма.

— Да это я авоську твою так назвал, а то очень длинно получается.

Пока другие работали, я размышлял.

Зачем кто-то устраивает конкурсы? Чтобы найти лучшего? Лучшего в чем? В мастерстве? Сообразительности? Ловкости? Кто выбирает этого лучшего? Как? Надеюсь, никого убивать не надо будет? Я не смогу! И какой будет награда? Я ещё не успел полюбить этот мир. Смогу ли я, что-то сделать для него от всей души? Пока я размышлял о судьбе этого мира, наши сборы окончились.

— Мустафы до сих пор нет дома. Нельзя уходить не попрощавшись, — сказал я.

— А ты ему записку оставь, — ответил Ерёма.

— Интересно, на каком языке? Стелла, может ты, что-нибудь сочинишь?

Закончив все формальности, мы мысленно попрощались с домом Мустафы, и вышли на улицу.

* * *

Фуксия смотрела на, играющую с мячиком, принцессу Викторию и замечала, как та похожа на свою мать — королеву Гортензию, родную сестру Фуксии. Гортензия! Она всегда стояла на пути Фуксии. Родители всегда больше любили Гортензию, она лучше танцевала, пела и рисовала. Гортензия была красивее Фуксии. Даже имя у нее благозвучнее. А теперь у Гортензии было все: корона, муж — король Георг и чудесная маленькая дочка. А у Фуксии — ничего, кроме одного сундука платьев и кучи обязанностей. Гортензия вкусно ела и сладко спала, а Фуксия следила за королевской кухней и мягкостью королевской постели. А, ведь все могло быть иначе! Если бы она тогда не споткнулась и не упала лицом в эту проклятую лужу, могла бы быть на месте сестры и тогда уже Гортензия приносила бы розы в королевскую

спальню. Злоба и зависть не давали покоя Фуксии. Отсюда — эти комплексы неполноценности, язва желудка и экзема. Любой лекарь знает, что такой эмоциональный фон ведет к хроническим заболеваниям. Фуксия строила свои черные планы мести, один коварнее другого. Например: приворотное зелье для короля или травка от одной знакомой колдуньи, от которой у Гортензии вырастает длиннющий нос и ослиные уши, можно еще наслать на королеву чирьи и бородавки и тогда Георг сразу увидит, как хороша Фуксия и вышвырнет Гортензию из дворца. Но однажды у нее появился шанс воплотить в жизнь свои фантазии. В обмен на содействие, вернее бездействие, Мустафа (умел он, однако, использовать женщин), с которым познакомила Фуксию одна из фрейлин, обещал решить все ее проблемы. Странно! Ведь он не Господь Бог.

Если Вам чего-то очень хочется нужно просто попросить это у вселенной и ждать. И желаемое обязательно сбудется. Может быть не совсем так, как Вы этого хотели, но это только потому, что Вы не совсем точно сформулировали свое желание. Хотите власти? Над кем? Хотите любви? К кому? Хотите богатства? Но ведь оно бывает и духовным… Не умеете точно выражать свои мысли? Получите шанс в виде Мустафы.

Фуксия все еще смотрела на играющую с мячиком принцессу Викторию. Сняв с шеи медальон в виде маленького кувшинчика, она высыпала содержимое медальона в чашку чая, предназначенную принцессе.

— Ваше Высочество, повар принес новое пирожное, — сказала Фуксия, глядя на принцессу, ласково улыбаясь и подвигая ей чашку, — не желаете продегустировать?

Вскоре Мустафа уносил спящую Викторию из дворца, спрятанную от посторонних взглядов плащом-невидимкой. А Фуксия осталась во дворце, томимая ожиданиями обещанного Мустафой счастья. Интересно, а, что собственно он ей наобещал?

* * *

Оказавшись за городскими воротами, я огляделся. Господи, как красиво. Синее небо, зеленые холмы с пасущимися на них многочисленными овечками, озера, как брызги разбитого зеркала, блестящие на солнце. Куда идти? В какую сторону?

Увидев мою нерешительность, Стелла прошептала мне на ухо:

— Не бойся, я прочитала письмо. А, что? — добавила она, увидев в моих глазах немой укор, — Я ведь его секретарь и всегда

вскрываю его почту, — и после некоторой торжественной паузы, произнесла — Нам в королевский дворец!

— Всегда мечтал увидеть королевскую семью и, особенно принцессу. Надеюсь, у короля есть дочь? А она красивая? — спросил я, — Дворец далеко?

— Не очень. Два дня пути! Пешком! Мы же не можем ехать верхом на Филимоне. Нас много, а он не скаковой жеребец, — сказала Стелла и почесала быку между рогов. По-моему он почти замурлыкал при этом.

— Слушай, а рейсовых дилижансов здесь не бывает? — спросил я, ну так, на всякий случай, а Стелла с недоумением подняла брови.

— Нет? А жаль! Всех сразу перенести на такое расстояние мне не удастся. А мотаться несколько раз туда-сюда вряд — ли удачная идея. Во-первых, это вызовет нездоровый интерес зевак, а во-вторых-боюсь я не смогу поднять Филимона. Ну, что же, пешком, так пешком.

Направление нам указывала Стелла, Филимон развлекал нас историями из своей жизни, Ерёма ехал верхом на Филимоне (из-за маленького роста не поспевал за нами), братки спорили о том, кто из них сильнее и пронесет дальше огромный булыжник, а я пытался вспомнить, как заставить вампира съесть яблоко. Это означает, что уже три часа ничего не происходило. Ну, ничегошеньки!

Самое время уже чему-нибудь произойти.

Мы подошли к реке. Моста не было, но из воды торчали его остатки, видно весенний паводок разрушил и унес мост.

— Интересно, там глубоко? — глядя вниз на бурный поток, спросил Димон.

— Хочешь проверить? — ухмыльнулся Вован и, угрожающе, шагнул к Димону. Шуточная потасовка, тычки, валяние по траве. Надо же ребятам, как-то спустить пар.

— Так! Вместо того чтобы демонстрировать удаль свою молодецкую, вместе с Филимоном соорудите мост из бревен. Где взять бревна? А Филимон вам на что?

— А, что поколдовать слабо? — обиделись братки.

Да нет, не слабо. Как там, в «Летучем корабле» топор с пилой летали и корабль строили? Таких волшебных инструментов, пожалуй, в авоське у Ерёмы нет. Простые инструменты я заколдовать побоюсь. Вдруг, что не так! Я мысленно представил, как мы бегаем от заколдованных топора и пилы, которые гоняются за нами, и в стороны разлетаются… сами знаете, что! Зато я могу сделать труд радостным. Музыка! Да! Именно она прекрасно поднимает людям настроение, солдатам — боевой дух,

а работягам придает сил. Попробуем! Но какой она должна быть? Классической? Джазовой? Попсой? Может добавить искр или дыма?

Ерёма достал инструменты из авоськи, любители гольфа под песню группы «Любэ» — «Дуся — Агрегат» стали превращать деревья в бревна, подпевая Расторгуеву:

«Чем слоняться по округе руки в брюки
Развивай мускулатуру физкультурой
Штангою качайся в проруби купайся
Соблюдай культуру тела тело в дело
Помни о фигуре, о мускулатуре
Ты агрегат Дуся ты Дуся агрегат…»

Филимон оттаскивал брёвна к реке, а я дирижировал. Работа кипела, любо дорого смотреть.

Когда мост был готов, испытывать его я решил сам. Было бы неправильно просить сделать это кого-то другого. Когда я дошел до середины моста и вгляделся вдаль, туда — откуда текла река, то увидел что — то вроде плота. Ветер донес плач. Плач?

— Ребята, бегом сюда! Держите меня за ноги, — закричал я и плюхнулся на живот.

Плот приближался, и уже было видно, что на нем сидит ребенок. Я опустил руки вниз и подхватил плачущий комочек. Когда Вован с Димоном подняли меня и малыша, мы все вместе попытались успокоить его. Или её? Похоже все-таки её. На вид девочке было года четыре. Белокурые локоны, розовое платье, вышитое серебром, медальон с изображением солнца.

Ерёма достал из своих закромов леденец на палочке. Я такие в детстве тоже любил. И через пять минут девочка уже охотно отвечала на вопросы.

Мы выяснили, что зовут ее Виктория и, что какой-то плохой дядя похитил её из дома, но ей у него не понравилось и она пошла, погулять, увидела лодочку и захотела покататься, села в лодочку, но лодочка отвязалась и поплыла. Сначала ей всё нравилось, но потом река её напугала, и она заплакала, а потом её нашли мы.

— Бедная девочка, — сказала Стелла.

— Это просто киднепинг какой-то, — выдали мои юридически подкованные братки.

— Между прочим, эта бедная девочка умудрилась сбежать от своего похитителя. Хотел бы я знать, как! — сказал я, и, обращаясь к ней, — Скажи детка, а как зовут твоих родителей?

— Папа и мама! — довольно ответила она.

— А ещё, как?

— Птичка и рыбка.

— Гм…, ну это не совсем то, что нужно, — смутился я, — а, что-нибудь ещё?

Девочка подняла глазки к небу, задумалась на секунду и сказала: — Ваше Величество!

После испытанного шока первым пришел в себя Филимон, видимо потому, что в животном мире силу олицетворяют не титулы.

— Может быть, кто-нибудь уже покормит ребенка. Сами, небось, сыты! — сказал он.

Засуетились сразу все, наверно, что бы скрыть смущение. Когда Виктория была накормлена и уложена спать, мы устроили очередное совещание.

— Мы влипли? — спросил Димон, оглядывая нас всех.

— Чой — то? — не понял Вован.

— А вдруг её венценосные родители скоры на расправу и не будут устраивать долгого расследования? — спросил Димон. — А как устроено их судопроизводство вы знаете? А, вдруг, среди присяжных одни родственники королевской семьи.

— Да. Эта девочка-принцесса Виктория, но не бойтесь! Его Величество, хоть и суров, но справедлив, — при этих словах Стеллы, ноги Димона предательски дрогнули, — Бедняжка, как она здесь оказалась? — Стелла с умилением и одновременно с тревогой смотрела на спящую девочку.

Последующую дискуссию хотелось бы отобразить в виде протокола собрания. Итак!

Повестка дня:

— Похищение ребенка.

— Причины, побудившие похитителя.

— Личность похитителя.

— Способы его наказания.

Слушали:

— Разбор дела по вопросу киннднепинга.

Присутствовали:

Василий — потомственная ведьма, Стелла — колдунья практикантка, Ерема — домовой, Димон с Вованом — любители гольфа и Филимон — говорящий бык.

Прения:

Василий.

— Это, каким же уродом надо быть, что бы похитить ребенка? Да ещё и принцессу. Детей не похищают просто так. Я думаю, он будет шантажировать её родителей, то есть короля и королеву, если уже не начал это делать.

Ерема.

— Может это король соседнего государства? В принципе, это может быть кто угодно. Шайка разбойников в надежде освободить своих товарищей из тюрем, сумасшедший булочник, которого незаконно уволили с работы, в надежде, что монаршее величество вернёт ему его работу, или, наконец, колдун, который бредит о мировом господстве, решивший начать с местного короля.

Василий.

— Не знал, что у бабушки был телевизор? Или Ерема часто ходил в гости к Лафане?

Значит так! Задача номер один: вернуть ребенка его законным родителям. Задача номер два: выяснить, кто этот плохой дядя и чего он хочет, ну и задача номер три: обезвредить супостата и спасти мир.

Филимон.

— А может, мы для начала выполним задачу номер один и на этом остановимся, а то, вселенские масштабы как-то пугают.

Димон или Вован (точно не помню).

— Нам все равно придется заниматься этим вопросом, наверняка её уже ищут. Как родители, так и похититель.

Василий.

— Мне кажется, что этот конкурс среди волшебников объявлен не случайно. Я думаю, что наградой победителю будет возможность сразиться с похитителем принцессы. А раз конкурс среди волшебников, то и похититель тоже…

Стелла.

— Волшебник!

Постановили:

Наказать этого киднепингиста (фу, еле выговорил). Назначить Вована с Димоном ответственными за безопасность принцессы: глаз с неё не спускать. Передать Викторию родителям при первой возможности.

Председатель собрания: Василий.

Секретарь собрания: тоже он, хотя вроде так не положено.

— Да мы с детьми не умеем обращаться, — с ужасом закричали они хором, — мы их боимся. Все, что угодно, только не это.

— Разговорчики! Вас никто не просит нянчиться, вас просят охранять! — попытался я их успокоить.

— А нам, что делать? — спросил Ерёма.

— Думать! Давайте попробуем думать, как он. Колдун, как мы уже поняли, знает, что Виктория попала к нам. У него наверняка есть волшебное зеркало или местное «телевидение» — тарелочка с яблочком. Но он не знает, кто мы такие и на, что мы

способны. Пока! — я на секунду задумался, — Мы должны сделать, так, что бы он, как можно позже узнал о наших возможностях (хотя даже я не всё об этом знаю).

— Наверняка он будет устраивать нам ловушки на протяжении всего нашего пути, — предположила Стелла, — ведь он поймёт, что мы направимся в столицу, чтобы вернуть принцессу родителям. Попробуем сбить его с толку! Можно попетлять немного.

Хорошая мысль! Всегда мечтал поиграть в следопыта — сказал я, — Веди нас «Чингачгук», будешь навигатором.

Конечно, Стелла не говорила нам командным голосом: «Через пять километров поверните на право!» или: «Вы превышаете допустимую скорость!» Зато мы не беспокоились, что идём не туда. На лице Стеллы было довольное выражение, словно говорящее: «Вот, я тоже пригодилась».

— Да, вот ещё! Если у кого-нибудь появится идея или мысль, прошу немедленно её высказывать в любое время суток, — попросил я и оглядел своих посерьёзневших собратьев, они кивнули. Ох, не зря ли я это сказал?

— Ерёма, пойдем, прогуляемся, — подмигнул я домовому. Мне надо было посекретничать с ним, мне срочно надо было поделиться мыслями, которые уже не умещались в моей голове.

Мы дошли до реки, уселись на бревно.

— Выкладывай, — сказал Ерёма, устраиваясь поудобнее, — сразу видно, что тебя распирает.

— Смотри, Ерёма, Викторию похитил волшебник, так?

— Ну?

— Насколько он силен? Как его можно победить? Чем? Как кучка дилетантов (я имею в виду нас) сможет его аннигилировать? — и, увидев, недоумение на лице моего домового, добавил: — если тебе так понятнее, то укокошить, шлепнуть, грохнуть, убить, наконец. Колдун — недоучка, который с трудом научился творить шаровую молнию, и лаборантка…, - я вздохнул и задумался. — Слушай, а может, мне нужен какой-нибудь артефакт? Ну, скажем, удваивающий или даже утраивающий мою силу? Или меч — кладенец, ну, что ты улыбаешься? Я же, просто предполагаю.

— Есть ещё сапоги — скороходы, живая и мертвая вода, — заметил Ерёма, — и, наконец, скатерть — самобранка, правда ею вряд ли можно кого-нибудь аннигилировать, если только отравить. Почитай-ка вот это, — сказал он и достал из своей авоськи очередной карманный фолиант. Его название гласило: «История Магии. Справочник самых великих волшебников и самых известных артефактов».

— Ого! Жаль, у меня нет столько времени.

— Ты волшебник или нет? — возмутился Ерёма, — растяни время.

Я вздохнул — опять учиться! И погрузился в чтение.

* * *

Эленора стояла перед огромным зеркалом и расчесывала свои великолепные черные волосы. Длинные зубья черепахового гребня, доставшегося ей от ее бабушки, (интересно, почему все самое хорошее достается нам от бабушек?) легко проникали в ее копну волос и разделяли ее на локоны. Элеонора все еще была в бешенстве после разговора с Мартой, с новенькой, но уже опытной и пожилой, ведьмой, недавно появившейся в их общине. Основным доходом гильдии ведьм на Лысой горе были регулярные поставки косметики в королевский дворец. Женская половина королевского двора от кухарки до старшей фрейлины с удовольствием покупала румяна, помаду, сурьму и другие, так необходимые даме, мелочи. И теперь по вине Марты королевский двор может захотеть сменить поставщика. Последнее время фрейлины королевы стали страдать странным недугом, выражавшимся в метаморфозах, происходящих с их внешностью, и самой безобидной из них были веснушки, не считая бородавок и удлинившихся носов. Такие проделки, скажете Вы, свойственны для ведьминой сущности и будете почти правы. Почти, потому, что давным-давно, бабушка Элеоноры, в то время верховная ведьма, дабы прекратить публичные сжигания ее подруг на городских площадях, подписала Договор со святой инквизицией и королем, который правил в те времена. С тех пор за выполнением этого Договора рьяно следили все верховные ведьмы, начиная с бабушки Элеоноры. В обмен на «приличное» поведение ведьмы получали возможность умереть в собственной постели. Нынешний король Георг справедлив, но и его терпение может кончится. Статус Верховной Ведьмы, конечно, не позволял Элеоноре опускаться до уровня базарной торговки, но она долго и громко «объясняла» Марте насколько та не права. И во избежание последствий отстранила Марту от изготовления и реализации косметики. Итак, Эленора стояла перед огромным зеркалом и расчесывала свои великолепные черные волосы, желая, наконец, успокоиться (гребень ее бабушки действовал не хуже «Новопассита»). Но в зеркале, поскольку оно было волшебным, она видела не свое отражение, а лесок к востоку от лысой горы. Все, как всегда. Этот пейзаж она наблюдала каждый день. Ручеек,

бегущий по камушкам… Ряд кустов жасмина, из которых получается почти круг. В середине — остатки костра. Местная молодежь проводит здесь свои посиделки. Элеонора поглядывает за ними, так, для порядка! Сейчас на полянке, кружком вокруг кострища, сидело несколько детишек: маленькие ведьмочки и двое чертенят: Витас и Неонил. Эти чертенята частенько наведывались на Лысую гору в гости к ведьмам. Витас с Неонилом, что-то рассказывали девочкам, а те повизгивали от страха.

— Герой зашел в пещеру, а там, — Витас сделал таинственную паузу, — прикованная огромными цепями к скале прекрасная девушка. Он сразу влюбился в нее. Достал радужный меч, размахнулся и «Бумц!»: одним ударом перерубил цепи, и девушка упала в его объятия.

— А-а-ах! — девчонки сложили руки, как в молитве и подняли к небу глаза.

— А в соседней пещере злая колдунья варила зелье, чтобы убить Ангелику (именно так звали прекрасную девушку) и завладеть ее силой (у нее были чудесные крылья). - теперь Неонил театрально вздыхал и закатывал глаза, — Юноша не растерялся и, вбежав в эту пещеру, толкнул ногой котел с кипящим зельем. Колдунья покрылась волдырями и страшно завыла от боли. Но, сотворив меч из молнии и огня, набросилась на юношу. Тыдыщ! И их мечи скрестились! Тыдыщ! И левая рука юноши повисла без движения, — при этих словах маленькие ведьмочки ахнули и закрыли ладошками рты, а Неонил наслаждаясь такой реакцией продолжал, — Но правая рука еще на месте и в ней — радужный меч. Один точный удар. Тыдыщ! И голова колдуньи покатилась под ноги юноше. Тот наколол голову на конец своего меча и отправился к Ангелике показывать ее.

Ну, вот это он уже зря сказал! Девчонки были очень впечатлительными и с визгом бросились врассыпную и чертенята, завывая, — за ними. Элеонора даже развеселилась, наблюдая эту сцену. У детей все просто. Никаких полутонов. Зло должно быть наказано. Но, что это? Над кострищем появилось какое-то марево, и из него вышел Бес. Бес, как Бес. Ничего особенного, но верховная ведьма насторожилась. Вход в местное отделение чистилища был довольно далеко. Что в такой близости к дворцу делает Бес? Но она не успела обдумать эту мысль потому, что вбежала дежурная ведьма и сказала:

— Ваше Злодейство (Ничего не подумайте! Это исключительно, по традиции), Его Величество на связи!

Элеонора поспешила к зеркалу общения.

В зеркале был виден тронный зал. На троне восседал

разгневанный король. При виде Элеоноры, он встал. Его огромная фигура, облаченная в пурпурную мантию, выглядела угрожающе величественно.

— Элеонора Брумгильда Кристина Ленуэзская, — услышала верховная ведьма из уст короля, и от железа в его голосе Элеоноре стало не по себе. — Мы, Георг III, — продолжал король, — разрываем договор с ведьмами, подписанный пятьсот лет назад. — при этих словах король медленно и, как будто с наслаждением, разорвал свиток, который был у него в руке. — Отныне и во веки веков каждая ведьма, попавшаяся на колдовстве будет сожжена на костре на городской площади, пока на земле не останется ни одной. И будет праздник с гуляниями и фейерверком после каждого сожжения, и начнем мы сегодня. Никакой пощады! Фуксия откроет список!

Элеонора потеряла дар речи. Фуксия? С каких пор она стала ведьмой?

— Ваше Величество, я ничего не понимаю! Что случилось? И причем здесь сестра королевы? Она, конечно, стерва, но не ведьма! Ну, по крайней мере, не в прямом смысле, — сказала Элеонора.

— Ничего, пять минут на дыбе — и она уже ведьма! — с каким-то злорадством сказал король.

— Господи! Ваше величество, Вы же не инквизитор! Дайте хоть один шанс оправдаться. Расскажите, что произошло, по старой дружбе, — взмолилась ведьма.

— Станешь тут инквизитором, когда похищают твою единственную дочь, — голос короля дрожал от гнева, — я знаю, Фуксии кто-то помогал… из ваших. Хороших ведьм не бывает. На то вы и ведьмы. Не зря вас сжигали на кострах. Пятьсот лет вы хорошо маскируетесь. Все равно вылезла ваша сущность… подколодная.

Элеонора лихорадочно думала. Что делать? Как спасти ситуацию? Ну и Фелицию от костра, конечно. Вдруг в тронном зале появился человек, робко кашлянул и подошел к королю. Стал шептать, что-то тому на ухо и лицо короля постепенно меняло выражение и, наконец, Георг вскочил и уже, направившись к двери, обернулся и! Взглянув на все еще озадаченную Элеонору сказал: Похоже, Вам повезло. На сегодня костер отменяется. Вернемся к этому разговору позже.

Зеркало погасло, а Злеонора опустилась в кресло потому, что ноги отказывались ее удерживать в вертикальном положении.

* * *

Стелла «сканировала» окрестности: парочка гномов, возвращающихся с дальних рудников к своим семьям, несколько играющих в салочки наяд и, подглядывающий за ними водяной. Мир вокруг жил своей жизнью.

Стелла нашла себе занятие в пути — она собирала редкие травы. Не просто редкие, с редким действием. Ну, например — Стелла показала мне травку, внешне похожую на петрушку, только совсем без запаха. Выпивший отвар из этой травки, начинает резать правду-матку в лицо, не смотря ни на какие чины и регалии. И называется соответствующее — «правдодел». Не думаю, что она может нам пригодиться, хотя….

* * *

Постоянное ожидание ловушки, подставы, подвоха, опасности, вселенских бед: потопа, землетрясения и тому подобное очень утомляет, поэтому, когда твои ожидания оправдываются, то, как в пресловутом анекдоте ты говоришь: «Наконец — то!».

Мы шли по дороге в обычном нашем боевом порядке, навстречу к нам шел, кто бы вы думали? «Хоттабыч». Мой оберег начал теплеть. Подозрительно! Мустафа сделал вид, что обрадовался нашей встрече, но на Стеллу, все-таки покосился неодобрительно.

— Мустафа, какими судьбами? — удивился я.

Не нравилось мне поведение «Хоттабыча». Как-то уж очень беспокойно бегали его маленькие глазки, что-то он скрывает. Надо попробовать его разговорить. И Ерёма, как будто прочитал мои мысли.

— А давайте посидим по — нашему! По-русски! — домовой потряс перед носом Мустафы своей авоськой.

«Хоттабыч» застонал и закатил глаза. Помнит…

Но голод взял своё, наколдованная пища не насыщала, а Мустафа очень торопился (интересно куда?) и не взял с собой достаточно еды.

Через некоторое время мы уже сидели за «столом» если так можно назвать некое сооружение из бревен на скорую руку созданное при помощи магии и грубой физической силы и вели беседу ни о чём. В воздухе «висело» грозовое напряжение. Мы боялись, что Мустафа почувствует присутствие, спящей неподалеку, в магическом куполе под присмотром Филимона принцессы.

После сытного обеда, когда наступило время дижестива,

Ерёма, как настоящий дворецкий подал виноградный бренди. Все расселись поудобнее в предвкушении удовольствия, а мы со Стеллой ещё и в предвкушении разоблачения злоумышленника. Мы решили проверить реакцию Мустафы на «сыворотку правды».

— До чего же вы наивны, детишки! — ухмыльнулся Мустафа, выпив нашего напитка — думали, что накормите волшебника «правдоделом» и он сразу же выложит вам всё, что вы хотите услышать? Да, кто вы такие? Кучка недоучек! Да вы еще не родились, когда я уже участвовал в турнирах волшебников. Вы хоть представляете себе, какие силы задействованы во всём этом? От вас и мокрого места не останется, уезжайте, пока целы.

Высокомерно оглядев нас, Мустафа, что-то шепнул себе в бороду и исчез в сизой дымке. Наступила пауза. Ведь он в чём — то прав. Мы слишком идеализировали ситуацию. Нам стало страшно? Не знаю, как остальным, а мне немного стало не по себе. Может я всё — таки переоцениваю свои возможности? Сдюжу ли я? Я оглядел остальных. Все сидели притихшие, полные своих мыслей. Так! Не хныкать! Быстро собраться.

Вдруг вспышка в мозгу! Мустафа! Не слишком распространенное имя! Сколько лет может быть этому дедуле? Мог он быть тем лжелюбящим воздыхателем Ядвиги Ласловны, укравшим коренной зуб первого вампира и о котором она рассказывала? Должен ли я защитить честь дамы? И отомстить за кузину Еремы? Я решил, что должен! Как? Пока не знаю. Попробую найти прадеда. Его могущества хватит на нас двоих. Разберусь только с текущими делами!

— А давайте всё-таки надерём им всем задницы! — сказал я, улыбнувшись, пытаясь этим подбодрить своих немного напуганных друзей.

Ерема, кашлянув, покосился на Стеллу.

— Хм… Ну в смысле, накажем всех плохих. Вы за? — поправился я.

Моя команда в полном составе активно закивала. Молодцы!

Я продолжал: — Придерживаемся нашего плана. Нужно доставить Викторию домой. Мы не можем ею рисковать. Нечего ей играть во взрослые игры. А потом будем решать проблемы по мере их поступления.

* * *

В кабинет капрала вошла, покачивая бедрами, Агнешка — его новая секретарша.

— Господин капрал, Вас вызывает обер-лейтенант, — сказала

она.

— Что там опять произошло? — выдохнул капрал.

— Приехало начальство. Похоже, будет проверка, — пожала плечиками Агнешка.

— Как у НЕГО настроение? — спросил капрал, показывая пальцем вниз, и почувствовал обоснованную тревогу.

— Как всегда. Буйное! — бросила она уже через плечо, выходя из кабинета.

Капрал вздохнул и отправился к обер-лейтенанту, как на эшафот.

* * *

Чертенок Матеус нес свою вахту, подкладывая поленья в костер. Работенка была не «пыльная», но скучная. Он не слышал воплей грешника, который «парился» во вверенном ему котле потому, что мечтал.

— Эй, Матеус, — грубо прервал его мечты сосед по койке в общежитии, — тебя вызывает капрал, — и добавил тоном повыше (он был старше по званию), — Бегом!

Капрал не любит ждать. Чертенку лучше поторопиться. Он побежал. Но мечтательное настроение сильно задерживало продвижение Матеуса к заданной цели. Он бежал все медленнее. И вскоре он еле переставлял ноги, его хвост волочился по застывшей лаве, а на его мордочке блуждала загадочная улыбка. Вдруг боль в хвосте спустила чертенка «с небес». О них, собственно говоря, и были его мечты. Об этом светлом, чистом и «пушистом» месте.

А боль в хвосте… Просто кто-то из проходящего мимо, вооруженного вилами отряда чертей, (кстати, куда это они?) наступил на хвост бедняге Матеусу, вырвав его из страны грез. Чертенок провожал глазами отряд, дул на кончик хвоста и жалел, что не видел последних новостей, которые ведет хорошенькая молоденькая чертовка Зосия. Что-то явно назревало.

Капрал долго орал на Матеуса. Чертенок так и не понял за что, но стоял по стойке смирно и терпеливо ждал, когда тот выдохнется. А, вот, там — «наверху», не позволяют себе так орать на подчиненных. Там царит любовь и счастье.

Матеус получил от капрала пакет, пинок под зад и был отправлен в логово великанов, которое находилось в тридцати милях от входа в их отделение чистилища. Мечтающий «курьер» медленно брел к месту назначения. «Великаны это людоеды?» — думал чертенок, — «А, вдруг они захотят разнообразить свой

рацион? Стать чертоедами, например? Ну, пакет, как бы ему не было страшно, великанам он отнесет, а, как быть с пинком?» Матеус захихикал, видимо, что-то представив себе.

* * *

Гык, как единственный грамотный великан из клана Биггов взял из трясущихся рук Матеуса пакет и почти порвал его, разворачивая.

Чертенок посчитал, что миссия его выполнена и дал деру.

* * *

Подходя к проходной, Матеус увидел съемочную группу и Зосию с микрофоном в руке. Она рассказывала в камеру, что в местном отделении чистилища черти всех рангов вылизывают территории своих участков. Волшебное слово — «начальство» работает не хуже любого новомодного чистящего средства.

«А смысл? Ведь эту многовековую копоть практически невозможно отмыть», — подумал, глядя на все это, Матеус, — «Может еще грешникам мочалки с вениками выдать?»

Она продолжала, а чертенок любовался ею и мечтал (впрочем, как всегда), что когда-нибудь его кузен Адольф все-таки выполнит свое обещание познакомить Матеуса с Зосией. Просто та была соседкой Адольфа и частенько стучала по ночам в его дверь, дабы попросить сделать по-тише звуковое сопровождение его вечеринок. Скажете для Зосии не очень приятное знакомство? Но у Матеуса, увы, нет другого шанса подступиться к прекрасной звезде телеэфира. Матеус стряхнул с себя грезы о Зосии и услышал: «Итак, что сулит нам приезд такого высокого начальства? И не означает ли этот приезд, что господину обер-лейтенанту давно пора на исповедь… к САМОМУ? Или нас втягивают в какие-то игры внизу! Или даже наверху! Попробуем задать этот вопрос самому Бесу».

Через проходную, в сопровождении целой свиты, шествовал Бес. За ним семенил капрал и непрерывно повторял: «Не извольте беспокоиться! Все будет исполнено!» Съемочная группа попыталась прорваться сквозь охрану. Но Бес, видимо, не любил давать интервью, и будь Зосия чуть менее красива, пришлось бы съемочной группе покупать новую аппаратуру, а так все закончилось лишь подбитым глазом и сломанным пятачком оператора.

* * *

Капрал кипел. Его только, что при низших чинах распекал столичный хлыщ, свалившийся на его голову неизвестно откуда. Ну и, что, что хлыщ этот подтвердил свои полномочия мандатом с подписью САМОГО, капрал нутром чуял: что-то не так. Кто этот Бес? Зачем он здесь? Они, значит, с обер-лейтенантом секретничают, строят какие-то планы, а его заставляют выполнять роль курьера. Капралу срочно надо было слить на кого-нибудь свое раздражение. Поэтому Матеус, даже не пообедав, отправился с новым пакетом, но уже в заброшенную усадьбу, в которой жила семейка вампиров. Естественно, в голове мечтательного чертенка появилась мысль о том, пойдут ли ему длинные клыки.

* * *

На одном из привалов после сытного обеда мы наблюдали почти пасторальный сюжет. Только вместо пастушек были мои братки-няньки в розовых чепчиках, с сачками для ловли бабочек. Они бегали по полю и вместе с принцессой пытались ловить этих прекрасных насекомых. При виде этой картины мы с трудом, но всё же сдерживали улыбки — нам ещё пока жить не надоело. И что бы ни говорили Вован с Димоном, чувствуется, что им нравиться возиться с Викторией.

Сколько вокруг бабочек! Белые, жёлтые, разноцветные. Ого, какая бабочка! Я думал, что такие виды обитают в более жарких широтах. Наши «энтомологи» её тоже заметили. Первой была Виктория. Няньки устремились за ней. Бабочка полетела в сторону леса. Я не сильно беспокоился. Ведь Виктория была не одна.

А, Бабочка летела к лесу и думала: «Сейчас, сейчас! Мне бы только до леса добраться. Вот он! Он уже близко! Ещё чуть-чуть!». Стук! Что это? Какая-то прозрачная преграда. От неожиданности Бабочка заметалась из стороны в сторону. Вправо, влево — всё напрасно. И там прозрачная преграда. «Это же банка!» — догадалась Бабочка, — «Но, откуда? Кто это сделал?»

— Мустафа, ты ли это? Узнаю твои маленькие глазки. — послышался знакомый Бабочке голос. Разглядеть хозяина голоса Бабочка своим фасеточным зрением пока не могла, но голос очень был похож на… «О, да, это он!» — ещё одна мысль пронеслась в маленькой головке Бабочки. И от этой мысли бабочка-Мустафа пришла (или пришёл?) в ужас.

— До чего, же ты дошёл, Мустафа? — продолжал тот же

голос, — Красть детей! Как низко! Кстати, почему бабочка? Да, тебе просто повезло, что ты попался именно в мои руки. Ты мог бы стать «жемчужиной» чьей-нибудь коллекции. На булавке! — при этих словах Бабочка заметалась в банке, — А, может мне начать коллекционировать бабочек? Ты будешь первым и поистине восхитительным экземпляром. Тем более, что, Мустафа, волшебник — то из тебя никакой, коли маленькая девочка «сделала тебе козу». Да не дёргайся! Баночка, то магическая.

— Дядя Хортус! — завопила Виктория, бросившись к хозяину голоса — старику в синем балахоне. Тот подхватил её на руки и закружил. Виктория засмеялась и обняла его.

— Ваше Высочество, что Вы здесь делаете? И кто эти два… господина? — наигранно сердитым голосом спросил дядя Хортус.

— Сейчас узнаешь, — зарычали братки, срывая розовые чепчики и сжимая кулаки. Наверно они зря это сделали, потому, что Хортус щёлкнул пальцами, и няньки застыли в позах, достойных музея восковых фигур.

— И так! Что Вы делаете в лесу одна? — строго спросил Хортус.

— Я не одна. Со мной дядя Дима и дядя Вова, — сказала Виктория, кивнув, а застывших братков, — мы бабочек ловили.

— Ну, с этими всё понятно, а ещё кто?

— Ещё Стелла. Она моя подруга, потом Ерёма, он домовой и Филимон, он говорящий бык. А ещё дядя Василий, он волшебник.

— Волшебник? Вот как! Сейчас узнаем, какой он волшебник. Проэкзаменуем-ка его. Заодно разомнёмся.

Хортус начал осторожно, на уровне ментального поля, прощупывать возможности своего новоявленного противника. Так! Молодой, явно начинающий, но талантливый. Ого, какой потенциал! Проверим-ка его на прочность. Посыл в сторону поляны, где обосновались «друзья» принцессы и, вот этот молодой да ранний ощущает чувство тревоги, страха и желание утопиться. Будем надеяться, что он этого не сделает. Интересно же, что будет дальше. «Ну, чем ответишь?» — подумал Хортус и стал ждать. Через минуту он почувствовал тоску по своей первой игрушке, он даже вспомнил, какая она была и, как выглядела. Соломенное чучелко, уменьшенная копия пугала, которое стояло в огороде его матери. Он очень любил эту игрушку. У Хортуса появилось огромное желание прямо сейчас убраться домой, в родные стены. Да, у этого молодца есть чувство юмора. Мы тоже, однако, не лыком шиты. Хортус огляделся и увидел муравейник. У него созрел план, и муравьи стройными колоннами поползли в сторону поляны, где находились спутники принцессы.

— Вот теперь можно идти знакомиться с вашими друзьями,

Ваше высочество, — сказал Волшебник, создал облачко, взял принцессу на руки, положил банку с бабочкой-Мустафой в карман и шагнул на облако.

Эффектно выплыв из леса на облачке, Хортус увидел следующую картину: на поляне на большой шахматной доске сахарно-шоколадными фигурами муравьи, разделившись на две команды, разыгрывали один из интереснейших вариантов сицилианской защиты. Часть муравьёв уже поедала поверженные фигуры. Хортус рассмеялся и сошел с облака.

— Это был самый весёлый бой в моей жизни, — сказал он и представился, — я придворный маг и крёстный отец принцессы Виктории, Хортус. С кем имею честь?

— Я — Василий — потомственная ведьма. Если захотите, как-нибудь расскажу историю о том, как мы сюда попали. Это Ерёма, он домовой, мой наставник и хранитель. Это Стелла — начинающая волшебница, Филимон — чудо природы, вернее удачный результат неудачного колдовства. И наконец… А, что вы сделали с моими братками?

— Это с теми двумя молодчиками в розовых чепчиках? Они, что твои родственники? — удивился волшебник.

— Да нет, просто так принято говорить в моём мире. Надеюсь, Вы их не испепелили? — испугался я, — они, конечно не идеальны, но такой участи не заслуживают.

— Не волнуйся, вот они уже бегут, — при этих словах Хортус щёлкнул пальцами, и из леса показались разъярённые Вован с Димоном. Но их кулачищи не дотянулись до волшебника, т. к. ударились в прозрачную преграду, поставленную Хортусом. Они боролись с преградой некоторое время, напоминая мимов, работающих в парке. А, что? Если у их не будет работы, они смогут попробовать себя на поприще искусства. А пока, вымотанные бесполезной борьбой, держась друг за друга, они спросили, кивнув на Хортуса: «Он вас беспокоит? Щас, мы только отдышимся».

Все засмеялись, и было решено продолжить знакомство в ближайшей таверне.

* * *

Мужчины тоже плачут. Иногда. Без свидетелей. Хотя один свидетель всегда есть — Бог.

Григорио плакал горько и безутешно. Плакал лежа на полу в своей церкви. Рухнуло всё! Всё, чем он жил, во, что верил.

Григорио был третьим сыном из четырех. Королевским

сыном. У него, конечно, был шанс, но очень слабый. Он стал — бы королём после отречения своего старшего брата — Георга от престола, что было очень маловероятно, потому, что ни один нормальный человек не откажется от короны добровольно. И после того, как ещё одного его брата — Альберта, после отречения от престола Георга, признают умалишённым, что вряд ли возможно, учитывая его учёные степени по астрономии и алхимии. Григорио, понимая всё это, выбрал свой путь — служение Господу. Он нашёл в этом успокоение и смысл жизни.

Но так случилось, что однажды Григорио влюбился в одну свою прекрасную прихожанку. Для католического священника земная любовь, хоть и платоническая, под запретом и он всячески боролся с нею. Ведь единственной его любовью должен быть его Бог. Во время проповедей он не смел даже смотреть в сторону девушки, однако он замечал, что она прекрасна, как весенние цветы, и имя у нее было такое же. От её имени веяло свежим весенним ветерком, оно звучало, как чистый горный ручей с хрустальной водой — Фелиция.

Фелиция! Фелиция!

Теперь её нет. Господь забрал её, отнял у Григорио единственную радость. Судьба? Разве может быть такая судьба у юного невинного создания, которое и жить не начало?

— Ты решил меня так наказать? Почему? За, что ты отнял её у меня? Тебе мало было того, что я служил тебе верой и правдой, что отдавал тебе всего себя, что любил тебя, Господи! — бросал обвинения Григорио своему Богу, — И сейчас ты молчишь! Ты забыл меня? Ты бросил меня один на один с моим горем! Ты предал меня!

И вновь пустой костёл наполнился рыданиями и стонами.

Но сейчас он обвинял своего Господа, и когда были брошены слова: «Я отрекаюсь от тебя!» — из самого темного угла раздались слова: — Наконец — то!

Григорио вскочил.

— Кто там? — он вглядывался в темноту, пытаясь хоть, что-нибудь разглядеть.

— Бес. — услышал он в ответ.

— Какой Бес? — Григорио испугался. Как верующий человек он очень боялся за свою душу.

— Третьего разряда. — услышал он в ответ.

— Почему третьего? — странный разговор продолжался.

— До шестого пока не дослужился. — при этих словах Бес вышел из тени и подошёл к сидящему на полу Григорио.

— Почему до шестого? — Григорио смотрел на Беса снизу вверх.

— Шестой — последний! — Бес уселся на полу рядом с Григорио.

— А дальше, что? — снова спросил Григорио, ему уже не было так страшно, Бес был неплохим психологом.

— Может, хватит вопросов на сегодня? Любознательный ты мой. — улыбнулся представитель преисподней.

Григорио пожал плечами и без интереса уставился на непрошеного гостя.

— Ну, что? Поговорим о деле? — сказал Бес. И добавил, увидев в глазах Григорио немой вопрос, — дело об отречении: «Обиженный священник против Господа». Посмотрим на материалы дела.

Бес щёлкнул пальцами и откуда — то сверху упала… Вы думаете — толстенная стопка, исписанных мелким почерком листов? Нет! Это была совсем тонкая пачка бумаги.

— Ну — с! Начнем! Обвинения, претензии и, наконец, отречение. Что это? Гордыня? — Бес преобразился. Теперь на нем был судейский парик и мантия.

— Бесу ли говорить о гордыне? — горько ухмыльнулся Григорио?

— Почему нет? Грехи — моя специализация.

— Грехи? Причем здесь я? — Григорио непонимающе уставился на Беса.

— Все грехи мерзостны пред Богом, но мерзостнее всех — гордость сердца. Гордыня! Нянчишь свою обиду? Напрасно! «Гордец редко бывает благодарным человеком: он всегда убежден, что получает меньше, чем заслуживает», как сказал один проповедник.

— Ты пришел за моей душой? — обеспокоенно спросил Григорио.

— Душой? В смысле — за твоей бессмертной душой? Не-ет! Хотя…Может быть! В другой раз! — улыбнулся Бес, — а сегодня я твой ангел хранитель. И могу предложить тебе отличное решение твоей проблемы. Не хочешь послушать?

— Что ты можешь сделать? Оживить её? Но это невозможно!

— Конечно, невозможно, если только ты не возражаешь против жены — зомби. А, что? Тихая, покорная, послушная, — Бес улыбался, глядя на растерявшегося Григорио, — Шучу, шучу! — добавил он, — Садись и слушай! Есть другие способы решения твоей проблемы.

— И чем же я заслужил такое внимание и помощь со стороны столь важной персоны?

— Нравишься ты мне. Ну и приятно подложить маленькую свинью твоему Господину, — захихикал Бес, — ну, что?

Поговорим?

Григорио задумался. На одну чашу весов положена его вера и любовь к Богу, на другую — призрачная возможность счастья.

Любовь к женщине перевесила. Что это? Слабость духа? Слабость веры? Очень сложный вопрос. Пусть он останется без ответа. Григорио сделал свой выбор.

— Выкладывай! — произнес он.

Бес потёр руки и сказал, — Сначала немного лирики. Мы все тем или иным образом, вольно или невольно участвуем в старом споре света и тьмы. И неважно, какую сторону ты займёшь, важно, что ты от этого получишь. Подумай, на какой стороне ты получишь больше? Или то, что хочешь получить? — Бес говорил тихим вкрадчивым голосом, словно хотел загипнотизировать Григорио, — Принципы? Какие принципы? В такое смутное время иметь моральные принципы глупо и дорого. Ты хочешь вернуть свою любовь? Да? Тогда делай то, что тебе говорят.

— Продолжай, — вздохнул Григорио.

— Тебе нужен артефакт, который поворачивает время вспять, чтобы вмешаться в судьбу и спасти свою возлюбленную, — продолжал бес, — есть такой, только его найти надо.

— Но у меня совсем нет магических способностей, — огорчился Григоро.

— И не надо! Генералу не обязательно уметь стрелять, главное, чтобы это умели его солдаты, — сказал Бес.

— Слишком иносказательно, — сказал Григорио и спросил, — подписывать, что-нибудь надо?

Экий ты нетерпеливый! Не сейчас! — ответил Бес и продолжал, — Есть один древний колдун, который уже очень долго живет. Догадываешься, почему? Есть у него один артефакт, он то нам и нужен. Он управляет временем. Ты вернёшь свою возлюбленную, а я получу то, что мне нужно. Я тебе помогу. Я знаю где он находится. Немного желания, смелости и артефакт наш!

* * *

В таверне нас встретил улыбчивый старичок, которого звали дядюшка Вокатус, разместил всех на постой, и даже Филимону нашлось стойло и ведро пива.

Мы сидели за столом с прекрасным местным вином и обсуждали ближайшие планы.

— Негоже принцессе болтаться по лесу, хоть и с такими няньками, как вы. Надо отправить её к родителям, во дворец, —

сказал Хортус.

— Но мы этим и занимались! Мы, как раз направлялись в столицу, когда нашли Викторию. Ведь конкурс проводиться в столице? — сказал я и услышал в ответ, что конкурс отменили. Мысли заметались в моей голове. Его отменили? Как отменили? Куда же нам теперь? Вдруг какие-то слова волшебника все же дошли до моего сознания. Что? Можно с Хортусом? Ему не помешает наша помощь? Приключения продолжаются? Не знаю, как остальные, а я был счастлив. Может он еще и в ученики меня возьмет? Когда я, наконец, очнулся от своих мыслей, то услышал слова Хортуса:

— Можно переместить её и одного сопровождающего в ближайшую к столице деревню. А от деревни до столицы рукой подать, но дорогу лучше всё-таки знать. Поэтому сопровождающим должен быть местным.

— А почему нельзя сразу во дворец? — с интересом спросил я.

— В связи с безопасностью, перемещения внутри: за дворцовой стеной, невозможны, — пояснил волшебник.

— Так, значит надо переместить её и вернуться обратно? Тогда это можем сделать только мы с Вами. Вернее Вы, мне нельзя. Представьте состояние родителей, которые видят своё родное дитятко в сопровождении постороннего дядьки и даже не из их мира, — высказал я своё мнение, — тем более, что я не знаю дороги.

— Для выполнения этой миссии вполне подойдёт Стелла. Не обязательно владеть техникой перемещения. Есть другая возможность быстро передвигаться, — сказал Хортус.

— Сапоги-скороходы? — предположил я.

— Хм, я о них не думал. Хотя, если бы они у нас были…, - задумчиво почесал подбородок волшебник и продолжил, — Неподалёку есть некая штука. Кто и когда её создал сейчас, наверно, уже никто не скажет. Когда-то они стояли по всему миру, и любой мог перемещаться, куда хотел. Теперь их очень мало и они спрятаны от непосвященных, — рассказал Хортус.

— А! Т — кабина! — я был в восторге, — Нуль — транспортировка! Здесь! Вот это да!

— Ты, чего так раздухарился? Скоро я тебе такую покажу, если ты, конечно, приведений, зомби и вурдалаков не боишься, — заулыбался Хортус, — Премилые создания.

— А, чем вам приведения не угодили? — раздался голос, откуда — то сверху.

Мы вздрогнули от неожиданности и медленно подняли головы. Под потолком висело бесплотное создание.

«Приведение!» — догадался я, а вслух произнёс, — Здравствуйте, гм, господин призрак. Может, присоединитесь к нам? Вина? Оно прекрасно. Я не большой знаток, но очень хочется угостить Вас.

Приведение спустилось, село за стол и произнесло:

— Сразу видно сударь, что вы не знаток не только вина, но и эфира. К моему огромному сожалению после моей насильственной смерти (в этой таверне, кстати) я не могу не то, что напиться, даже продегустировать вино не могу, хотя мне этого очень хочется. Как я завидую вам, существам из плоти и крови, как мне хотелось бы вновь испытать это состояние блаженства, эйфории и раскрепощения. Когда по телу разливается тепло от выпитого алкоголя, и душа радуется дружеской беседе в хорошей компании.

— Для такого благородного господина, как Вы, мы, что-нибудь обязательно придумаем, — сказал я, вопросительно глядя на Хортуса, — я слышал, что некоторые волшебники настолько могущественны, что умудряются протащить в эфир материальные предметы, которые в эфире меняют свою структуру, но не свою сущность. Правда, Хортус?

По мере произнесения мной моей тирады, лицо Хортуса зеленело (наверно от злости), бледнело (наверно, от возмущения) и вытягивалось (наверно от удивления). Сейчас, что — то будет. Однако Хортус улыбнулся сквозь зубы, взял кувшин вина, поставил его на стол и замер, уставившись на него. Сначала ничего не происходило, но потом кувшин начал бледнеть, нет, не то слово! Прозрачневеть! Точнее не скажешь! Когда кувшин и призрак стали одинаковой «консистенции», напиток для призрака был готов.

— Прошу! Можете дегустировать. Извините, бокала нет, так, что придётся пить из кувшина, — удовлетворённо произнес Хортус.

Призрак протянул свою призрачную руку к призрачному кувшину и опрокинул его в свой призрачный рот. Мы, как завороженные сидели и смотрели на сие действо. Наконец приведение поставило кувшин на стол.

— Какой восторг. Вы даже не представляете себе, что для меня только, что сделали. Ведь я при жизни очень любил выпить, за, что собственно и был лишён этой самой жизни в этой самой таверне в пьяной драке. И теперь я — сэр Джон хочу, что-нибудь для вас сделать.

— Думаю, что Вам представится такая возможность, сэр Джон, — сказал Хортус, знаете заброшенную мельницу неподалёку?

— Это ту, где нашли пристанище неприкаянные души,

заблудшие призраки и всякие зомби и иже с ними? Зачем вам это ужасное место? — удивился сэр Джон.

— Может, мы хотим это злачное место очистить? — пошутили мои братки, зашевелив мускулами, — кто там? Вурдалаки? Так, насколько мы знаем, нужны будут осиновые колы, серебряные пули и святая вода. Ах, да! Ещё крест! — при этих словах Вован с Димоном полезли под рубашки и достали огромные золотые кресты на массивных золотых цепях, — как видите мы почти готовы к встрече со всякой нечистью.

— А они у тебя боевые ребята, — улыбнувшись, сказал мне Хортус, — только может, не будем пока нарушать шаткое равновесие добра и зла, и уничтожать редких реликтовых существ? Попробуем для начала договориться мирно, а сэр Джон нам в этом поможет, — и, обратившись к призраку, добавил, — сэр Джон помогите нам на некоторое время освободить мельницу от нечисти. Ой, простите! От Ваших собратьев. Может, пригласите их в гости? У Вас, когда день рождения? Хотите, заготовим для них угощение? Нет! Нет! Не жертвенных агнцев, конечно. Шампанское или по-крепче, что-нибудь. С трактирщиком мы договоримся, только не разнесите здесь всё. Хорошо?

Сэр Джон, слегка покачиваясь, поклонился и растворился в воздухе.

— А, вурдалаки разве пьют, что-то кроме крови? — спросил Димон.

— Ну, если не пьют, то пусть свою «выпивку» с собой приносят, — пошутил Вован.

— Слушайте, а вы уверены, что нечисть польстится этой вечеринкой? — засомневался Ерёма.

— А, может им захочется полюбоваться таким зрелищем, как пьяные призраки, когда ещё такое увидишь? Какие у них еще есть развлечения в этой Нежизни? — предположил я.

На следующее утро сэр Джон рассказал нам, что пригласил в трактир на пати всех обитателей заброшенной мельницы, и она будет свободна сегодня вечером.

Наши сборы были не долгими. Виктория взяла с собой только свои любимые игрушки: соломенного Прошу, которого для неё сделал Ерёма и мой мобильный телефон. Помните, я его зачем-то взял с собой? Так вот! Он, конечно, разрядился, но я воспользовался единственно доступным в этом мире источником энергии. Взял одну силовую линию и замкнул её контуром, вокруг телефона. Теперь от электричества его больше заряжать не нужно. У Виктории появилась возможность приобщиться к достижениям науки и техники моего мира. И она с удовольствием. Как любой современный ребёнок. Часами

просиживала за играми, Боюсь, что их Величества меня за это по головке не погладят. Ведь принцессе нужно ещё выделять время на обучение наукам и этикету. А по ночам, все-таки, надо спать.

* * *

Заброшенная мельница выглядела, как на картинке в старинной книге сказок. Она стояла в лесу на берегу маленькой лесной речки, уже превратившейся в болото. Водяное колесо давно уже не крутилось, и всё было опутано засохшими водорослями. Ставни на единственном окне хлопали и поскрипывали на ветру. Мы открыли двери и осторожно заглянули внутрь. Ну, что? В принципе, именно так я и представлял себе внутреннее пространство мельницы. Было ощущение, что Вий вот-вот выйдет к нам в сопровождении своей свиты.

— Что они о себе возомнили? — услышали мы чей-то возмущённый голос, — то же, мне, воспитатели нашлись, — продолжал он, — это я несовершеннолетний? Да мне 478 лет! Я, может, вообще никогда не пробовал алкоголя. Может это мой единственный шанс? Как они могли так со мной поступить? А-а-а… — призрак, видимо преждевременно почившего малолетки, во всяком случае, именно так он выглядел, вопил так и наматывал круги под потолком, не замечая нас в своём возмущении.

— Бедолага! — покачал головой Хортус, — однако он нам будет мешать. Эй, призрак! — позвал приведение волшебник, — Может, мы поможем тебе?

Призрак, вздрогнул и посмотрел вниз. Несколько секунд призрак размышлял, что с нами делать: пугать или разговаривать, и, видимо, решившись на, что-то медленно спустился, уселся на балку и произнёс: — Ну?

— Мы могли бы помочь друг другу, — сказал Хортус и, увидев интерес в глазах призрака, продолжал, — если расскажешь нам о своей проблеме.

Призрак, проигнорировав его слова, опять вернулся к своему занятию.

— Да, видно его кто-то сильно обидел, — посочувствовал призраку Вован.

— Так мы им расскажем, что это очень плохо — обижать детей, — сказал Димон и ударил кулаком в ладонь.

— Детей? Это, кто здесь ребёнок? — обиделся призрак, пронзительно завопил и пролетел сквозь Димона. Тот аж пошатнулся, — Да! Они не взяли меня с собой! Остальные

призраки! Ведь когда я умер, мне было всего пятнадцать лет, т. е., я был несовершеннолетним. А, то, что это произошло 463 года назад, во внимание не принимается. То же, мне, блюстители законности! — и призрак заскулил, совсем, как подросток.

— Ну, помочь твоей беде совсем не сложно. На мельницу просто наложено заклинание, и я сниму его в два счёта. Хочешь? — предложил призраку Хортус. Тот кивнул. Несколько пассов: заклятие снято и призрак — подросток, пролетев сквозь дверь, отправился первый раз в жизни, т. е. в загробной жизни, пробовать алкоголь.

— Мог бы и спасибо сказать, — немного обиделся Хортус, покачав головой.

— Он улетел! Но обещал вернуться! — глупо пошутил я, помахал ему в след рукой и «смахнул слезу». Димон с Вованом прыснули.

— Ну-с! Теперь займёмся нашими делами, — Хортус вышел на середину, раскинул руки в стороны и, запрокинув голову назад, начал, что — то тихо напевать. Вокруг Хортуса появилось свечение.

В мельнице по стенам висели металлические крюки с мешками из под муки и цепями. Хортус пел всё громче. Свечение вокруг волшебника становилось все ярче, цепи звенели, из мешков сыпались остатки муки, мы уже почти «поседели» и, вдруг из под пола начала подниматься «Т»-кабина. Я догадался, что это она — по металлическому блеску и табло с лампочками.

Хортус перестал голосить и когда «Т»-кабина полностью появилась из под пола, набрал на табло одному ему ведомую комбинацию знаков, и кабина открылась.

Принцесса Виктория обняла нас всех по очереди и бесстрашно шагнула внутрь кабины. Стелла шагнула за ней.

* * *

Антикуус тяжело плюхнулся в кресло. Устал. Не мальчик уже все-таки. Щелкнул пальцами и в камине загорелся огонь. Протянув ноги к огню, Антикуус налил в бокал горячего грога и взглянул в свой любимый хрустальный шар.

— Ну, где вы мои дорогие? Как вы там? Давненько я вас не видел! Соскучился даже! — говорил он кому-то. — А, вот и вы!

Антикуус нежно провел кончиками пальцев по гладкой поверхности шара, в котором отражались… яркие цветы орхидей. А, что? Разве не может быть у великого волшебника безобидного и красивого хобби? Антикуус, восхищаясь, рассматривал сложный рисунок линий на одном из восхитительных фиолетовых цветов, как вдруг чья-то огромная лохматая лапа безжалостно растоптала это великолепное творение природы. Как будто слезы брызнули из под ног лохматых чудищ. Волшебник даже вскочил с кресла. Кто посмел? Несколько пассов — шар отдалил изображение и Антикуус увидел большое стадо мигрирующих северных ворсистых крокодилов, безжалостно топтавших плантацию его прекрасных орхидей. Видимо они не разделяли эстетических пристрастий Антикууса. «Но, что они делают в наших широтах? И, что они здесь, интересно, будут есть?», — думал волшебник. Что-то спугнуло их с насиженных мест. Но, что? Кассио! Нет, в смысле спугнул, конечно, не он. Просто Антикуус мысленно назвал имя своего дракона. Пожалуй, стоит выпустить его погулять! Пусть посмотрит, что там происходит? Не люблю перемен. В моем возрасте хочется тишины и спокойствия. А пока, пожалуй, вот это! Волшебник, обиженно поджав губы, (похоже, он еще немного сердился на глупых крокодилов) щелкнул пальцами и из ближайшей лужи начало появляться нечто. Голем! Глиняный голем! Подняв руки, с которых капала голубая глина, («Может наладить производство косметики?» — подумалось волшебнику) голем издал звук, похожий на рык и зашагал в сторону стада, видимо, рассчитывая напугать этих зубастых хищников. Ему удалось отогнать их от прекрасных орхидей, но закончив свою миссию, он не рассыпался в прах, как рассчитывал Антикуус, а зашагал в сторону ближайшей деревни. Будем надеяться, что в этой деревне живут не слабонервные люди, ведь голем абсолютно безобиден и самое большое, что жителям деревни грозит — это грязные половики.

Волшебник опять сел в кресло, сделал глоток грога, протянул руку к шкатулке, в которой лежала трубка, табак и сигары, но

вспомнив, что бросает курить, все же раскурил сигару и со словами: «Элементарно, Ватсон!», протянул ее стоящему рядом креслу, которое пустовало. Кто знает? Может в нем и правда сидел доктор Ватсон, пусть даже и воображаемый.

* * *

Мы сидели в таверне. Трактирщик уже успел прибраться после бурной ночи. Правда призраки с нечистью, как и обещали, не очень хулиганили. Ну, подумаешь, уронили люстру — видно раскачивались слишком сильно. Да пару стульев сломали, наверно в «музыкальные стульчики» играли. Да вурдалаки не убрали кое-какие остатки своего пиршества. Надеюсь, что это были исключительно негодяи.

Мы хотели пригласить сэра Джона разделить с нами трапезу. Нет, мы с утра пили исключительно чай и кофе, просто очень хотелось знать подробности ночного пати. Но, похоже тот очень занят. У Сэра Джона, оказывается, вдохновение, и он не хочет спугнуть свою музу. Сэр Джон решил написать мемуары о своей загробной и дозагробной жизни, поэтому диктовал свои умные мысли мальчишке — помощнику повара. Поварёнок изучал грамоту в местной школе, так, что для него это была хорошая практика в правописании и истории. А нам придётся ждать выхода в свет, в смысле из печати, «Призрачных мемуаров». Делать нечего. Поэтому пока мы завтракали и обсуждали сложившуюся ситуацию.

— Теперь, когда мы отправили девочек в столицу можно заняться текущими делами, — сказал Хортус, — Вы новички в этом мире и в этом деле. Но я вижу, выбрали верную сторону. Вам еще не все понятно, но вы должны мне поверить. Конечно, нет только белого и черного, плохого и хорошего, но есть равновесие, пускай иногда шаткое, но без него такой мир, как наш просто рухнет. Рухнет в пучину хаоса, кровавых войн, братоубийства и тому подобное. Что-то назревает. Я чувствую. Мы пока не знаем, что, не знаем размеры грядущей беды и кто, собственно, нам ею грозит, поэтому необходимо найти, как можно больше союзников и единомышленников.

— Где же их взять, единомышленников? — спросили бывшие няньки.

— Знаю я местечко, где они водятся. Сейчас транспорта дождемся и полетим, — ответил волшебник.

— Вы сказали транспорт? Полетим? Может у вас и вертолёты с древних времён остались? На каком топливе летаете? —

задавал я вопросы.

— Вертолёт, как ты выражаешься, зовут Виола. И она — молодая драконица. Я вырастил её из яйца, был ей мамой и папой, она мне очень предана, — ответил Хортус.

— А чем она питается? Случайно не начинающими волшебниками и их спутниками? — испугался я.

— Нет! Если они со мной. — улыбнулся Хортус, — Она будет вечером, утром вылетаем.

— А никакие курсы по вождению драконицы не нужны? — настала очередь Вована задавать вопросы, — а, места на ней всем хватит?

— А ты, что, сверзнуться боишься? — Димон пихнул Вована в бок (и почему они всё время перепихиваются?).

— Летать, то я не умею! Или в полёте каждому выдают парашют? Нет? То — то и оно! Имею право паниковать, — сказал Вован, — А Филимон? Вы про него не забыли? Или он будет как та корова из «Рыбалки»?

— Для Филимона можно соорудить, что-то вроде люльки, — сказал Хортус, — он высоты не испугается? — волшебник вопросительно посмотрел на меня.

— Выпьет перед полётом пару вёдер пива для храбрости и человечество, приобретет еще одного супергероя, — предположил Ерёма.

— Кстати, по поводу человечества. Я до сих пор не знаю толком, кто вы и откуда, — сказал Хортус, — расскажете?

Я стал рассказывать о наших приключениях, а лицо Хортуса мрачнело всё больше.

— Оберег. Покажи его, Василий, — попросил волшебник.

Я достал бабушкин оберег. Хортус взглянул на него, протянул к нему руку, но, не взяв его, встал и пошёл к выходу, бросив через плечо: «Я, пожалуй, пойду, отдохну. Не мальчик всё — таки».

Мы с Ерёмой удивлённо переглянулись.

* * *

Когда стемнело и мы были уже в своих кроватях, таверна содрогнулась.

— Прилетела, — почему-то зашептал Димон.

— Ага, приземлилась. Не землетрясение же это! — в ответ зашептал Вован, — Смотреть пойдём?

— А, может не надо? Вдруг у неё настроение плохое? — сказал Ерёма, — Ведь мы ещё пока не знакомы. Утро вечера мудренее. Всем спать! — добавил домовой и задул свечу.

* * *

После завтрака мы вышли во двор, Виола расположилась на поле, соседствующем с таверной. Зрелище было грандиозным. Блестящая синяя шкура, дымящиеся ноздри, горящие глаза и стреловидный хвост. Но, какая же она была огромная! Филимон спокойно разместился бы на её лапе. Она опустила морду, принюхиваясь к нам.

— Ой! — испугался Вован и икнул.

— Виола, знакомься, — сказал, обращаясь к драконице, Хортус, — это наши друзья, — он указал на замерших от восхищения братков, домового и меня. Филимон не выказывал особых чувств, видимо он не впервые видел живого дракона.

— Надеюсь, девочка, ты подкрепилась и отдохнула? — спросил Антикуус, и Виола кивнула своей огромной головой, выпустив струю пара из ноздрей. — Отвезешь нас на Лысую гору?

Виола, молча, подставила крыло.

— На Лысую гору? Это туда, где ведьмы живут? — удивился я, — Те старые, страшные, беззубые колдуньи, делающие мелкие и крупные пакости?

— Я, пожалуй, подожду вас здесь, — запаниковал Димон, — что я ведьм не видел, что ли? — кивнул он в мою сторону, но всё же полез на Виолу, подгоняемый моим строгим взглядом.

А, Вован, располагаясь на спине драконицы, посмотрел вниз и застонал: — Ой, кажется, я зря так плотно позавтракал.

Вы никогда не летали на драконе? Нет? Сейчас расскажу! С каждым взмахом крыльев дракон поднимается вверх, затем опускается вниз. Ощущение американских горок. Похоже, действительно не стоило завтракать. После получаса полёта мои братки начали зеленеть.

— Ерёма, а в твоём ЯПВСС не найдётся «Аэрона»? Ну или хотя бы пары пластиковых пакетов? — спросил я домового, опасливо оглядываясь на Вована и Димона., - Хортус, долго нам ещё лететь?

— Нет! Видишь вон ту гору? Она нам и нужна. Это и есть обиталище ведьм. Кстати, среди них есть очень хорошенькие. Нам необходимо заручиться их помощью. Верховная ведьма моя старая знакомая. Взгляни, туда, — продолжал Хортус, указывая вниз.

Я взглянул вниз. Внизу наблюдалась очередная пасторальная картина: поле, овечки и пастух с пастушкой. Но, что-то нарушало общую идиллию. С высоты полета нельзя было разглядеть подробности, только движение каких-то черно-серых масс.

— Нам надо торопиться, — ответил волшебник, глядя в

сторону горизонта, — Виола, прибавь, — И тут такое началось! Ни за, что больше не сяду на дракона.

* * *

Виола заходила на посадку, как «Белый Лебедь» — сверхзвуковой стратегический бомбардировщик: Ту — 160. Также мощно и грандиозно, может быть не так шумно, хотя наши стоны и визги вполне сошли бы за звук тормозящего двигателя.

Нас встречала верховная ведьма, похожая на престарелую готку. Чёрные волосы, чёрные одежды и боевой раскрас. Ведьма с Хортусом обнялись, как старые друзья и мы отправились осматривать ведьмино подворье. Нас сопровождал эскорт из молоденьких ведьмочек на мётлах.

— Добрый день барышни, — обратился я к ведьмам. Мне хотелось произвести на них хорошее впечатление. Но они почему-то захихикали, — Ну, извините, если я не учтив. Может мне следовало назвать вас сударынями? Или госпожами?

— Ну, ели учесть, что нас обычно зовут ведьмами, гадюками и гадинами, — ответила мне одна из них, которая вышла вперёд, встряхнув копной рыжих вьющихся волос, — то сойдут и барышни. Чего, сударь, изволите?

— Да, ладно, девчонки, считайте, что обмен любезностями прошёл успешно, — сказал я, — дадите прокатиться на метле?

— Ишь, чего захотел. На метле может летать только ведьма, и — то только на своей, — ответила она.

— Так я тоже ведьма, причём потомственная, — сказал я и, увидев недоумение на их лицах, добавил, — не верите? Спросите у Ерёмы, — я кивнул на домового.

Все ведьмы уставились на домового, тот даже засмущался от такого обилия внимания к своей персоне. Он кашлянул и торжественно произнёс:

— Я, потомственный домовой, Ерёма Запечный могу подтвердить, что сий молодец, действительно является потомственной ведьмой, хоть и мужеского полу, — и добавил, — сестры у него просто нет.

Ведьмы с пониманием закивали.

— Коли хочешь полетать на метле, придётся тебе сделать свою. Чужая тебя слушаться не будет. Представляешь себе, из чего она состоит? — я кивнул, — Ну и хорошо. Иди за веточками и палочками, оторви из своей одежды лоскут. Свяжи прутья и прошепчи… Сам знаешь, что. А, если не знаешь — спроси у Ерёмы, — сказала Рыжая и хитро улыбнулась. В меня, явно, не

верили.

Я вздохнул и достал учебник начинающей ведьмы. Когда метла была готова, ведьмочки собрались вокруг меня в предвкушении развлечения.

Я оседлал метлу. И, как, только, они с неё не падают? Может на неё седло приделать? Мне страшно захотелось отказаться от этой авантюры, но моя «группа поддержки» подбадривала меня аплодисментами и, наспех изготовленными, транспарантами с таким текстом: «Вперед, Василий! Метлу осилим!» Интересно, кто автор этого шедевра? И еще: «Вася, давай! Метлу укрощай!». Еще лучше! Я не мог их подвести и ударить в грязь лицом. Поэтому зажмурился и прошептал нужные слова. О, чудо! Метла послушалась и поднялась в воздух. А я слетел бы с неё вниз, если бы не вцепился в неё руками. Видимо метлу надо было укрощать, как дикого мустанга. А, чего я, собственно, хотел? Я же с ней толком и не познакомился. Гм… с метлой. Мне казалось, что она всеми силами пытается вырваться из моих рук и скинуть меня со своей «спины». Метла летела, бросаясь из стороны в сторону. Мы с ней то пикировали вниз, разгоняя ведьмочек и мою «группу поддержки», то взмывали вверх, почти сбивая ведьм, которые наблюдали за мной с воздуха, но они, на моё счастье, все же успевали уворачиваться. Правда, не всегда.

— Извините-е-е…, -кричал я, сбив чей-то парик. — Простите-е-е…, - опять кричал я, сбросив кого-то с метлы. Метла начала крутиться вокруг своей оси. Я практически потерял ориентацию в пространстве. Ой! Что это? Что-то стукнуло меня по голове. И по спине, и по… ну, вы поняли. Раздался хруст. По-моему всё-таки это не мои рёбра. Моя метла, со мной вместе, разумеется, взлетела вверх, а затем спикировала вниз на ветвистое дерево. В результате, сбив несколько веток, я застрял в дупле, являя собой воплощение беспомощности и комизма.

— Тебе помочь? — услышал я знакомый голос. Ну вот! Опозориться перед симпатичной девушкой в первый же день знакомства.

Я услышал сдавленные смешки снизу и задёргался, как паралитик, чем вызвал уже гомерический хохот. Мысль лихорадочно работала. Что делать? Может поколдовать? Если я поднапрягусь — смогу поджечь это проклятое дерево, боюсь, при этом мне будет немного жарко. Может приманить бобров, чтобы они подгрызли ствол и завалили его? Ну, во-первых — ближайшие бобры километрах в пяти от сюда. Я состарюсь в этом дупле, пока их дождусь, а во — вторых — падать высоковато. Ну, можно ещё превратить дерево во, что-нибудь подходящее ситуации. Например: парашют. Я попытался поймать силовую

линию, но, видимо, что-то напутал и дуб, на, котором я висел превратился в пальму. Упавший сверху кокос больно ударил меня по спине.

— Ух ты! Здорово! — услышал я опять знакомый голос, — никогда раньше не видела такого дерева. Ну, что, может, не будешь отказываться от дружеской помощи?

— Разве, что от дружеской, — смирился я.

Откуда ни возьмись, прилетели дятлы. Много. Сосед, который уже месяц, делает ремонт у вас за стенкой с утра до вечера, не смог бы своей дрелью и молотком довести вас до такого состояния, как эта стая в кротчайший срок, довела меня, пока расширяла дупло.

Когда я освободился из плена дупла, метла рванула дальше, и я с ужасом увидел, что лечу прямиком в скалу и судорожно вспоминал, как со своей метлой управлялся Гарри Поттер. Хорошо, что я несколько раз посмотрел фильм. Это же практически пособие для начинающих летунов на мётлах. Потянув на себя конец метлы, я взмыл вверх, избежал превращения в лепёшку и наконец, испытал восторг от полёта: метла начала меня слушаться.

Сделав пару эффектных виражей, я пошёл на посадку и приземлился под аплодисменты. Рыжая ведьмочка подошла ко мне и сказала:

— А ты молодец! Быстро метлу укротил. Редко у кого так быстро получается. Меня Маргаритой зовут, а ты, я слышала — Василий? Не проголодался? Стол накрыт.

— А, что в меню?

— Не бойся, не мухоморы, и не пауки.

На столе действительно оказалось много всяких вкусностей в виде пирожков, холодца, квашеных овощей и жареных кроликов. Пока мы набивали животы, Хортус с верховной ведьмой совещались о чём — то в шатре неподалёку от нашего пиршества. Но до нас не доносилось ни звука, видимо без магии здесь не обошлось, а так хотелось подслушать.

А в шатре происходило следующее:

Старые друзья сидели за столом, и пили наливку, приготовленную по древнему рецепту, строго хранимому несколькими поколениями ведьм.

— Хортус, как же давно мы не виделись! — сказала верховная ведьма, — ты ещё не забыл, как меня зовут?

— Я, конечно, стар, Элеонора, но до такого склероза ещё не дошло. Я очень рад тебя видеть, но мы здесь по делу. Похоже, скоро будет нужна ваша помощь, — сказал Хортус и, выжидательно, посмотрел на ведьму.

— Помощь? Да нам самим нужна помощь! Над всеми ведьмами нависла угроза быть поджаренными на королевских дровишках, да и сам Георг с огромным удовольствием поднесет к ним факел. У него кто-то украл дочь, а он решил, что это мы и разорвал пятисотлетний договор, даже не разобравшись толком ни в чем, не дав нам ни единого шанса на оправдание, — Элеонора грустно улыбнулась, — а какая помощь нужна тебе?

— Ну, аутодафе можешь не бояться. Принцесса Виктория уже вернулась во дворец к Их Величествам, — сказал Хортус.

— Все это хорошо, но Георг, слишком горд, чтобы взять свои слова назад. Договор разорван, однажды сказанное, королем нельзя игнорировать. Механизм запущен, и даже он не в состоянии его остановить, — сказала верховная ведьма.

— Кажется, я догадываюсь, как остановить этот механизм. Но пока не вижу общей картины. Все, что происходит — детали, чьей-то игры. Мы должны остановить этого игрока. Не знаю, как тебе, а мне очень не нравиться быть пешкой, если она, конечно, не становиться ферзем в конце партии. Поможешь разобраться? — Хортус взглянул на ведьму. В ответ та улыбнулась и произнесла:

— Конечно, Хортус. Для чего же ещё нужны друзья? Тем более, что мне очень не хочется развлекать толпу зевак на городской площади. А, я ведь тоже наблюдала нечто странное. Хочешь послушать?

Хортус с Элеонорой складывали кусочки «мозаики». Похищена прямо из дворца маленькая принцесса. Фуксия (это сделала именно она) не справилась бы одна. Ей кто-то помогал. Подозрения падают на весь колдовской мир. От отчаяния Его Величество разрывает договор с ведьмами и по совету своих министров организовывает конкурс для волшебников, дабы найти достойного сразиться с похитителем. Георг отправляет на поиски Виктории — Хортуса. Кто-то собирает нечисть в лагеря, происходят какие-то странные миграции. Мустафа пытается второй раз похитить принцессу. Позже надо будет допросить его, а пока пусть посидит в баночке, подумает. Какое-то движение на севере, появление незнакомых Бесов в странных местах. Нас сталкивают лбами! Зачем? Что бы отвлечь наше общее внимание от чего — то! От чего?

— Хорошо было бы иметь побольше информации, — задумчиво проговорила верховная ведьма, — Наши зеркала не всемогущи. А этот «шахматист» похоже, очень хорошо маскируется. Может, пошлём кого-нибудь на разведку?

— Хорошая мысль, — кивнул Хортус, — я думаю — Виола отлично подойдёт на роль разведчика, тем более, что она так и

рвётся в бой, — и добавил, — А Виктория — какова? Представляешь? Эта маленькая девочка сбежала от похитителя и не испугалась.

— Девчонка — не промах, далеко пойдёт, — сказала Элеонора, — может в ученицы её взять?

— Ага! — засмеялся Хортус, — А потом страной будет управлять королева-ведьма! И ещё не известно, в каком смысле.

— Ну, а ты, как живешь? Ничего не хочешь мне рассказать? Про Василия, например. Почему ты ему ничего не рассказал? — сменила тему верховная ведьма.

— О чём? — удивлённо поднял брови Хортус.

— Сам знаешь о чём, — рассердилась Элеонора, — видишь это плечо? — она указала на своё плечо, — знаешь, сколько слёз оно на себя приняло? Нет, я, конечно, не заставляю тебя плакать, но старому другу можно было бы и открыться. Тем более, что я и сама обо всём догадалась.

— Ладно, ладно не шуми. Не могу я этого сделать. — Хортус вздохнул, — Представляешь, я боюсь! Ведь я когда — то изгнал его бабушку из нашего мира. Вдруг он отвернётся от меня? Нет! Он никогда не поймёт меня, — Волшебник взялся руками за голову, как будто она у него заболела, — И я потеряю его. Скажи, что мне делать? Ведь у меня никого больше нет, — и, улыбнувшись, добавил — А, правда, он на меня похож? У него есть талант. Он добрый и смелый. Я хочу передать ему все свои знания. Я сделаю из него великого волшебника. Кстати, как ты догадалась?

— Именно потому, что похож и догадалась. Да ещё оберег на его шее. Твоя дочь сама мне его показывала, да-да, она иногда заглядывала ко мне в гости, прости, — она замолчала на некоторое время, вздохнула и произнесла — Я, думаю, вам с Васей всё же стоит поговорить. Он давно простил тебя, поверь мне.

Они проговорили всю ночь, рассматривая сложившуюся ситуацию, заодно предаваясь воспоминаниям. О том, как в молодости они отбили у вампиров жертву — маленького мальчика, который потом стал королём, о том, как украли у великанов драконье яйцо, и из которого потом вылупилась Виола. И ещё многое другое.

А в это время остальные ведьмы (в их числе и я), а, ещё Ерёма, Димон, Вован и Филимон после плотного ужина сидели вокруг костра (нет, Филимон, пожалуй, лежал) и слушали страшные байки, ну, знаете, как «Байки из склепа»? Ведьмы, молодые и старые, старались изо всех сил напугать своих подруг, и, делали это, не просто рассказывая свои истории с подвыванием

и придыханием, а с изображением, очень похожим на голограмму. Ведьмы же тоже немного умеют колдовать! Поэтому мы сидели, как в 4 — Д кинотеатре и любовались на окровавленных младенцев — зомби, вампиров, вонзающих зубы в шеи прекрасных девственниц и тому подобную ерунду не способную напугать современного человека, хотя сами ведьмочки потихоньку повизгивали. От страха, наверно.

— Ну, теперь твоя очередь, — улыбнулась, предвкушая мой позор, Марго, — напугай нас, если сможешь.

Я лихорадочно соображал, что делать. Я не имею право ударить в грязь лицом. И, вдруг меня осенило.

— Готовы? — я оглядел притихших ведьм и закрыл глаза.

В языках пламени костра, вокруг которого сидели ведьмы, появляются очертания терминатора, отливающего металлическим блеском и с глазами, горящими адским пламенем. Нога киборга наступает на кучу человеческих черепов и один из них хрустит под его ногой. Взрыв. Огненная буря почти касается лиц, кажется, что огонь опалил глаза и брови. Наваливается волна страха, слышится чей — то крик. Его титановая челюсть зашевелилась и металлический голос проскрипел: — I will be back!

Не знаю, понравилась ли ведьмам эта история, но не опозорился я это точно. Реакция была бурной: ахи, визги, крики. А одна старая ведьма начала лупить метлой терминатору по голове так, что чуть было, не потушила костёр. А братки мои были в восторге и требовали продолжения — соскучились, бедняги, по цивилизации.

Вообщем, вечер удался.

* * *

Виола тихо кралась, насколько это было возможно сделать молодой драконице. В долине между двумя горами, окруженный эвкалиптовой рощей, расположился лагерь. Она заметила его только с воздуха. Можно понять выбор нечисти в дислокации лагеря. Он был скрыт рощей от посторонних глаз, но именно это позволило Виоле безнаказанно следить за ним. Конечно, небольшая эвкалиптовая роща с трудом скрывала тело драконицы и небольшой кончик её хвоста выглядывал из — за деревьев, но, похоже, никто этого не замечал. Двое чертей обходили лагерь, вурдалаки с вампирами и бесами разрабатывали свои гнусные планы в большом шатре. Ещё двое чертей под лунным светом играли в карты. Как бы подслушать, что они там замышляют? Виола приготовила прибор для подслушивания, который ей дал

Хортус и вдруг — неожиданная боль в кончике хвоста. Непроизвольно вырвавшийся, столб огня достал до хвоста чёрта, только, что выигравшего партию в дурака. От боли тот завыл и заметался по лагерю, поджигая всё на своём пути, в том числе и шатёр. Началась паника. Проснувшиеся тролли, бесы и прочая нечисть в исподнем и без него бегали по лагерю и пытались потушить пожар. Но новоявленный пироман не сдавал позиции и поджигал все новые палатки.

— Да погасите же кто-нибудь этого идиота, — раздался крик какого — то беса.

И нашёлся — таки, кто — то сообразительный и облил поджигателя водой из кувшина.

Что же произошло? Кассио, дракон Антикууса (видимо в этом мире у волшебников, принято иметь домашнего дракона), которого тоже послали на разведку, не заметив кончик хвоста Виолы, наступил на него. И, как мы уже знаем, от боли она изобразила огнемёт. Выразив своё недовольство словесно, она уже собиралась выражать его руко…, вернее лапоприкладством, но Кассио, как истинный джентльмен не мог сражаться с дамой. Поэтому он просто вытянул её из эвкалиптовой рощи за пресловутый хвост, и, не отпуская его, схватив её за заднюю лапу, опрокинул и оседлал.

— Ты кто такой? — зарычала Виола.

— Дракон!

— Вижу, что не кролик, зовут тебя, как? И, может, ты с меня уже слезешь? А то люди решат, что ты хочешь сделать мне предложение, — продолжала рычать Виола.

— Конечно, слезу, если пообещаешь подумать над моим предложением, — попытался пошутить Кассио.

— Каким? — не поняла Виола.

— Которое я ещё не сделал.

— Не дождёшься, — прошипела Виола, пытаясь укусить Кассио.

— Ого! Какие зубки! — восхитился дракон, — а меня зовут Кассио. Могу я узнать, как зовут мою невесту?

— Какую невесту? — опять не поняла Виола, — А — а, ту, которая наподдаст тебе, как только у неё появиться такая возможность? Её зовут Виола. Быстро слезь с меня. Ты всё испортил. Я не выполнила задания. Запомни моё имя. Ты будешь вспоминать его, как страшный сон. Я стану твоим ночным кошмаром, — она попыталась освободиться и зарычала от бессилия.

— Да ладно тебе кипятиться. Девочкам это не идёт. Если тебе, что — то надо узнать спроси у меня. Я мудр и многое

знаю, — шутил Кассио, пытаясь разрядить обстановку.

— Насколько я понимаю, ты на противоположной стороне, так, что ни чем мне не поможешь, — ответила Виола, снова пытаясь вырваться.

— А у тебя всё только чёрное и белое? Ты уверена, что правильно оцениваешь ситуацию? Или ты просто выполняешь приказы своего хозяина? — и, увидев возмущение в глазах Виолы, добавил — может, поговорим нормально? — Виола кивнула, и Кассио продолжал, — я сейчас тебя отпущу, и ты будешь паинькой, и не будешь кусаться и царапаться, договорились? — Виола опять, молча, кивнула.

Диалог получился. Драконами было принято решение доставить на лысую гору Кассио, как языка.

Вы уже видели летящего дракона, а теперь представьте себе двух драконов в воздухе, которые ещё и заигрывают друг с другом. Великолепное зрелище. Почти авиасалон. Взлёт, свечка, крутое пике, выход из него почти у земли, бочка и восторг полёта. Даже наши «погорельцы» засмотрелись, а зря. На очередном вираже от избытка чувств Кассио выпустил струю огня в сторону лагеря. Упс…

* * *

Виола с Кассио едва разместились на поле рядом с Лысой горой. На это зрелище слетелись все ведьмы. Редко когда увидишь больше одного дракона сразу.

Кассио, поглядывая на Виоллу, рассказал Хортусу, что Антикуус действительно привлек кое кого на свою сторону из нечисти, но это не потому, что он на старости лет решил встряхнуть этот мир и для этого похитил бедное невинное дитя, а потому, что этот мир про него так подумал. И, исключительно из опасения за свою драгоценную жизнь, собирает армию из нечисти.

— Пойдём-ка, Элеонора, пообщаемся с Антикуусом. Надеюсь твоё зеркало ещё цело? Пора стряхнуть с него пыль, — сказал Хортус.

— Почему это пыль? Ты, что это думаешь, мне и пообщаться не с кем? — обиделась Элеонора.

Уединившись в шатре, Хортус и Элеонора поставили защитный купол, чтобы ни один звук не достиг посторонних ушей и «включили» зеркало.

— Приветствую тебя, Антикуус, — сказал Хортус, когда зеркало замерцало, и в нём появился образ старого волшебника.

— Зачем звал? — проворчал в ответ Антикуус, — Элеонора, и ты здесь? Здравствуй! Ты, как всегда прекрасна.

— А ты, как всегда галантен, впрочем, прочь церемонии, мы по делу, — сказала ведьма.

— Ты решила принять моё предложение? Всего — то через сорок лет? — улыбнулся, Антикуус, показав почти все свои белоснежные зубы.

— Как не стыдно указывать женщине на её возраст, пусть даже таким оригинальным способом! — улыбнулась в ответ Элеонора.

— Ну, хватит взаимных любезностей, — проворчал Хортус и на всякий случай спросил, — отвечай, кто похитил принцессу Викторию?

— А, что? Я должен это знать? — удивился Антикуус.

— Армию, зачем собираешь? — задал следующий вопрос Хортус.

— А ты?

— Антикуус, тебя ничего не настораживает? Ты никому на мозоль не наступил, случайно? — спросил, игнорируя вопрос своего оппонента, Хортус.

— Разве, что тебе, — ответил Антикуус.

— Да ты мне не на одну мозоль наступил, ты мне все ноги отдавил, ты мне всю плешь «проел», — при этих словах он сорвал с головы шапку и продемонстрировал круглую лысину.

— Может мне тоже продемонстрировать свои шрамы, которые я получил благодаря тебе? — парировал Антикуус.

— А, это когда я у тебя из под носа увёл единорога? — злорадно ухмыльнулся Хортус.

— Нет! Это когда я спас тебя из хрустального шара, — начал злиться Антикуус.

— Да я сам бы освободился, у меня уже начало получаться, когда ты появился, — ответил Хортус, — а вот ты не одолел бы в одиночку зелёную колдунью.

Вы ведёте себя, как дети! — топнула ножкой Элеонора, — может пора уже поговорить, как взрослым людям?

Волшебники осеклись, на секунду опустили глаза, как нашкодившие мальчишки и рассмеялись.

— Антикуус, вспомни, что у тебя есть такого, что могло бы заинтересовать, кого-то не очень чистого на руку, — спросил Хортус.

— Не очень чистого на руку, говоришь? — ухмыльнулся Антикуус, — это воров, что ли? И, что такие личности могут от меня хотеть? Денег? Но, за ними ко мне лезть глупо. Нет! Я думаю, что там задействована «рыба» другого сорта.

— Вот-вот! Может быть эту «рыбу» интересует какой-нибудь артефакт или древний и очень сильный амулет? — подался вперёд Хортус, — У тебя в последнее время ничего новенького не появилось?

— Всё, что у меня появилось, хорошо охраняется и им не по зубам.

— Кому им? Мы же можем только предполагать кто это. Слушай, а, может это какой-нибудь твой «подросший» ученик? — предположил Хортус.

— Да я уже лет сто учеников не брал, может это твои? — ответил Антикуус.

— У меня ученик только один и тот недавно, — проговорил Хортус.

— А если этот злоумышленник вовсе не из нашего мира? — вставила слово Элеонора.

Оба мага, как по команде посмотрели на Элеонору, потом друг на друга и с задумчивым видом закивали головами.

— Надо усилить охрану твоих сокровищ на всякий случай, — сказал Хортус.

— Может их просто перенести в другое место? Если эта «рыба» подобралась уже достаточно близко, и мы не знаем, насколько она сильна, лучше держать эти вещи при себе. Пошлюка я за ними Кассио, — сказал Антикуус, — если хочешь, пошли со своей стороны, ну хотя бы пару гномов.

— Кассио? Твоего дракона? Да ты что? Его гномы испугаются и даже близко не подойдут к нему, не то, что залезть ему на загривок. Здесь нужны люди другого склада ума. И, кажется, у меня есть такие, — сказал Хортус, — надеюсь, в твоём лабиринте Минотавра нет?

— Минотавра нет, зато полно других приятных вещей, — захихикал Антикуус, — да, не бойся, у меня есть подробный план лабиринта со всеми ловушками. Дам с собой твоим ребятам.

Так была решена судьба Вована и Димона на ближайшее будущее.

* * *

— Ну, вот и он! — изрёк Бес, внимательно разглядывая странное сооружение, плавно переходящее в огромную скалу.

— Кто? — не понял Григорио.

— Не кто, а что! Воплощение человеческой мысли! Ловушки, тайные комнаты с приведениями, соединённые переходами! И все в абсолютной темноте.

— Ну, всё! Хватит! Мне и так уже страшно! Смотри, там, что — то написано! — указал Григорио на огромную дубовую, обитую бронзой дверь.

— Надеюсь не «Оставь надежду всяк сюда входящий», — изрёк Бес и они подошли поближе.

Надпись на ней гласила: «Надежда умирает последней. PS: факелы под серым камнем».

— Что-то мне не нравиться это, — задумчиво произнес Бес, — пахнет подвохом.

— Ты же говоришь там темно, — сказал Григорио, — видимо, придётся рискнуть и всё — таки воспользоваться предложением нашего радушного хозяина.

— Ну — ну! Ты хоть знаешь, как надо ходить по лабиринту? — поинтересовался Бес.

— Что — то слышал про правило правой руки, ну, или — левой. Всё очень просто. Главное держаться всё время рукой за стенку.

— А если тебе обе руки понадобятся? — Бес ухмыльнулся, видимо представляя себе — зачем.

— Можно ещё при входе привязать верёвочку подлиннее и по ней вернуться обратно.

— Ага, если тебя по дороге никто не съест, — ухмыльнулся Бес, — ну пошли, «Тесей».

— Ты сам — то был когда-нибудь в лабиринте?

— Да! У нас там, — при этом Бес показал пальцем куда — то вниз, — есть такой аттракцион. Детишки его очень любят.

Они посмотрели друг на друга, вздохнули и шагнули в неизвестность.

В лабиринте было прохладно, сыро и пахло плесенью. Ярко и бездымно горел факел, в свете которого наши подельники увидели огромный зал. Из него выходило восемь — десять коридоров. Подняв головы наверх, они попытались разглядеть потолок, но тот терялся где — то в вышине. И, даже факел здесь был бессилен. Тишина была такая, что просто давила на уши, да и на нервы тоже. Через пятнадцать минут абсолютной тишины Григорио с Бесом начали нервничать, оглядываться, почесываться. Факел почему-то все меньше и меньше отвоёвывал пространства у темноты, давая всё меньше и меньше света. В горле пересохло, страшно захотелось пить. И, когда нервы уже были на пределе, в темноте раздался звук капающей воды. Вернее одной капли. Звук удара её о поверхность воды вызвал у Григорио нервный срыв, который вытек в бросок факелом в сторону, откуда слышалась капель, и факел, естественно, погас. Наступила тьма. Кромешная. Пошла новая волна паники. Из коридоров

послышались тихие звуки, завывания и стоны. Казалось вот — вот появятся жуткие монстры, зомби, призраки и «Франкенштейны», а из коридоров потянутся щупальца. Григорио сел и зажал уши руками, раскачиваясь из стороны в сторону, завыл, как банши.

— Так! — сказал Бес, — Возьми себя в руки! Ещё и получаса не прошло, а ты уже скис. Мы до цели так не доберёмся ещё месяц. Подними факел, попей водички. В той стороне, куда ты зашвырнул факел, есть источник, судя по всему.

Вытянув вперёд руки, Григорио сделал один неуверенный шаг, потом ещё и ещё и без приключений добрался до источника. Зажёг факел. На удивление тот опять горел ярко и успокаивающе. Григорио утолил жажду. Вода была вкусной и прохладной. При свете факела, сквозь прозрачную воду на дне виднелся отпечаток копытца. «Не хватало ещё в козлика превратиться»: успел подумать Григорио и… В голове остались только мысли о травке и особях противоположного пола. Нет, ещё очень захотелось кого-нибудь забодать.

— А, что! Из тебя вышел очень симпатичный носорог, — смеясь, проговорил Бес и, увидев бешеный взгляд, ретировался, — ну, всё, всё! Не нервничай так! Может на следующем сюрпризе всё вернётся на круги своя. Пойдём дальше?

Но это было только начало. Хозяин лабиринта обладал отличным чувством юмора. Поэтому Григорио несколько раз проваливался в ямы с грязью, пауками и змеями. Познакомился с парочкой приведений и претерпел несколько превращений. Один раз Бес даже вынужден был соскоблить его с пола, смести на совок, наскоро сделанный из какой-то доски, и высыпать в карман. И, когда у Григорио началась очередная истерика, они с Бесом услышали сначала невнятный шум, затем разговор, похоже, двух людей. Они о чём — то спорили. Голоса приближались. Наши горе — воришки заметались, не зная прятаться им или нет. Вскоре можно было расслышать голоса:

— Я, же тебе говорил, что не надо было слушать это приведение. Оно мне сразу не понравилось, — сказал один голос.

— Во — первых не оно, а она! — это был второй голос.

— Вот, вот! В этом — то всё и дело, Димон! — опять сказал первый голос, — Она! Ты и растаял!

— Во — вторых, — продолжал второй, — это ты, Вован, потерял план лабиринта, — и теперь мы здесь будем плутать вечно.

— А ты вечно теряешь голову в присутствии любой особи женского пола, даже если это привидение, — ворчал второй, — И я не потерял карту! У меня её отобрали.

— Это тот маленький и смешной?

— Да! А ещё кусачий и юркий. Смотри!

Видимо при этом Вован, что — то продемонстрировал Димону. Судя по тексту — следы чьих — то зубов.

— Ну и, что будем делать? — спросил Димон.

— Да я уже обработал рану, — ответил Вован.

— Да я не про твои боевые раны. Я про ситуацию вообще. Чего делать — то будем? Не плутать же вечно по лабиринту?

— Я, что — то слышал про правило правой руки, — проявил эрудицию Вован.

— Ага, и про левой тоже. С чего начнём? — спросил Димон и, вдруг воскликнул, указывая пальцем вперёд, как только они свернули в один из проходов, — смотри, ещё два привидения.

— Во — первых не показывай пальцем. Это не прилично! — строго сказал Вован, — Во — вторых, по-моему, приведение одно, потому, что второе очень похоже на чёрта. Посмотри на эти рога и копыта. А также хвост.

Братки остановились на безопасном, как им показалось, расстоянии и спросили оттуда:

— Эй, вы кто? — крикнул Димон. В ответ — тишина. — Давно вы здесь? — опять тихо. — Есть хотите? — был задан очередной вопрос.

Приведение кивнуло, черт — тоже. Наконец — то хоть какой — то отклик.

— Ну, что, братва, давайте знакомиться, что ли, — улыбнулись братки и шагнули на встречу Григорио и Бесу.

После знакомства Вован достал Ерёмину авоську (и, как только домовой доверил её братку?) Хлеб, огурчики, сало и, конечно, запотевший штоф для быстрейшего сближения. И, как всё это оказывается в авоське? Волшебство!

После второго штофа все перешли на «ты» и стали разрабатывать общую стратегию исхода из лабиринта.

— А вы, как оказались в лабиринте? — спросили братки своих новых друзей.

— Случайно! А вы? — сделали невинный вид Григорио с Бесом.

— И мы! — нетрезво кивнули братки, — Вы знаете, где выход?

— Если бы! — Бес пожал плечами, — поищем вместе?

— Поищем! А вы приведений не боитесь? — Вован оглядывался по сторонам, будто ожидая, что кто-то страшный сейчас появиться из-за угла, — А есть ещё такие, типа зомби: грязные, в лохмотьях и завывают… Видели?

— Тьфу — тьфу! Не дай бог. Тьфу! Что я несу? — нетрезвым голосом сказал Бес, — Нам и без них было весело.

После третьего штофа наша компания решила показать им всем «кузькину мать»! Только не понятно кому. Разбившись на пары, нетвёрдыми шагами они отправились в один из коридоров лабиринта. Когда темнота поглотила Димона с Вованом, вторая парочка вдруг потеряла опору под ногами и полетела куда — то в тартарары… Падали они не очень долго, но довольно громко. Приземлившись, они полежали какое — то время, уставившись в темноту и прислушиваясь к тишине.

— Что это было? — поинтересовался Бес, поднимаясь и зажигая факел, который он умудрился не выпустить из рук во время падения.

— Ловушка, наверное, — закряхтел, поднимаясь, Григорио, — Смотри, что это? — сказал он, указывая на, валяющийся неподалёку, свиток.

— Так это, видимо, тот план лабиринта со всеми ловушками, который эти олухи потеряли, — сказал Бес.

— А мы нашли! — пьяно захихикал Григорио.

— Да, как ты не понимаешь! Это же просто клад! Мы с этим планом найдём наш артефакт в два счёта. И-ик! Пшли!

Артефакт, который нашёлся благодаря этому плану всего — то через шесть часов и восемь ловушек, оказался дурацкой розовой вазочкой.

— Интересно, как ею пользоваться? — поинтересовался Григорио, — там инструкция не прилагается?

— Да, гламурная вещь! — ухмыльнулся Бес, — а инструкцию надо в сети посмотреть.

— Где? Где?

— Не важно! Пошли на выход.

По пути им встречалась всякая нечисть, можно было составлять энциклопедию. Точно стала бы бестселлером в определённых кругах.

Впереди забрезжил свет. Наши подельники рванули туда и уже на выходе растянулись, споткнувшись о чей — то хвост. Хвост? Чей? Зелёный, в чешуе! Большой! Они медленно поднимали глаза вверх, и хвост плавно переходил в мощные лапы и бронзовый живот. Там где — то была и голова, только её не было видно. Зато — слышно.

— Вот они, голубчики! Ай! Ай! Ай! Как не стыдно! Присвоение чужого имущества, между прочим, карается законом о частной собственности. Какого имущества? Которое вы выносите с охраняемой территории. Пройдёмте! Как куда? Разбираться будем! — дракон, а это был именно он, наклонил голову, с его шеи свисала верёвочная лестница, а на шее уже сидели Димон с Вованом.

— А Вам не будет тяжело? — осторожно поинтересовался Григорио.

— Не боись, я сильный! Залазь!

— Я не могу! — застонал Григорио.

— Почему это? — удивился дракон.

— Может меня укачивает? — начал объяснять Григорио, — а Бес, вообще, подземный житель! Он высоты до ужаса боится.

Деваться некуда, вцепившись, во, что только можно и зажмурившись, новоявленные авиаторы боролись с морской болезнью. Кстати, почему — «морской»… в воздухе?

* * *

После представления «Терминатора» моей экзотической публике, я лежал у затухающего костра и смотрел в незнакомое небо. Звёзд было много, но ни одного знакомого созвездия я не увидел. Хотел было затосковать по Родине, но вспомнил, что самое интересное, что может произойти в моей судьбе, может произойти только в этом мире и, похоже он скоро станет мне совсем родным. Дома меня ждут только чирьи, веснушки, блудные мужья и поле для гольфа.

Я смотрел на звёзды, и вдруг они двинулись навстречу друг к другу и сформировали огромную руку, которая потянулась ко мне. Всё ближе и ближе. Вот она схватила меня за голову и подняла вверх, как куклу. Перенесла и поставила на огромную шахматную доску. Я огляделся. На соседних клетках стояли: Хортус, Элеонора и ещё многие знакомые и незнакомые «фигуры». Марго с отрешённым взглядом стоит не далеко от меня. Я машу ей рукой и собираюсь шагнуть к ней, но вдруг какая-то сила потащила меня на соседнюю клетку, и почти сразу же я получил хук справа и скатился с доски. От возмущения и обиды я закричал и… открыл глаза. Костёр уже потух, небо посветлело и «чужих» звёзд уже не было видно, только бледная луна улыбалась мне сверху. Это, что, был сон? Интересно, он, что-то означает? Или это был просто естественный физиологический процесс пребывания в состоянии с минимальным уровнем мозговой деятельности и пониженной реакцией на окружающий мир, присущий млекопитающим, птицам, рыбам и некоторым другим животным, в том числе насекомым (например, дрозофилам), как считает Википедия? Однако древние считали, что сон нужен человеку, чтобы он мог услышать пророчества богов, и все, что человек видит во сне, имеет непосредственное отношению к бытию. Менделееву же приснилась его

периодическая таблица! Вот пробел в моём образовании. Что хотели мне сказать Боги? Нужно почитать учебник толкования снов. Может, я это сделаю свой профессией? А, что? Насколько я знаю людей, вполне доходная могла бы быть работёнка. Мои размышления прервал Хортус.

— Ну, Василий, — сказал мне волшебник, — бегом завтракать и пора в путь. Пришла пора привлечь на свою сторону древние силы природы.

— Это тайфуны, наводнения, землетрясения и извержения вулканов? — спросил я.

Нет! Это лесная магия: кикиморы, лесовики, наяды и прочая лесная нечисть. Водная магия: водяные, русалки и тому подобное. Ну, и магия земли. Это гномы.

Сборы были не долгими. Хортус взмахнул рукой и мы оказались на берегу прекрасного лесного озера. Мы подошли к берегу и волшебник сделал такое движение, как будто бросил в середину озера шар от боулинга.

Тогда в середине озера образовалась большая пенная волна и начала двигаться на нас. Не доходя берега, волна остановилась, и мы увидели на ней… я, бы сказал: царя Тритона.

— Хортус! — голос «Тритона» громыхал над водой, — как ты посмел сюда явиться?

— Здравствуй, Кит! — улыбнулся Волшебник.

Услышав это имя, я едва сдержал улыбку. Выглядел Кит величественно. Позже я узнал, что его отец, которого звали Карп хотел для своего сына более значимого имени. И назвал его именем большого могучего морского животного, которого он никогда не видел. И, вот теперь Кит Карпович гордится своим именем, хотя тоже никогда не видел живого кита. И хотелось, бы побывать ему на море, у братца своего троюродного — Ската, да дела не пускают.

— Я рад тебя видеть, дружище, — продолжал Хортус, — надеюсь, ты меня тоже.

— Ты, что, решил мне вернуть то, что так вероломно у меня украл, отослав меня за мифическим волшебным кораллом на самое дальнее озеро в моих владениях?

— Разве я крал? Ведь мы с тобой побратались, ну, тогда, помнишь, после второй бутылки настойки, которую так замечательно готовит твоя бабушка. А у братьев всё общее, — сказал Хортус, — и, потом, зачем тебе кольцо перемещений? Ты же кроме своих владений нигде не бываешь!

— Оно красивое! Может я бы носил его! — обиженно ответил Кит, сложив руки на груди, — зачем пришёл? Опять хочешь покопаться в моей сокровищнице?

— Не угадал! Пришёл к тебе, как к брату. Нам нужна твоя помощь. Ты, наверно от скуки тут зарос уже водорослями. Не хочешь развлечься? — сказал Хортус и выжидательно посмотрел на Кита.

Откуда ни возьмись, появился плот с шатром. На нём переговоры продолжились. Уплетая разные речные, озёрные и даже морские деликатесы мы обсуждали явки и дальнейшие взаимодействия.

Свой путь мы продолжили только утром. Нас провожали русалки. У Кита болела голова, что вообщем-то не удивительно.

— Куда дальше? — поинтересовался я.

— В лес! — коротко ответил Хорус.

— За грибами?

— Ага! У меня закончились сушёные мухоморы, — похоже, у него голова не болела, раз он шутил.

После некоторых пассов мы оказались в лесу. Первозданная тишина нарушалась только пением птиц, стрекотанием кузнечиков и журчанием родника. Хортус сел на поваленное дерево и закрыл глаза. Минут через пять я решил, что он задремал.

— Ну и, чего ты тут расселся? — услышал я скрипучий голос.

Да, не очень-то приветливо встречают Хортуса его старые друзья. Я оглянулся в поисках источника этого голоса и увидел… что это? Говорящее дерево? У меня возникло ощущение, что художники, которые делают наши мультики, были в этом мире. Помните мультик про домовёнка Кузю? Передо мной стоял леший из этого мультфильма. Мухомор на носу, мох на ушах, руки-сучки.

— Принимай гостей, — ответил ему Хортус, — мы ещё не завтракали.

Угощение лесных жителей было ничуть не хуже угощения озёрного царя. Пирожки с грибами и ягодами, мёд, мочёные яблоки и прочие дары леса. А нимфы, прислуживающие за столом, были его украшением.

Хортус и Казимир (именно так звали лесовика) вспоминали детство. Как на спор ели (кто больше?) ежевичное варенье, после чего обоим было так плохо, что на сладкое они ещё долго не могли даже смотреть. Чего только не сделаешь в детстве. А ещё они вспоминали, как воровали яблоки в саду у великанов и те пытались их поймать, но из-за неповоротливости они всё время спотыкались и падали, сотрясая землю, и маленькие хулиганы подпрыгивали, как на батуте.

Их беседа напоминала встречу двух бывших одноклассников, которая постоянно прерывалась словами: «А, помнишь?..»

— Помнишь, как мы украли голову Зомби и он бегал за нами? Помнишь, как ты тренировался в колдовстве и, пытаясь зажечь свечу, чуть не спалил лес? Спасибо соседу водяному, приславшему пожарную команду, выручил.

— Ну, хватит воспоминаний! — сказал сквозь смех Хортус, — Казимир, если будет нужна твоя помощь, я пришлю вестника. Кто у тебя в строю?

— Наяды, кикиморы, лешие разных рангов и прочая лесная нечисть, — с гордостью сказал Казимир.

— А, что они против зомби и вампиров сделать смогут? — спросил я.

Казимир внимательно посмотрел на меня, затем спросил у Хортуса: — Парнишка твой не местный, что ли? — а, затем добавил уже мне: — они для зомби и вампиров не съедобные. Зомби да вампиры не вегетарианцы. А, духи лесные их заморочат, запутают, да в болото топкое заведут. Понял? — я кивнул. Тогда Казимир сказал Хортусу с улыбкой: — Молодец твой парнишка-то, понятливый.

Горные гномы к которым мы отправились уже вечером приняли нас радушно, но без угощений, поэтому наш визит был довольно коротким и деловым. Гномами было обещано, когда позовем, явиться в полевой лагерь в полном составе для выполнения боевой задачи.

К ужину мы вернулись на лысую гору, где нас уже ждал сюрприз в виде вернувшихся братков, да с добычей и гостям, хоть и не званными.

«Гости» сидели взаперти под магическим куполом. Интересно, это Элеонора так может?

— Ну, что ж, допрос устроим после ужина, — слишком серьёзно сказал Хортус, я даже испугался. Никак не мог понять шутит он или нет, — во всём цивилизованном мире пленников допрашивают по ночам, — добавил он и улыбнулся. Шутит!

— У меня даже есть идея на этот счёт, — сказал я и мы пошли ужинать.

Ведьмы обычно ужинали за длинным столом. Марго сидела напротив и у меня кусок в горло не лез. Если так пойдёт и дальше, то я похудею. А Марго глядела на меня и улыбалась. Может у меня усы от молока, или прыщик на носу? Будет ли она когда-нибудь воспринимать меня всерьёз? Может пригласить её на свидание? Но куда? Здесь же нет ни клубов ночных, ни музеев. Разве, что сходить погулять к заброшенному замку-крепости в горах.

* * *

Следующим утром Марго возилась с малышами. Вернее с малолетними ведьмами. Учила их варить зелья. Это было её обязанностью. Я любовался этим действом со стороны. Одна маленькая ведьмочка, дёргая Марго за подол её платья, настойчиво просит посмотреть результат её работы. При этом другая маленькая бестия висит на её ноге, пытаясь оттолкнуть первую. Вдруг происходит маленький взрывчик. Кто-то что-то не туда или не то насыпал (на моих уроках химии такое тоже бывало) и все присутствующие приобретают камуфляжный раскрас. Когда дым рассеялся и утихли визги, мы все увидели, что стол усыпан золотым песком.

— Кто это сделал? — спросила подошедшая к учебному столу верховная ведьма. В ответ — тишина, уж больно грозно выглядела Элеонора, — Да не бойтесь, никого не накажу. Наоборот.

Тогда вперёд вышла маленькая рыжая ведьмочка в рваном платье, припорошенном золотом.

— Что ты туда положила, деточка? — ласково спросила верховная ведьма.

Малышка испуганно хлопала глазками и молчала.

— Вера, — сказала Марго, как можно ласковее, — вспомни, что ты туда положила. У тебя же не было философского камня, нет?

Малышка замотала головой, уже чуть не плача.

— Я туда положила всё, что Марго сказала, и у меня получилось отличное зелье, а Белла взяла и бросила, что-то в мой котелок и… «БУМ»!

— Белла! Где ты? — позвала Элеонора.

Из под стола вылезла девчушка с, на удивление, чистым личиком. Все уставились на неё. Под этими взглядами она съёжились и прошептала:

— Я не знаю, что там было. Я, взяла это со стола.

— Марго, ты понимаешь, что здесь только, что произошло? — сказала Элеонора, всё больше возбуждаясь — запиши всё, что было на столе. Если мы найдём нужную комбинацию, то, как в сказках говориться, будем жить во дворце и есть, пить на золоте. — и, вздохнув, видимо мысленно спускаясь на землю, продолжила, — Надеюсь нам на это понадобиться меньше миллиона вариантов этих самых комбинаций, — и уже обращаясь ко всем, командным голосом, выработанным годами (попробуйте поруководить столько лет женским коллективом) сказала, — К столу ближе, чем на три метра, никому не подходить!

— Конечно, может нашей жизни на это и хватит, — сказала Марго, — Но многие алхимики бились над решением этой задачи так долго, что не доживали до её решения.

— Всё-таки стоит попробовать! — вздохнула Элеонора, взглянув на разруху на столе, припорошенную золотом, — хотя, боюсь, затянет!

А, тем временем, у Кассио с Виолой развивался самый прекрасный период в отношениях — конфетно-букетный. Прогулки, вернее полёты, под луной, взгляды, деликатные объятия. И сейчас, хотя на небе ещё не было луны, они «парили», как раз над тем местом, где происходило вышеупомянутое событие. Конечно, наши влюблённые ничего рядом с собой, тем более под собой не замечали. Их всецело поглотило вновь приобретённое чувство. И не удивительно, что на очередном вираже воздушной волной от единения двух влюблённых душ (правильнее было бы сказать туш, хоть и не хочется обозначать таким словом двух грациозных реликтовых животных) снесло не только стол со всем тем, что на нём находилось, но и раскидало всех ведьм, принимающих участие в этом действе.

Элеонора поднялась с земли, отряхнула платье, поправила причёску, вздохнула и сказала: «Ну, нет, так нет!».

А, два влюблённых дракона, не замечая всей этой суеты, скрылись за горизонтом. Я смотрел им в след, завидовал и думал: «Как бы и мне начать этот конфетно-букетный период?»

* * *

Кассио дремал. Его огромная голова лежала между двух небольших холмиков, на одном из которых сидел я.

— Кассио, дружище! Ты же умеешь обращаться с женщинами? — спросил я.

— Угу! — сквозь дрёму, не открывая глаз, промычал дракон, — Ты, что это? Влюбился, что ли? — заинтересованно спросил Кассио, открыв один глаз и скосив его в мою сторону.

— Почему сразу влюбился то? — смутился я.

— А почему такие вопросы? — улыбнулся Кассио, если улыбкой можно назвать драконий оскал.

— А, может, я хочу приятелю помочь! — слукавил я.

— Это Ерёме, что ли? Или Филимону? — дракон открыл уже оба глаза, — Ладно, колись! Кто она? Согласен, я мало понимаю в человеческой красоте и не смогу оценить твой выбор, но мне просто очень интересно, кто же смог покорить твоё сердце.

— Ты поможешь, или нет? — я начал терять терпение.

— Так и быть! Помогу! Урок номер один. Женщин нужно удивлять, — торжественно произнёс дракон.

— Чем? — удивился я.

— Чем сможешь. Комплименты, цветы, конфеты, подарки. Кстати, не обязательно дорогие. Подвиги, наконец, — продолжал Кассио.

— Урок номер два будет? — ошалел я от такого начала.

— Будет! Нетерпеливый ты мой! — ухмыльнулся Кассио, выпустив из ноздрей струйку дыма, — Ещё можно пригласить девушку на ужин, приготовленный собственными руками. Как у тебя с кулинарией?

— Смогу приготовить яичницу и сварить пельмени, — сказал я и стушевался. Мне стало стыдно.

— Ну если на красивых тарелках, то сойдёт. Только до такого ужина, девушку обязательно нужно «выгулять», — сказал Кассио, — Куда? Знаю я одно местечко. Красивое до умопомрачения. Романтики — хоть отбавляй. Слушай, как на счёт двойного свидания?

— Почему бы и нет? — пожал я плечами.

Как я пригласил Марго уже и не помню (от страха, наверно). Но она согласилась! Представляете?

* * *

Я сидел на спине Кассио, а Марго — на спине Виолы. Волосы моей любимой (Ой! Я это сказал?) развевались на ветру. И от этого она была ещё прекраснее. Я косился на нее и размышлял, потому что разговаривать всё равно было невозможно. У нас было двойное свидание, и Кассио не упускал возможности пофлиртовать с Виолой. Отсюда все вытекающие последствия. Я имею в виду виражи, из-за которых нам с Марго иногда приходилось сосредотачиваться исключительно на том, чтобы не упасть. Итак, я размышлял: «Подвиги! Это обязательно? Что можно назвать подвигом? Поступок с большой буквы не сойдёт за подвиг? Спасти девушку от хулиганов, снять котёнка с дерева, перевести старушку через улицу или спасти ребёнка из горящего дома? Господи, когда же я всё это успею?»

* * *

Место действительно оказалось сказочно красивым. Небольшое голубое озеро, похоже, вулканического происхождения, в окружении гор казалось зеркалом. Небольшой песчаный пляж с розовым песком. По берегам озера заросли высоких деревьев, опутанных лианами, цветущими огромными

яркими цветами. Кассио с Виолой улетели поохотиться, а мы с Марго готовили пикник. Я решил искупаться, и уже потянулся было к ремню, как вдруг понял, что совершенно не знаю здешних норм поведения и замер в нерешительности. Марго смотрела на мои мучения и едва сдерживала улыбку. «Ну, чтож постираем бельишко»: подумал я и прыгнул в воду. Озеро было очень глубоким. Я нырнул. Плавал я очень хорошо и захотел проверить, как глубоко смогу нырнуть. И когда мне показалось, что пора наверх, что-то привлекло моё внимание. Я схватил это, «что-то» и поплыл на поверхность.

Это «что-то» оказалось запечатанным глиняным кувшином, покрытым тиной. Под тиной оказались странные письмена. Прочитать я их не мог и, не без опаски, но, всё-таки, открыл кувшин, а от туда… Правильно, джин!

— Ты кто такой? — прогремел джин.

— Странно, мне казалось, что слова должны быть другими, — оторопело выговорил я, — насколько я знаю сказочный фольклор, я с этой минуты твой господин!

— Ты, что волшебную лампу Алладина достал? Тоже мне господин! У тебя есть одно желание! — сказал джин.

— Почему одно? Три же должно быть, — обиделся я.

— Три — это в твоём фольклоре, а у меня одно. Бери, пока дают. А, то передумаю, — джин угрожающе вырос в размере, — меня даже в гильдии джинов прозвали «одноразовым»! За, что, собственно, и изгнали из оной. Запечатали в кувшин из огнеупорной глины и зашвырнули в кратер вулкана. И через каких-нибудь пару тысяч лет уже из вулканического озера меня достаёт один олух и донимает меня вопросами. Вот сейчас с ним разберусь и наведаюсь в гости к своим дружкам. Пора бы им узнать, что в заключении рождаются и вынашиваются самые изощрённые планы мести. Ну, что? Желание «завернуть»?

— А, подумать можно? Не каждый день я спасаю джинов, — спросил я.

— Подумать оно, конечно, можно. Но в выборе желаний я могу помочь! — улыбнулся джин своей оранжевой улыбкой. Я не говорил, что джин был оранжевого цвета? Про себя я прозвал его Апельсинчиком, — представляешь, сколько у меня таких господинов было за… ну, вообщем много лет, — закончил он.

— Это интересно! Поделись. Стой, стой, стой! Надеюсь, это не будет моим желанием? — сказал я.

— Не бойся и слушай! Значит первое: материальные ценности. Это золото, бриллианты и ассигнации. Я вижу, тебя ждут на берегу. Если знаешь её размерчик, подберём хорошее колечко, ну, или браслетик. Хороший был бы выбор. Второе:

движимое и недвижимое имущество. Яхты, виллы, нефтяные вышки и тому подобное. С милым рай, конечно в шалаше, но вилла на побережье понравилась бы любой девушке. Ну и, наконец третье: духовные ценности. Но это сложнее. У всех разные понятия об этом. Кому-то — это искусство и наука, да, представь себе бывают и такие. Кому-то — красота и вечная жизнь, кому-то — власть. Хочешь быть прекрасным, умным и бессмертным диктатором? Нет? Тогда, что выбираешь? — спросил Апельсинчик.

— Я, пожалуй, выберу свой вариант, — сказал я, — И у меня есть идея, — джин с интересом посмотрел на меня, а я продолжил, — ты знаешь, кто такой супермен?

* * *

Марго всматривалась в водную гладь: уж очень давно меня не было видно. И вдруг из воды, как баллистическая ракета, вылетел кто-то в красно-синем костюме, с буквой «S» на груди и развевающемся плаще. Вытянув правую руку вперёд, он летел по небу, наплевав на все законы физики. Марго вскочила на метлу и полетела навстречу незнакомцу, чтобы принять бой. Чего сразу драться то? Дикий народ! Как только увидят, что-то непонятное, сразу в драку. Но я же не успел ещё спасти мир!

— Марго! Это я! Осторожно! Ой! — я едва успел увернуться от шаровой молнии. И, подхватив на руки, подлетевшую ко мне ведьму, нежно обнял её, умудрившись при этом, не уронить метлу, долетел с ней до берега и плавно опустил девушку на песок, не отводя взгляда от её прекрасных глаз. Представили? Ещё немного и она бы меня поцеловала, но голос Кассио, от которого мы оба вздрогнули, произнёс: «Ого, какой костюмчик! Где взял?»

Я честно рассказал про джина. Джин никого не удивил. Подумаешь, джин! Что они джинов не видели, что ли? Они в этом мире и не такое видали. А вот рассказ про супермена всех очень заинтересовал. Я часа два отвечал на вопросы от: что такое «криптонит»? до: а почему у него красные трусы?

Я даже устроил презентацию. Пучок лазера из глаз: и портрет Марго появился на скале, как президенты на горе Рашмор. Один виток вокруг планеты и на нашем пикнике появились экзотические фрукты. Правда и экзотические пакости тоже. К моему плащу, оказывается, прицепилась какая-то маленькая крылатая нечисть и попыталась цапнуть меня за палец, когда я отрывал её от своего плаща.

— О, да это детёныш редчайшего средиземноморского веспертилио, — воскликнула Марго и добавила, снимая с меня этого малолетнего вампира, — иди сюда маленький. Проголодался?

А когда я попытался продемонстрировать ещё одну способность супермена, немного перестарался. Хорошо, что Кассио умеет летать и ему не составило большого труда слететь с вершины ближайшей горы, куда я его закинул, одной рукой, между прочим.

На обратном пути мы с Марго сидели на спине Виолы и разговаривали обо всём на свете. Но в основном её интересовало, как одеваются женщины в моём мире, как красятся, в чём выходят замуж. Пришлось пообещать, что с оказией привезу ей наши женские журналы. Поговорили о случившемся на утреннем уроке.

— Бедная Элеонора! — сказала Марго, — как она, должно быть, разочарована.

— Судьба редко подбрасывает такие подарки. — сказал я, — но довольно часто отнимает их, создавая всевозможные помехи для использования того, что сама же подарила, только подразнив нас.

— Ты имеешь в виду нашу влюблённую парочку? — улыбнувшись, сказала Марго. Я кивнул, а она продолжала, — Василий, а ты на всегда теперь супермен?

Я оторопел! Вот оно! Я так и знал! Должен был быть какой-нибудь подвох! Побочный эффект! Ну, Апельсинчик! Попадёшься мне ещё! Так, спокойно, ты ведь супермен. В том то и дело! Надолго ли? Сила пропадёт через час? Через два? Через год? А если она вообще никогда не пропадёт? Я не хочу всю жизнь быть суперменом! Тут меня осенило!

— Марго, отвернись, пожалуйста, — попросил я ведьму и, увидев её вопросительный взгляд, добавил, — попробую превратиться обратно в себя.

Если я сниму с себя костюм супермена, что останется вместо него? Придётся рискнуть. Уф! Снятый костюм превратился в красные трусы. А я оказался в своей одежде. Интересно, если я их опять надену, они превратятся обратно в костюм? А, сила супермена вернётся вместе с костюмчиком? Я еще раз переоделся. Так оно и случилось. Отлично. Красные трусы супермена много места не занимают. Вдруг пригодятся.

* * *

Тем временем Григорио с Бесом сидели взаперти, под

магическим куполом, бездумно уставившись в угол комнаты, где огромный паук с крестом на спине вил свою паутину. Мысли-то в их головах были. Только их было так много и они так беспорядочно роились, что ими можно было пренебречь. Они просто ожидали своей участи.

— Бес! — тихо проговорил Григорио, будто боясь, что его услышат, — я видел, у них добрые глаза. Они ведь нас не убьют?

— Убить не убьют. А пытать будут! Им явно не известна конвенция против пыток. Дикие люди! — ответил Бес и, увидев ужас в глазах Григорио, добавил, — Да не бойся ты, я шучу!

При этих словах Беса в комнату вошли два здоровяка в красных колпаках с прорезями для глаз. Они внесли большой стол с какими-то инструментами, молча поставили его и встали, сложив руки на груди. Когда пауза немного затянулась, и напряжение в воздухе было такое, что от ужаса у Григорио начали постукивать зубы, здоровяки заговорили.

— Колоться сразу будете? Или хотите помучиться? — спросил тот, что был справа и постучал кочергой об ладонь.

В ответ-тишина.

— С чего начнём? — спросил левый палач своего напарника.

— Я бы начал с утюга, — сказал тот, — только, боюсь, ближайшая розетка, в которой есть двести двадцать вольт находиться в двадцати парсеках от сюда.

Левый палач уставился на своего дружка. В прорезях для глаз красного колпака была видна напряжённая работа мысли:

— Ты, чего умничаешь? Вот возьму и обижусь, — проговорил он, — хочешь посмотреть на обиженного палача?

— Не очень! Просто, я случайно услышал разговор Хортуса с Василием о множественности миров. Ничего не понял, но одно умное слово всё таки запомнил. Парсек! Только я, всё таки, не понял почему таким словом обозначают огромные расстояния? Вот вслушайся: Пар Сек! Пара секунд и ты на месте. Согласен? — сказал правый палач, но оглядев, притихших и внимательно слушавших философские рассуждения своих Палачей, пленников, добавил, кивнув на столик, заваленный инструментами, — Кстати, вернёмся к нашим «баранам», местные орудия пыток тоже ничего.

Левый палач взял со стола, что-то наподобие щипцов и сказал своему приятелю, — Ты прав. Посмотри-ка на эту штучку-правда она прелестна? — и, кивнув при этом в сторону притихших искателей приключений, добавил, — с которого начнём?

Григорио икнул. Ему представлялась одна картина, страшнее другой.

— Погоди! Вот эта штучка, — правый палач взял ещё какой-

то инструмент, похожий на огромный шприц, «взвесил» его на руке и произнёс, — я думаю, по действеннее будет.

— Ты хочешь, что бы они раскололись побыстрее, или, что бы помучились? — При этих словах левого палача, Григорио упал в обморок к ногам Беса, который пока ещё стойко держался — он у себя в аду и не такое видел.

Когда Григорио очнулся, то увидел перед собой обеспокоенные лица Димона и Вована.

— Говорить будем? — ласково спросил Димон.

Григорио покосился на Беса и молча кивнул.

— Ну, вот и молодец, — сказал Вован и похлопал Григорио по плечу, отчего тот опять упал в обморок. До чего же особы королевской крови хлипкие!

* * *

Дверь открылась, и в комнату волшебника робко вошёл Григорио. Его высочество был подавлен после недавних «пыток» и не смел поднять глаз.

Хортус взглянул на вошедшего принца так, словно пытался проникнуть в его сознание.

— Ваше высочество! Как Вы оказались в такой неподобающей компании? — загремел его голос, — Ведь, как я понимаю, ваше духовное звание не должно позволять Вам даже разговаривать с подобным существом! Как Вы вообще познакомились с этим Бесом? Я, как Ваш наставник, требую ответа.

И Григорио… заплакал. Хортус даже оторопел. Сел рядом с принцем, обнял его за плечи. Принц уткнулся лицом ему в грудь. Плечи Григорио вздрагивали, а Хортус терпеливо ждал, когда его «жилетка» примет на себя в виде слез, все горести и печали принца и тот будет в состоянии разговаривать.

Когда слёзы Принца иссякли, тот стал рассказывать. Многословно и с эмоциями. Видимо этого Григорио и не хватало: сочувствующих и заинтересованных «ушей».

О своей любви, о гибели любимой, о появлении Беса третьего разряда и, как от отчаяния и безысходности он отправился с Бесом за иллюзией счастья.

После того, как Григорио выговорился, Хортус напоил принца успокаивающим отваром, уложил спать, уселся в своё любимое кресло перед камином, налил в серебряный бокал бренди и задумался. Как выудить из Беса нужную информацию? Понятно, что тот работает на некоего хозяина и выполняет его поручения. Но кто этот хозяин? Чего хочет? И где он, собственно, сам? А Бес?

Что их связывает? Почему Бес безропотно выполняет, задуманное его хозяином, судя по всему магом? Выполняет из страха? Любви? Уважения? Карточного долга? И на какое чувство Беса нужно давить, чтобы тот проговорился? Как вести разговор? С чего начать? «Пожалуй, сначала надо на него посмотреть» — подумал Хортус и с наслаждением сделал глоток.

* * *

Перед Бесом Хортус появился эффектно: искры, языки пламени, дым. Волшебник, сильно увеличенный в размерах, шагнул в комнату, где Бес сидел в одиночестве, из стены огня, скрестил руки на груди и громогласно заявил: — Бес! Я великий волшебник!

Зрелище было грандиозным. Бес поднял голову вверх и подумал:- Ха! Нашёл, чем меня пугать! Что я огня не видел, что — ли? Ну — ну, послушаем, чем мне грозить будут!

А, Хортус тем временем продолжал: — Не скромно? Может быть! Но я явно могущественнее твоего хозяина и могу освободить тебя, — при этих словах Бес вздрогнул. Он не знал, что на него наложено какое-то заклинание, хотя что-то подсказывало ему, что все свои действия он совершает не совсем добровольно.

— Твой хозяин, похоже, сильный маг, раз смог с тобой сделать такое, — сказал Волшебник, немного уменьшаясь в размерах, — но я могу снять с тебя «золотой аркан» и освободить тебя. Хочешь? Подумай? Это сладкое слово: «Свобода»! Наверняка тебе найдётся, чем заняться на свободе. У тебя есть мечта?

— Какая мечта может быть у беса? — ухмыльнулся тот. Мысль его лихорадочно работала. Очень не хотелось обмануться. Стоит ли верить этому магу? Действительно ли он так силён, как говорит? И зачем ему вообще помогать какому-то незнакомому бесу?

— Почему я должен тебе верить? — спросил Бес, внимательно глядя на Хортуса. Бес хоть и не был магом, зато по роду своей деятельности он был не плохим психологом. Глаза у гостя не бегают, капелек пота не видно, руки не теребят краешек одежды. Похоже волшебник не врёт.

— Этот мир — мой дом, — произнёс Хортус, — И я хочу защитить его. Для этого я сделаю все. Ты поможешь мне, а я помогу тебе.

И бес решился.

— Хочу крылья, — выпалил он.

— Что? — не понял Хортус, он не ожидал такого.

— У моего сводного брата — Ангела есть большие белые крылья. Он с самого детства похвалялся ими передо мной. Он всегда первым смывался, когда мы проказничали, и никто не мог его догнать, чтобы наказать. Поэтому всегда все шишки доставались мне. Я хочу крылья! И если ты, действительно, великий волшебник, то для тебя это пара пустяков! — закончил он.

Едва сдерживая улыбку, Хортус с серьёзным, насколько это было возможно, видом спросил у Беса: «Какие ты хочешь крылья? Большие и белые? Кожистые и перепончатые? А, хочешь, как у бабочки? Тебе пойдут!»

Бес не увидел иронии и всерьёз задумался. Хортус терпеливо ждал. После раздумий Бес сказал: «Пожалуй, мне больше пойдут кожаные».

* * *

В одной магической тюрьме строгого режима одного далёкого мира сидел узник, осуждённый на пожизненный срок. Уж не знаю, что он такого натворил. За, что обычно магам дают пожизненный срок? Наверно — за непомерные амбиции и жажду власти над всем миром. За, что же ещё?

Он сидел и размышлял. Всё равно в тюрьме, особенно магической, магу больше нечем заняться.

Человек всегда стоит на распутье. Ему всегда приходится делать выбор. Он делает шаг по выбранному пути, ещё один и ещё, и ещё. И, чем дальше он по нему идёт, тем сложнее повернуть назад. Он говорит себе: «Ещё немного! Вот там за поворотом-цель, к которой ты так стремишься». Но за этим поворотом её не оказывается, и за вторым поворотом её тоже нет. Повернуть назад? И пойти по другому пути? А, кто сказал, что тот путь наиболее правильный? И, как насчёт того, что каждый сам выбирает свой путь? «Я пойду дальше» — говорит он себе и заходит так далеко, что обратный путь уже невозможен. Хорошо если перед ним снова распутье и снова выбор, а не тупик.

Маг свой выбор сделал, поэтому и сидит взаперти. Но, ничего! Это ненадолго! Не зря его изощрённый ум придумал такой хитрый план. Маг был собой доволен. Его план просто обязан сработать. Ведь он так долго его вынашивал, лелеял, продумывал. И сейчас он опять вспоминал каждую деталь. Всё безупречно! Рассчитано на человеческую натуру, с её страстями и желаниями. Нужно только немного подождать и с помощью

магического артефакта из иного мира он отправиться в прошлое, что бы ни попасться так глупо и не сидеть в этой «мышеловке». Он вернётся в то время, когда у него будет выбор. И, будьте уверены, он знает, что ему делать.

Власть! Именно к ней Мелиор так стремился. Ему было мало власти над людьми. Он мечтал о власти над богами. Как получить такую безграничную власть? Увеличивать свою мощь, насколько это будет возможно. Ему бы только вырваться на свободу, и он найдёт эту возможность. И тогда они пожалеют о том, что сделали с ним. Он станет всемогущим, а они будут считать за честь подносить ему тапочки. Причем здесь тапочки? Ну, про тапочки — это так, образно! Первое, что пришло на ум. Он потом ещё придумает, как они будут проявлять свою любовь к нему, всемогущему!

Ну, где же Бес? Где этот бездельник? В этой тюрьме такая тоска! Колдовать нельзя, новостей не сообщают, книги все перечитал по три раза. Но вот, что-то в углу зашевелилось. Ну, наконец-то.

И где тебя носило, Бес? — Мелиор бросился к Бесу, может быть немого более поспешно, чем пристало будущему Богу.

* * *

Хортус вспомнил, что у него есть ещё одно дело, которое он откладывал на потом. Мустафа! Средненький волшебник с чёрной душонкой. Что же ему обещали тёмные силы? На, что он польстился? О, Господи! Мустафа до сих пор сидит в банке. Будем надеяться, что он ещё жив.

Сделав необходимые приготовления, Хортус открыл банку и бабочка-Мустафа, выпорхнув из банки, забилась о стенки невидимого купола. Хлопок и вместо бабочки появился Мустафа. Вид у него был жалкий. Всё это время его снедал голод и страх. Страх, наверно, больше.

Пути Хортуса и Мустафы несколько раз пересекались. Воспоминания об этом у обоих остались не очень приятные.

— Мустафа, надеюсь, ты в порядке? — спросил, улыбаясь, Хортус, разлил по бокалам вино и один из них протянул своему оппоненту.

— Решил напоить меня перед смертью? Что бы ни так страшно было? — сказал Мустафа, но протянутый Хортусом, бокал всё-таки взял.

— Почему такие мрачные мысли? Ты мне пока ещё нужен. Будешь паинькой, отпущу, — сказал ему Хортус, повертев перед

его носом огромной булавкой, которую достал из потайного кармана мантии.

Мустафа залпом выпил вино, обречённо вздохнул и сказал: «Буду».

— Ну и, что ты надеялся получить от своего благодетеля взамен своей подлости? Какой-нибудь артефакт? Какие страсти снедают твою душу? Чего так жаждет твоя гнилая сущность? Денег? Власти? Могущества? Да! Имея много денег, ты получишь власть, но не могущество! Имея власть, ты можешь получить много денег, но не могущество. Имея могущество, ты можешь получить всё, и деньги, и власть. Но такому слабому волшебнику, как ты не поможет ни один артефакт. В нашем мире могущество получить ты сможешь, только убрав всех своих конкурентов, т. е. нас — твоих собратьев по цеху. Поимённо перечислять не буду. Я думаю любой из них, хоть не надолго, с удовольствием станет энтомологом. — при этих словах Мустафа весь съёжился и уже собрался падать в обморок, но Хортус продолжил, — чьими руками вы собирались воплотить в жизнь планы инопланетного авантюриста я знаю, Мне интересно вернули бы вы принцу его бедную Фелицию? Тебе кто-то ещё помогал? Молчишь? Хотя, кажется, я догадываюсь кто. Ещё вина?

У Хортуса в голове полностью «сложилась мозаика».

* * *

На военный совет мы собрались в комнате с зеркалом. По ту сторону зеркала появился Антикуус.

— И это называется военный совет? — ухмыльнулся волшебник, оглядев нас по очереди, — Сопляк, возомнивший себя колдуном, старый колдун, возомнивший себя всемогущим и прекрасная ведьма, отвергнувшая меня. Ладно, ладно, шутки в сторону! Что вы выяснили? Кто-то, действительно, охотился за моим артефактом времени? Вы их поймали? Артефакт у вас? — количество сыпавшихся из Антикууса вопросов выдавало его волнение.

— Да, поймали. Они сидят под магическим куполом, размышляют над горькой судьбой, и ожидают своей участи. И твой артефакт уже у нас. Кстати, Антикуус, мне очень интересно: дизайн этой «вазочки» — твой, или это творение заезжего стилиста? — сказал Хортус и захихикал, но, взглянув на краснеющее от возмущения лицо Антикууса, продолжил, — Но это не главное. Шахматная партия, которую начали не мы, подходит к концу. И в эндшпиле преимущество должно быть на

нашей стороне! А для этого нам нужно помочь принцу с помощью твоего артефакта. Нужно вернуть его любимую, погибшую недавно. Ради неё он и полез в твой лабиринт. Но, учитывая временны́е «парадоксы», нельзя отсылать его в прошлое, чтобы он там исправил ситуацию, иначе всё, что здесь сейчас происходит и уже произошло, будет бессмысленно, если вообще произойдет. Нам нужно, чтобы наш «шахматист» был уверен, что его план работает, иначе он будет разрабатывать новые.

— Так давайте вытащим любовь принца сюда, в это время, — предложил Антикуус.

— Твой артефакт может и это? — заинтересовался Хортус.

— Технические моменты позже! — отмахнулся старый волшебник, — Мне интересно: принц, что, сам похитил мой артефакт? Сам прошёл весь лабиринт, и не сгинул? Никогда не замечал у него магических способностей.

— Ну, не совсем, — замялся Хортус, — ему помогали. Некий Бес — помощник известного тебе «шахматиста», твоя карта лабиринта и любовь.

— Насколько я помню, карту лабиринта я давал твоим доблестным воинам, посланным как раз защищать оный артефакт, — Антикуус ухмыльнулся в усы, — Кстати, этот твой «шахматист» всё — таки инопланетник?

— Да, Элеонора оказалась права, закивал Хортус, — он могущественный волшебник из иного мира.

— И насколько он могущественен? — встрепенулся Антикуус. Ага! Задело!

— Настолько, что в его родном мире его так боятся, что заперли в магическую тюрьму за непомерные амбиции и жажду власти, — ответил Хортус…

— И ему там совсем не хочется сидеть, — продолжил за Хортуса Антикуус.

— Каково тебе быть пешкой в его игре? — Хортус хотел задеть Антикууса, ему нравилось видеть, как с лица старого волшебника сползает выражение самодовольствия, — У него был отлично придуманный план. Он почти сработал. Мелиор (так зовут «заморского» волшебника) не учёл только того, что маленькая девочка умудрится сбежать от своего похитителя. В противном случае нам было бы трудно обнаружить её даже нашим магическим взглядом, ведь её похитителем был волшебник из нашего мира. Правда, ему немного не повезло, — при тих словах, Хортус улыбнулся каким-то своим мыслям.

— И у тебя, конечно, есть план! — проворчал Антикуус.

— Конечно, есть! Но дело не в этом, — Хортус довольно улыбнулся, — Судя по всему, конфликт между нами исчерпан. Но

армии наши в боевой готовности. Чем же удовлетворить их боевой настрой?

— Ну, эту проблему тебе придётся решать самому. Я сейчас буду занят решением проблем нашего влюблённого, — заявил Антикуус.

— Согласен. Скажи, Антикуус, твой артефакт остался от древних? — спросил Хортус.

— Да. Только я немного изменил его внешний вид, — ответил Антикуус.

— А можно ли немного поменять его настройки? — спросил Хортус.

— Думаю, да! Расскажи, что ты задумал, и я сделаю всё, что нужно, — сказал Антикуус и тотчас куда-то пропал звук. Похоже на магическую защиту от подслушивания. А, как же мы? Нам же тоже интересно!

— Ерёма, ты читаешь по губам? — пошутил я.

Через какое-то время зеркало погасло, и Хортус повернулся к нам.

— Итак! — начал он.

— Второй акт Марлезонского балета, — сострил я.

— Что? — не понял Хортус, — Ох, всё время забываю, что ты из другого мира.

* * *

На военном совете, на второй его части, было принято решение, с моей подачи, конечно, (страшно этим горжусь) организовать спортивные соревнования между силами света и тьмы. Что-то наподобие олимпийских игр. Попросили короля подыскать в его сокровищнице вазочку побольше, которую не жалко и можно использовать как переходящий кубок.

Я раздал ребятам (Вовану, Димону и Ерёме) пергамент и перья, велел составить список всех видов спорта, которые они помнят, чтобы понять, какие из них подойдут для нашей олимпиады. В результате отбора остались: из командных — футбол и водное поло. Из силовых — бокс и армрестлинг. Из лёгкой атлетики — бег с препятствиями и многоборье. Из тяжёлой атлетики — штанга.

В рекордные сроки были построены: стадион, бассейн и пьедестал почёта. Всё это, как — то быстро и стихийно обросло трактирами, лавочками, постоялыми дворами и букмекерскими конторами. Нашлись даже умельцы, которые изготовили билеты и пытались их продавать, но были задержаны королевской охраной.

В водное поло играла команда великанов, которые в связи с огромным ростом ходили по дну бассейна, а между ними сновали юркие русалки, забивая гол за голом в ворота неповоротливых «Громил». Великаны так назвали свою команду.

В боксе колошматили друг друга все кому не лень. Зрители так сильно сопереживали, что иногда спортивные бои на ринге перерастали в кулачные бои за рингом, И только королевская стража спасала ситуацию. Что поделаешь? Болельщики во всех мирах одинаковы.

Интересная ситуация была с армрестлингом. Один гном побеждал в каждом бою. Конечно, у него были огромные ручищи, но подозрительные арбитры всё же отправили этого спортсмена на магическую экспертизу на предмет применения магического допинга.

Ну, с лёгкой и тяжёлой атлетикой всё понятно. Зрители очень активно принимали участие в этом действе. С криками: «Да, кто же так кидает? А, ну дай сюда!» они выходили на арену, отбирали у спортсменов снаряды и пытались оставить свой след в зарождающейся истории местного спорта. Хорошо, если это была штанга. Её далеко не зашвырнёшь. А сколько ядер, дисков и копий улетело в неизвестном направлении…

Но самое интересное нас ждало в последний день олимпийских игр. Футбол! Мне доверили честь комментировать это событие. Всю жизнь мечтал вкусить хоть чуть-чуть славы Озерова. Я поднёс к губам волшебный рупор и мой голос, усиленный многократно, разнёсся над новеньким стадионом.

И, так! Дамы и господа, ведьмы и колдуны, духи лесные и морские, призраки и прочая нежить, все обитатели и гости нашего мира. Начинаем наш репортаж с первого в истории нашего мира футбольного матча между командами «тёмных» и «светлых» сил. Команда «тёмных» состоит из парочки зомби, трёх вампиров, четырёх чертей, одного скелета и вратаря оборотня. Команда «светлых» состоит из двух кикимор, двух дриад, трёх ведьм, трёх леших и вратаря гнома. Да, вратаря надо было бы поставить покрупнее. Но игра покажет, имеет ли значение размер. Команды занимают свои половины поля. Задача команд забить мяч в ворота противника. Матч сегодня судят сэр Джон и два его собрата. Выигравшая команда получает переходящий кубок. Спасибо его Величеству за спонсорскую помощь в организации и проведении этого матча, который, безусловно, войдёт в историю развивающегося спорта Терры. Я еще не говорил, что наш мир называется Терра?

Свисток главного арбитра и матч начался. Эй, Эй! Укусы по правилам запрещены. Это неспортивно, в конце концов. Мяч на

половине «тёмных», они отчаянно сопротивляются. Вратарь-оборотень пытается запугать нападающего «светлых», демонстрируя свой оскал. Но леший не трусливого десятка. Он бьёт по воротам и… промахивается. Игра переходит на половину «светлых». Но, что это? Один из зомби падает и теряет голову. Голова катится по полю! Стойте! Стойте! Это не мяч! Поздно! Голова зомби оказалась в воротах «светлых». Звучит свисток арбитра, и гол не засчитан. Игра продолжается, и вновь мяч в руках, вернее в ногах «тёмных». Один из вампиров размахивается, чтобы ударить по мячу и… падает. Что происходит? Эпидемия падучей среди нечисти? Ай! Ай! «Светлые» нарушают правила. Используют магию природы. Лианы, оплетающие ноги нечисти приводят к жёлтой карточке, которую сэр Джон вручает рыжей ведьмочке. Она начинает пререкаться с арбитром, за, что получает вторую желтую карточку и удаляется с поля. Не слишком ли жёстко решение судьи? Ведь футбол — это новая стезя для волшебного мира! Сморите, удалённая с поля ведьмочка села на метлу и поднялась в воздух. Пролетая над стадионом, она огнём написала в воздухе: «Судью на мыло!» Как не осмотрительно! Ведь за такое команду могут наказать. И вновь опасная ситуация у ворот «тёмных». Оборотень превращается в волка, и готовиться принять мяч. Но, что это? Изменилась погода? Пошел дождь! Но почему только над воротами нечисти? Появилась огромная лужа под ногами вратаря. Удар, го-о-о-л! В самый ответственный момент лапы волка разъехались в стороны, он плюхнулся на живот и счёт становиться 1: 0 в пользу «светлых». «Светлые» играют в меньшинстве, но для них ещё ничего не потеряно. Но, что это? Почему на поле три мяча? Нет! Это оказывается не мячи! Просто оба зомби потеряли свои головы и, похоже, умышленно. Теперь жёлтая карточка у «Тёмных». Суматоха на поле. Все бегают за головами. Зрители неистовствуют. Наконец головы оказываются на плечах зомби. Но нет! У одного из них вместо головы — мяч. Он бегает по полю, вытянув вперёд руки. Ведьмочки с визгом разбегаются. Да помогите же ему кто-нибудь! Ну, вот, наконец, мяч на поле! И опять всё не, слава богу! Игра вновь остановлена. Зомби меняются головами. Хотя, на мой взгляд, они абсолютно одинаковые. Игра продолжается. Погода портится. Густой туман опускается на поле. Ничего не видно. Что же там происходит? Ох, сдаётся мне, что это дело рук «Тёмных». Смотрите, смотрите! Туман рассеивается. Ну, я же говорил! Мяч в воротах «Светлых». Как и когда он там оказался? Ошарашенный гном выкатывает мяч из своих ворот. Но гол засчитан. Счёт становиться 1: 1. Пока ничья. Раздаётся свисток арбитра и команды уходят на перерыв.

В перерыве, пока наши футболисты отдыхают, нас ждёт выступление, подготовленное специально для этого матча в поддержку команды «Светлых». Прошу приветствовать спортсменок на мётлах.

Это действо соединило в себе зрелищность авиасалона и фейерверка. Я, думаю, родился новый вид спорта — воздушный балет.

Команды после перерыва, отдохнувшие и посвежевшие выбегают на поле и… бросаются на мяч. Все сразу! Образовалась куча-мала. Судьи бегают, вернее, летают вокруг этой кучи и пытаются её растащить. Вратари пока всё ещё в своих воротах, но, похоже, скоро и они не выдержат и бросятся на выручку своим. Ещё немного и команды будут дисквалифицированы. Что же делать? Звучит свисток главного арбитра. Куча-мала разваливается. Да! А, мячик-то придётся менять. Во втором тайме борьба на поле перешла из области магической в область физическую. Толчки, тычки и подножки. Зомби постоянно теряют свои руки, ноги и голову. И об эти части тела постоянно все спотыкаются. Пожалуй, зомби не стоит брать в команду. Споткнувшись в очередной раз о валяющуюся конечность, леший в полёте умудряется забить головой красивый гол! И счёт становиться 2: 1 в пользу команды «светлых».

В процессе игры «светлые» доказали, что футбольным вратарём может быть даже гном. Именно этот прыгучий и юркий спортсмен не единожды спасал свои ворота от верного гола и голов зомби. Простите за каламбур. Великолепный переходящий кубок, так любезно предоставленный его Величеством из его сокровищницы, достаётся команде светлых заслуженно. А у «тёмных» ещё будет шанс держать кубок в руках. Эй! Эй! Я имел в виду следующие игры!

* * *

Бес материализовался в комнате без окон и дверей.

— И где тебя носило, Бес? — еле сдерживаясь, чтобы не ударить долгожданного посланника, прошипел маг.

— Заплутал в лабиринте, повелитель, — Бес склонился в поклоне, пряча глаза.

Давай сюда, то, что принёс, — Мелиор протянул руку, — Что это? — удивлённо спросил он, увидев то, что достал Бес, — Это розовое убожество и есть артефакт? Куда катиться этот мир? А, впрочем, какая разница, как выглядит, то с помощью чего я обрету свободу. Скоро они все будут молить о пощаде. И я буду

милостив. Они умрут быстро, и не мучаясь.

Бес смотрел на Мелиора и думал: «Ну почему все потенциальные диктаторы такие многословные? Ты погляди на него — ручонками размахивает, слюной во все стороны брызжет, глазами сверкает, ну чисто маньяк или шизофреник. Это у него от долгого сидения в одиночке, что ли? И любуется собой словно нарцисс».

Мелиор погладил рукой артефакт. Жаль, что сейчас ему придется оставить артефакт Бесу и еще раз ему довериться. Артефакт мог перемещать все, что угодно вперед и назад во времени, а сам перемещался только вперед. Но Мелиор был уверен в силе своего заклинания. Бес просто не сможет предать его. Поэтому он что-то тихонько прошептал и поднял глаза на Беса. В них было безумие и решимость. Он ни минуты не хотел больше оставаться здесь.

— Я пошёл! — сказал Мелиор Бесу, — встречаемся через час в «Белой лошади». Артефакт возьми с собой.

Мелиор оглядел напоследок свою тюрьму. Показал язык каждой стене в отдельности и исчез. Бес вздохнул — даже сейчас, передо мной, не обошёлся без фарса. Ну, что ж, мне тоже пора. Вперёд! За крыльями.

* * *

После того, как мир спроецировался перед его глазами, Мелиор огляделся и почувствовал какую-то тревогу. Ну, да! Слишком голубое небо, слишком влажный воздух, слишком высокие деревья и слишком крупные насекомые. Он услышал очень громкий рёв, и в его голове стала созревать мысль, пугающая своей нелепостью. Не может быть! «Бе-е-с!»: отчаянно закричал он и увидел, как из ближайшего леса выходит тиранозавр.

* * *

Ранее утро. Тишина такая, что окружающий мир кажется нереальным. «Зеркало» озера беспокоит только маленький самодельный поплавок. Я сижу на берегу, внимательно уставившись, на него в надежде на то, что какая-то сумасшедшая рыба всё же проголодалась. И поплавок вздрогнет несколько раз, словно испугался, чего-то, искупается разок и уйдёт под воду окончательно, что будет для меня знаком. Здесь главное — не

опоздать, не упустить добычу.

— Не понимаю, — чей-то голос нарушил моё уединение, — почему волшебник, которому стоит только щёлкнуть пальцами и рыба сама, добровольно будет выпрыгивать из воды прямиком в ведёрко, сидит с на берегу с такой дубиной.

Я оглянулся. За моей спиной стоял Хортус. Он создал небольшой стул и сел рядом со мной.

— Эту дубину, как вы выразились, я сделал собственными руками, — обиделся я.

— Хочешь, подарю тебе хороший спиннинг? — спросил меня Хортус и улыбнулся, глядя на мою отвисшую челюсть, — я очень люблю путешествовать, — пояснил он и, вдруг, как закричит, указывая в сторону озера, — Клюёт! Клюёт!

После недолгой борьбы я вытащил на берег огромного окуня и снова закинул удочку.

— Василий, давай попьём чайку и поговорим, — сказал Хортус и создал шатёр. Внутри был накрыт низенький столик, и мы уселись перед ним на корточки.

— Трудный разговор нам с тобой предстоит, — вздохнув, проговорил Хортус.

— Вы хотите нас отправить домой? — печально спросил я, — пора уже?

— Да, нет, нет, конечно же! — Хортус замотал головой.

— Может, быть на Марсе революция, нам грозит нашествие марсиан, и мы летим в космос? — выдвинул я ещё одну версию.

— Марсиане со своими проблемами сами разберутся. Мне нужно поговорить с тобой о тебе, твоей бабушке и обо мне. Не перебивай меня, мне и так трудно. Человек иногда совершает ошибки, о которых потом жалеет всю жизнь. Я не исключение. Я очень жалею, что когда-то давно не простил твою бабушку, мою дочь Варвару. Я поставил её тогда перед выбором: либо я, либо любовь. Она выбрала второе, и я остался один, упиваясь своей обидой. Здесь она могла бы стать великой колдуньей, а там она была всего лишь деревенской знахаркой, ведьмой. Что её там ждало? Зубная боль и прыщи малолеток? Любовь слишком скоротечна, что бы ради неё отказываться от жизни. От всего того, что я мог бы дать ей. Ты, наверно, будешь презирать меня и никогда не простишь? Я пойму. Но я бы очень хотел сделать из тебя великого волшебника и отдать тебе всё, что имею.

Я смотрел на Хортуса и в мою голову, как всегда лезли дурацкие мысли. В такой — то момент! Мне вспомнилась передача «Найди меня» и разные пародии на неё. Ну, что я за человек?

— Дед! Я ведь догадывался! Можно я тебя так называть буду?

Или здесь так не принято? Хотя ты… гм… Вы мне прадед. Какое счастье! Как я рад. Надо Ерёму обрадовать! И ребятам рассказать, — видимо на нервной почве слова сыпались из меня, как из рога изобилия.

Хортус встал. Мы обнялись и долго стояли обнявшись. Слова были не нужны.

— Ты же не уедешь? — спросил прадед.

— Пока ты меня всему не научишь-нет. Но там бабушкин дом. Его сожгут, если я не вернусь. А Ерёма — домовой наш долго не сможет без своего дома. А Вован с Димоном? Этот мир для них чужой. Вдруг они по своему босу соскучились, Хотя может всё — таки есть смысл спросить у них самих, чего они хотят?

— Ну, дом твой можно перенести сюда, В наш мир. Ерёма счастлив будет. Родственников твоих женим. Детьми и хозяйством обрастут и про босса своего забудут. А, нам с тобой предстоит познать много нового (для тебя, конечно). Ты станешь великим…

— Волшебником! — закончил за прадеда я, — Ну, почему так всегда? Кому-то — семья, хозяйство, дети, а мне только зубрёжка и книги? А, где же приключения, авантюры и любовь, наконец? Что я не человек, что ли?

— Любовь говоришь? Смотри, — сказал прадед, указывая в небо, — два влюблённых голубка учат третьего летать.

Я посмотрел в том направлении, куда указывал прадед и увидел следующую картину. Бес стоял на спине у Кассио и видимо собирался прыгнуть вниз. Ах, да! У него же теперь были крылья. Судя повсему, он боялся, Очень! И поэтому Виола решила ему помочь. Слышать диалогов мы не могли, зато видели, как Бес, вцепившись в спинку кресла, закреплённого на спине дракона, мотая головой, старается не смотреть вниз. Виола, видимо, устав от уговоров, пытается спихнуть его когтем. Ей это удаётся и Бес падая, издаёт такой душераздирающий вопль, что его отголоски достигают таки наших ушей. Господи! Неужели он разобьётся? Я уже собрался наколдовать огромную кучу сена, как вдруг, Бес заработал крыльями и неровно пошёл вверх.

— Летит! Летает! Парит! Наш орел! — вспомнил я мультик про попугая, но Хортус, похоже, его не видел.

Тебе не кажется, что от сюда Бес похож на горгулью? — глядя вверх и улыбаясь, сказал Хортус. Точно! Не видел!

Эпилог

.

Ну, что ж! Подведём итог!

В королевстве всё спокойно, не считая нескольких воришек. Как же без них? К сожалению, человеческую природу не изменишь.

Переходящий кубок поместили под магический купол на центральной площади столицы для всеобщего обозрения и гордости. Самые отчаянные из «тёмных» пару раз пытались украсть его. Бедолаги. Они не представляли, что их ждёт. А теперь по столице бегают две забавные заморские зверушки, развлекая детишек.

Бывшие противоборствующие силы активно готовятся к следующим играм.

Григорио получил свою Фелицию, отказался от сана и прихода (ему можно — он принц), женился и был счастлив.

Вован с Димоном не захотели возвращаться и нанялись телохранителями к принцессе Виктории. Иногда они надевают розовые чепчики, но никто не смеётся и даже не улыбается.

Мой дом переехал и Ерёма, как всегда занимается хозяйством. И, по-моему, у него, что-то складывается в личной жизни. Захочет-расскажет.

У Филимона открылся литературный талант, и он в соавторстве с сэром Джоном пишет правдивую балладу про наши подвиги, вернее пишет-то тот самый ученик повара, но он это делает с удовольствием.

Я нашёл прадеда и стал учеником самого могущественного волшебника подлунного мира.

Мы с Магро все-таки прогулялись к таинственному, брошенному замку-крепости. Но это уже совсем другая история.